

С. А. Козлов

**ИСТОРИЯ
ХРЕСТОМАТИЯ
Выпуск III (1796–1825)**

**Санкт-Петербург
2023**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна»
Высшая школа технологии и энергетики**

С. А. Козлов

**ИСТОРИЯ
ХРЕСТОМАТИЯ
Выпуск III (1796–1825)**

Утверждено Редакционно-издательским советом ВШТЭ СПбГУПТД

Санкт-Петербург
2023

УДК 93
ББК 63.3
К 592

Рецензент:

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории,
философии и культурологии Высшей школы технологии и энергетики Санкт-Петербургского
государственного университета промышленных технологий и дизайна
И. К. Павлова

Козлов, С. А.

К 592 История: Хрестоматия. Выпуск III (1796–1825) / С. А. Козлов. — СПб.:
ВШТЭ СПбГУПТД, 2023. — 105 с.

ISBN 978-5-91646-352-1

Хрестоматия соответствует программам и учебным планам дисциплины «История России» для студентов, обучающихся по всем направлениям подготовки. Хрестоматия содержит документы и комментарии к ним, раскрывающие основные направления внутренней и внешней политики Российской империи 1796–1825 гг. К темам прилагаются вопросы для самостоятельной работы и списки рекомендуемой литературы.

Материалы хрестоматии предназначены для проведения обсуждений и дискуссий на семинарских занятиях по истории у бакалавров всех форм обучения.

УДК 93
ББК 63.3

ISBN 978-5-91646-352-1

© ВШТЭ СПбГУПТД, 2023
© Козлов С. А., 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Тема I. Внутренняя и внешняя политика Павла I	7
1. Из Акта о порядке престолонаследия от 5 апреля 1797 г.....	12
2. Прощение крестьян вологодской вотчины помещика Поздеева Павлу I от 5 января 1797 г.....	14
3. Манифест от 29 января 1797 г. о выступлениях помещичьих крестьян в Орловской, Калужской, Тульской и Вологодской губерниях.....	15
4. Из манифеста 5 апреля 1797 г. о трехдневной работе помещичьих крестьян в пользу помещика и о не принуждении к работе в дни воскресные.....	16
5. Обращение А. В. Суворова к итальянскому народу. 4 апреля 1799 г.....	17
6. Наставление А. В. Суворова войскам союзной армии о характере и способах действий против французов. [Без даты] 1799 г.....	18
7. Указания А. В. Суворова казачьим войскам о правилах ведения боя с французами. [6 июня] 1799 г.....	18
8. Из записки А. В. Суворова о вмешательстве гофкригсрата в военные действия и бездеятельности эрцгерцога Карла. [21 июня] 1799 г.....	19
9. Рапорт А. В. Суворова Павлу I с просьбой об отзыве его в Санкт-Петербург из-за интриг и вмешательства гофкригсрата в дела командования. 25 июня 1799 г.....	19
10. Заметки А. В. Суворова о дальнейшем завоевании Италии и Швейцарии. [август] 1799 г.	20
11. Рескрипт Павла I А. В. Суворову о возвращении армии в Россию и прекращении совместных действий с Австрией против Франции. 9 января 1800 г.....	20
12. Записка А. В. Суворова с общими замечаниями о кампании 1799 года. 7 марта 1800 г.....	21
13. Извлечение из «Науки побеждать» А. В. Суворова. <...> Три воинские искусства.....	23
14. Из переписки А. Т. и П. А. Болотовых 1799 г.....	24
15. Секретная инструкция Павла I С. А. Колычеву, посланному в Париж для переговоров с первым консулом Франции Наполеоном Бонапартом. 19 декабря 1800 г. (извлечение).....	25
16. Наполеон Бонапарт – императору Павлу I. 9 (21) декабря 1800 г.....	27
17. Император Павел I – Наполеону Бонапарту. 18 (30) декабря 1800 г.....	27
18. Из проекта русско-французской экспедиции в Индию (1800)	28
19. Письма императора Павла I к войсковому атаману Войска Донского генералу от кавалерии В. П. Орлову.....	29
<i>Вопросы для самостоятельной работы</i>	31
<i>Библиографический список</i>	32
Тема II. Российская империя в эпоху Александра I	33
20. Из «высочайшего» указа от 8 сентября 1802 г. о правах и обязанностях Сената.....	51

21. Манифест об учреждении министерств. 8 сентября 1802 г. (извлечение).....	51
22. М. М. Сперанский. Введение к Уложению государственных законов. 1809 г. (план всеобщего государственного образования) (извлечение).....	54
23. Манифест об образовании Государственного совета. 1 января 1810 г. (извлечение).....	58
24. Н. М. Карамзин. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. 1811 г. (извлечение).....	59
25. Из указа «Об отпуске помещиком крестьян своих на волю по заключении условий на обоюдном согласии основанных» от 20 февраля 1803 г.....	61
26. Учреждение для эстляндских крестьян от 23 мая 1816 г. (извлечение).....	62
27. Из высочайше утвержденного положения о лифляндских крестьянах 26 марта 1819 г.....	63
28. Из манифеста об учреждении внутреннего управления в Грузии. 12 сентября 1801 г.....	64
29. Из мирного договора между Россией и Турцией, заключенного в Бухаресте 16 (28) мая 1812 г.....	66
30. Трактат о вечном мире и дружбе, заключенный между Российской империей и Персидским государством в Гюлистане 12 (24) октября 1813 г. (извлечение).....	68
31. Из англо-русской союзной конвенции о мерах к установлению мира в Европе. 30 марта (11 апреля) 1805 г.....	69
32. Из русско-прусской конвенции о союзе. 14 (26) апреля 1807 г.....	70
33. Русско-французский договор о наступательном и оборонительном союзе, заключенный в Тильзите 25 июня (7 июля) 1807 г.....	71
34. Из мирного договора между Россией и Швецией, заключенного в Фридрихсгаме 5 (17) сентября 1809 г.....	73
35. Грамота Александра I финляндскому сейму. 15 (27) марта 1809 г.....	74
36. Приказ Наполеона при переходе армии через Неман. 10 (22) июня 1812 г.....	75
37. Высочайший рескрипт на имя Председателя Государственного совета и Комитета министров графа Н. И. Салтыкова о необходимости поднять оружие к отражению французских войск от российских пределов. 13 (25) июня 1812 г.....	75
38. Манифест о сборе внутри государства земского ополчения. 6 (18) июля 1812 г. (извлечение).....	76
39. Рескрипт Александра I М. И. Кутузову о назначении его главнокомандующим армиями. 8 (20) августа 1812 г.....	77
40. Донесение М. И. Кутузова Александру I о сражении при Бородине. [август 1812 г]. (извлечение).....	77
41. Рапорт М. И. Кутузова Александру I о причинах оставления Москвы. 4 (16) сентября 1812 г.....	81

42. Из письма П. А. Болотова к А.Т. Болотову. 9 сентября 1812 г.....	83
43. Из мемуаров французского генерала Ф. П. де Сегюра об отступлении армии Наполеона из Москвы.....	85
44. «Известия для армии», изданные в главной квартире М. И. Кутузова 30 сентября (12 октября) 1812 г. (извлечение).....	86
45. Ф. В. Ростопчин. Афиши 1812 года, или дружеские послания от главнокомандующего в Москве к жителям ее (извлечение).....	87
46. Из приказа М. И. Кутузова по армиям о преследовании наполеоновских войск. 29 октября 1812 г.....	88
47. Манифест «О изъявлении российскому народу благодарности за спасение Отечества» 3 (15) ноября 1812 г. (извлечение).....	89
48. Из воззвания М. И. Кутузова к французским солдатам. Декабрь 1812 г.....	91
49. Акт Венского конгресса, принятый 28 мая (9 июня) 1815 г. (извлечение).....	92
50. Из акта Священного союза (трактата Братского Христианского союза), подписанного в Париже 14 (26) сентября 1815 г.....	93
51. А. К. Гриббе. Граф Алексей Андреевич Аракчеев (Из воспоминаний о Новгородских военных поселениях 1822–1826 гг.) (извлечение).....	94
52. Из высочайше утвержденного постановления о Лицее 12 августа 1810 г.....	97
53. М. Л. Магницкий. Инструкция директору Казанского университета, высочайше утвержденная 17 января 1820 г. (извлечение).....	98
<i>Вопросы для самостоятельной работы</i>	101
<i>Библиографический список</i>	103
<i>Список сокращений</i>	105

ВВЕДЕНИЕ

Третий выпуск хрестоматии хронологически охватывает историю России с 1796 по 1825 гг. Учебное издание включает две темы, которые раскрывают основные направления внутренней и внешней политики Российской империи при Павле I и Александре I. Документальные материалы в хрестоматии соответствуют тематике семинарских занятий. Каждый раздел начинается с методических указаний, в которых анализируются особенности текстов исторических источников и их важность для раскрытия темы. С целью закрепления пройденного материала студентам предложены вопросы для самостоятельной работы.

Включенные в хрестоматию документы должны способствовать формированию у студентов навыков работы с текстами, что предполагает необходимость учитывать исторические условия возникновения документа и обстоятельства его создания, политические взгляды автора, а также историю написания текста и его публикацию. В хрестоматии текст (или извлечение из текста) документа сопровождается библиографическим описанием издания, из которого он взят, заголовки к документам выделены полужирным шрифтом, а подзаголовки – курсивом.

Составители хрестоматии стремились познакомить студентов с богатым документальным наследием России: законодательными актами, межгосударственными договорами, реляциями, рапортами, инструкциями, частными письмами, записками, мемуарами и другими документами. Привлечение их позволит студентам глубже осмыслить наше историческое прошлое и приблизиться к объективному анализу проблем российской истории.

Тема I. ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ПАВЛА I

В истории имперской России царствование Павла I было непродолжительным (1796–1801), но во многом предопределило дальнейшую эволюцию самодержавной власти, что нашло отражение в предельной бюрократизации государственного управления, «вытеснении сословных привилегий чиновной иерархией и постепенном урегулировании «сверху» отношений крестьян и помещиков»¹.

Кардинальному изменению подверглась система престолонаследия. В день коронации императора Павла I (5 апреля 1797 г.) был обнародован Акт о престолонаследии, который отменял Устав «О наследии престола» 5 февраля 1722 г., предусматривавший назначение наследника престола по воле монарха. Отныне устанавливался порядок перехода престола по мужской линии (от отца к старшему сыну, затем младшим сыновьям, при их отсутствии – дядьям), что должно было положить конец династическим кризисам и «женскому правлению». Акт вводил понятие регентства и определял срок совершеннолетия для монархов и их наследников «16 лет от роду». Новая система престолонаследия просуществовала в Российской империи до марта 1917 г. (док. № 1).

В правление Павла I происходило реформирование системы государственного управления. Одни учреждения, считавшиеся излишними, упразднялись, другие подвергались реорганизации, наконец, восстанавливались прежние учреждения, хотя и с новым содержанием и структурой. Павел I восстановил и придал статус «высочайшего» Совету, который был создан в 1769 г. Екатериной II, но утратил свое значение в последние годы ее царствования. Совет созывался два-три раза в месяц, и на его рассмотрение выносились важнейшие вопросы государственной жизни. Реформированию подвергся высший судебный орган страны – Сенат. Число департаментов в нем было увеличено, что позволило ускорить рассмотрение уголовных и административных дел и к началу 1800 г. принять решение по большинству из них. Существенно увеличилась власть и функции генерал-прокурора Сената, который, совмещая полномочия руководителей ведомств внутренних дел, юстиции и частично финансов, фактически являлся главой правительства. Были восстановлены Берг-Мануфактура и Коммерц-коллегия, усилена личная ответственность президентов коллегий и введены строгие взыскания за неисполнение указов. Пересмотру подверглась губернская реформа 1775 г., что привело к переименованию наместничеств в губернии, упразднению института генерал-губернаторства и сокращению числа губерний с 50 до 41.

Будучи поклонником военной доктрины Фридриха II, российский император Павел I проводил преобразования в армии и на флоте на прусский манер. 29 ноября 1796 г. был принят пехотный устав, копировавший во многом

---

¹Марголис Ю. М., Жуковская Т. Н. Традиции Павла I в истории русской государственности // Император Павел I и Орден Св. Иоанна Иерусалимского в России: Сб. ст. СПб., 1995. С. 27–39.

прусский устав 1760 г., но с учетом новых реалий. Был принят также новый устав для кавалерии и изменён петровский «Морской устав» 1720 г. В уставах были четко прописаны порядок караульной службы и вахтпарада. Военная форма, введенная в 1796–1797 гг., была похожа на прусскую форму. Русских солдат стали одевать в немецкие мундиры и парики с косами и буклями. Для искоренения казнокрадства в армии Павел I учредил аудиторный департамент при Военной коллегии с широкими контрольно-ревизорскими полномочиями. Ревизии подвергся офицерский корпус в армии и на флоте. Всем офицерам было приказано немедленно явиться на службу. В результате все формально числившиеся на военной службе были уволены из армии, отменены долгосрочные отпуска, что значительно улучшило комплектование полков и сократило денежные выплаты на содержание офицерского состава. Для поддержания воинского духа, дисциплины и обучения военнслужащих переводили на казарменное положение, так как Павел I считал казарму не только жилищем солдата, но и его школой. Вводилась уголовная ответственность офицеров за жизнь и здоровье солдат, которых запрещалось также использовать в качестве рабочей силы в дворянских имениях. Указом от 23 декабря 1800 г. предписывалось переводить отбывших 25-летнюю службу солдат в разряд «вольных хлебопашцев» с наделением 10 десятинами земли в Саратовской губернии. Однако указ так и не был реализован.

Социальная политика павловского времени была направлена на укрепление сословного устройства общества. Первое место в социальной стратификации было отведено дворянству, которое должно было, подобно средневековым рыцарям, ставить превыше всего «честь, беспредельную верность и любовь к государю и Отечеству». Стремясь поднять престиж и возродить обязательность военной и гражданской службы, Павел I ограничил ряд привилегий, дарованных Жалованной грамотой дворянству 21 апреля 1785 г. Отныне ее стали называть «разжалованной» грамотой. Дворянам, прослужившим менее года на офицерских должностях, запрещалось просить отставку. В свою очередь дворяне, не прошедшие военную службу, не принимались на гражданскую. Широко практиковалось возвращение дворян на службу «неволею». Для «благородного сословия» существовала также выборная служба. Власти установили контроль над дворянскими обществами, в 1799 г. были упразднены губернские дворянские собрания, а годом позже отменили право дворянских обществ выбирать заседателей в суды. Губернских дворянских предводителей стали избирать под надзором губернатора из числа уездных предводителей. Указом 15 ноября 1797 г. дворянам, исключенным из воинской службы, запрещалось выдвигать свою кандидатуру на выборные должности, а также участвовать в выборах. Павел I отменил привилегию дворянства – право предоставлять прошения и жалобы «многими подписанные» государю, Сенату и губернатору. Представление монарху должно было подписываться лично с указанием фамилии, чина, должности и проживания. Дворян обязали платить налог для содержания органов местного самоуправления в губерниях. Наконец, указом от 13 апреля 1797 г.

обязательной правовой нормой стали телесные наказания за уголовные преступления для лиц, лишенных дворянского звания.

Крестьянский вопрос Павел I стремился урегулировать, руководствуясь идеей «казенного попечительства». В конце 1796 г. российские власти были обеспокоены известиями о «крестьянском неповиновении господам своим» в Тульской, Орловской, Калужской, Ярославской, Вологодской, Псковской, Новгородской, Нижегородской, Пензенской губерниях. 29 января 1797 г. был издан манифест, в котором бунтовщиков призывали «обратиться к должному законам и власти повиновению». Для усмирения «взбунтовавшихся крестьян» были направлены военные команды во главе с генерал-фельдмаршалом Н. В. Репниным. (док. № 2, 3). Принято считать, что ответом на выступления крестьян стал Манифест 5 апреля 1797 г. о трехдневной барщине, который рекомендовал помещикам «не принуждать крестьян к работам» в воскресные дни и определял, что трех дней для работы на помещика «достаточно будет на удовлетворение всяким хозяйственным надобностям». (док. № 4). Губернаторам было предписано наблюдать за отношением помещиков к крестьянам и, в случае жестокого обращения с ними, следовало докладывать об этом императору. Последовали также указы, запрещающие продавать на аукционах и торгах дворовых людей и крестьян без земли, с раздроблением семей (1797); заводчикам из купцов вновь позволялось покупать крестьян с землей и без земли к фабрикам и заводам (1798). Государственные и удельные крестьяне (преобразованные в 1797 г. из дворцовых) должны были обеспечиваться наделом в 15 десятин «на ревизскую душу». Недостающее количество земли предполагалось восполнить за счет «казенных пустопорожних земель», но реализовать этого полностью не смогли.

Внешняя политика. При вступлении на престол Павел I провозгласил миролюбие и идею равновесия в международных отношениях, отказ от участия в военных действиях против «неистовой французской республики», мотивируя это тем, что стране нужна мирная передышка от войн. Однако уже вскоре российский император от средств дипломатии стал больше склоняться к разрешению проблем силой оружия, что и подготовило вторую антифранцузскую коалицию, в которую помимо России вошли Великобритания, Австрия, Неаполитанское королевство и Турция. Павел I стремился к status quo в Европе, что делало необходимым разгром французской армии и поход на Париж, чтобы восстановить монархию и как закономерный итог – обеспечить влияние России в европейских делах.

Основным театром военных действий в 1799 г. стали Средиземное море, Италия и Швейцария. Русская эскадра во главе с вице-адмиралом Ф. Ф. Ушаковым (1745–1817) совместно с турецкими силами начала боевые операции против французских войск на Ионических островах. 20 февраля (3 марта) 1799 г.² объединенный русско-османский флот овладел островом Корфу, важным стратегическим пунктом в Средиземном море, и далее

---

²При описании европейских событий даты даны по старому и новому стилю

двинулся к итальянскому побережью. Русские десантные отряды освободили от французов Неаполь (2 (13) июня) и Рим (30 сентября (11 октября)).

Больших успехов достигла русско-австрийская армия на суше. Командование союзными войсками 4 (15) апреля 1799 г. принял прибывший в Валеджо фельдмаршал А. В. Суворов. Русский полководец обратился к итальянскому народу с призывом вооружаться и соединяться «под знамена, несомые на брань за Бога и веру» (док. № 5), а также с наставлением к войскам и разъяснением «о характере и способах действий против французов» (док. № 6). В Северной Италии союзная армия одержала победы над французскими генералами Ж. Моро, Ж. Макдональдом и В. К. Жубером. В сражении 15 (26) – 17 (28) апреля русско-австрийские войска под командованием А. В. Суворова разгромили французов при р. Адде; после этого русские отряды 18 (29) апреля вступили в Милан, а затем 15 (26) мая в Турин. 6 (17) июня русские войска совершили марш-маневр, преодолев за 36 часов 80 верст, и с ходу вступили в бой с французами при р. Треббиа. Сражение продолжалось 7 (18) и 8 (19) июля, переходя в рукопашные схватки, и закончилось победой А. В. Суворова (док. № 7). 17 (28) июля была взята Мантуя, а 4 (15) августа в битве при Нови, одном из самых кровопролитных сражений А. В. Суворова, французская армия была полностью разгромлена. Итогом Итальянского похода стало освобождение Северной Италии от французского господства (док. 12).

В дальнейшие планы А. В. Суворова входили: перенос военных действий на территорию Франции и поход союзных сил на Париж. Однако австрийский гофкригсрат и его председатель барон Ф. Тугут, осуществлявшие руководство военной кампанией, постоянно вмешивались в дела командования и в военные действия (док. № 8, 9). Союзники-австрийцы стремились оккупировать освобожденные от революционной Франции земли, и поэтому нахождение в Северной Италии русских войск становилось нежелательным. А. В. Суворову было предписано отправиться в Швейцарию, чтобы там, соединившись с корпусом генерал-лейтенанта А. М. Римского-Корсакова, вторгнуться на территорию Франции.

10 (21) сентября русская армия А. В. Суворова выступила в Швейцарский поход и под непрерывным натиском французов, пройдя с боями через альпийский перевал Сен-Готард и Чертов Мост, вышла в долину реки Муоты (Мутенскую долину), где оказалась заперта превосходящими силами противника. Ситуация усугублялась из-за того, что австрийцы не выполнили свое обещание по обеспечению войска мулами и продовольствием. Стало также известно, что 15 (26) сентября под Цюрихом французы разгромили корпус А. М. Римского-Корсакова, что делало бессмысленным дальнейшее продвижение в центральную часть Швейцарии. С тяжелыми боями войскам А. В. Суворова удалось прорваться из Мутенской долины, разгромить в сражении 20 (31) сентября французские войска под командованием А. Массены, пробиться к Гларусу, и достигнув 27 сентября (8 октября) приграничного города Кур, уйти в Австрию (док № 10, 12). Павел I принял решение отозвать войска в Россию, выйти из антифранцузской коалиции

и прервать дипломатические отношения с Австрией и Великобританией (док № 11), 28 октября (8 ноября) 1799 г. А. В. Суворов был удостоен императором Павлом I высшего воинского звания – генералиссимуса российских сухопутных и морских сил. Многолетний боевой опыт командования и участия в сражениях был обобщен А. В. Суворовым в военном наставлении, получившем название «Наука побеждать» (1795). Главным в суворовской тактике были «глазомер, быстрота и натиск». Особое место в наставлении великого полководца занимало воспитание у солдата выносливости, храбрости и решительности (док. № 13). Восприятие современниками личности А. В. Суворова и его побед отражено в письмах тульских дворян А. Т. и П. А. Болотовых, извлечения из которых за 25 и 29 мая 1799 г. публикуются впервые (док. № 14).

В международных отношениях в Европе в 1800 г. произошли важные изменения. 16 (28) июля 1800 г. был подписан русско-прусский оборонительный договор против Австрии; 4–6 (18) декабря заключена конвенция между Россией, Пруссией, Швецией и Данией, известная как вооруженный нейтралитет против Великобритании. Наконец, после переворота 9 ноября 1800 г. (18 брюмера VIII года Республики) и установления Консулата во главе с Наполеоном Бонапартом началось сближение России и Франции. В секретной инструкции, выданной 19 декабря С. А. Колычеву для ведения переговоров с французским правительством, и в письмах Наполеона Бонапарта и Павла I, отправленных 9 (21) и 18 (30) декабря 1800 г., указывалось на необходимость «положить конец австрийским притязаниям на континенте и английской тирании на морях» (док. № 15–17). Стороны обсуждали также проект совместной военной экспедиции в Британскую Индию. Предполагалось, что русско-французские войска, соединившись в Астрахани, переправятся через Каспийское море в Астрабат, а затем двинутся в Индию кратчайшим путем через Герат (док. № 18). 12 января 1801 г. атаману Войска Донского генералу В. П. Орлову-Денисову было дано распоряжение отправить в индийский поход 40 тыс. казаков (док. № 19). В марте казачьи полки достигли верховьев реки Большой Иргиз в Саратовской губернии, но вскоре были отозваны. В ночь с 11 на 12 марта 1801 г. император Павел I был убит заговорщиками, среди которых преобладала так называемая «проанглийская партия» (Н. П. Панин, П. А. Пален и др.) во главе с британский посланником Ч. Уитвортом. Пришедший к власти Александр I вернул казаков на Дон и восстановил отношения с Великобританией.

1. Из Акта о порядке престолонаследия от 5 апреля 1797 г.

Мы, Павел, наследник, цесаревич и великий князь, и мы, супруга его, Мария, великая княгиня.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Общим нашим добровольным и взаимным согласиём, по зрелом разсуждении и с спокойным духом постановили сей Акт наш общий, которым по любви к Отечеству избираем наследником по праву естественному после смерти моей, Павла, сына нашего большаго, Александра, а по нем все его мужское поколение. По пресечении сего мужскаго поколения наследство переходит в род втораго моего сына, где и следовать тому, что сказаноо поколении старшаго моего сына, и так далее, если бы более у меня сыновей было; что и есть первородство. По пресечении последняго мужскаго поколения сыновей моих наследство остается в сем роде, но в женском поколении последне царствовавшаго, как в ближайшем престолу, дабы збегнуть затруднений при переходе от рода в род, в котором следовать тому же порядку, предпочитая мужское лице женскому. Однако здесь приметить надлежит единожды навсегда, что не теряет никогда права то женское лице, от котораго право непосредственно пришло.

По пресечении сего рода наследство переходит в род старшаго моего сына в женское поколение, в котором наследует ближняя родственница последне царствовавшаго рода вышеупмянутаго сына моего, а в недостатке оной то лице мужское или женское, которое заступает ея место, наблюдая, что мужское лице предпочитается женскому, как уже выше сказано; что и есть заступление. По пресечении же сих родов наследство переходит в женский род прочих моих сыновей, следуя тому же порядку, а потом в род старшей дочери моей в мужское ея поколение, а по пресечении онаго в женское ея поколение, следуя порядку, наблюденному в женских поколениях сыновей моих. По пресечении поколения мужскаго и женскаго старшей дочери моей наследство переходит к поколению мужскому, а потом женскому второй дочери моей, и так далее. Здесь правилом положить должно, что меньшая сестра, хотя бы и сыновей имела, не отъемлет права у старшей, хотя бы незамужней, ибо оная могла бы выйти замуж и родить детей; брат же меньший наследует прежде старших своих сестер.

Положив правила наследства, должен объяснить причины оных. Оне суть следующие: дабы государство не было без наследника. Дабы наследник был назначен всегда законом самим. Дабы не было ни малейшаго сомнения, кому наследовать. Дабы сохранить право родов в наследствии, не нарушая права естественнаго, и избежать затруднений при переходе из рода в род. Учредив таким образом наследство, должно дополнить сей закон нижеследующим: когда наследство дойдет до такого поколения женскаго, которое царствует уже на другом каком престоле, тогда предоставлено наследующему лицу избрать веру и престол, и отрещись вместе с наследником от другой веры и престола, если таковой престол связан с законом для того, что государи российские суть главою Церкви; а если отрицания от веры не будет, то наследовать тому лицу,

которое ближе по порядку. Засим должным обязаться свято наблюдать сей закон о наследстве при вступлении и помазании. Если наследовать будет женское лице, и таковая особа будет замужем или выйдет, тогда мужа не почитать государем, а отдавать однако ж почести наравне с супругами государей, и пользоваться прочими преимуществами таковых, кроме титула. Женитьбы не почитать законными без дозволения государя на оныя.

В случае малолетства наследующей особы порядок и безопасность государства и государя требуют учреждения правительства и опеки до совершеннолетия. Совершеннолетие полагается государям обоого пола и наследникам шесть на десять лет, дабы сократить время правительства. Если последне царствовавший не назначил правителя и опекуна, ибо ему следует учинить сей выбор для лучшей безопасности; правительство государства и опека персоны государя следуют отцу или матери, вотчим же и мачиха исключаются; а за недостатком сих ближнему к наследству из родственников совершеннолетних обоого пола малолетнаго. Совершеннолетие прочих обоого пола особ государских фамилий полагается 20 лет. Неспособность законная препятствует быть правителем и опекуном, а именно: безумие хотя бы временное, и вступление вдовых во второй брак во время правительства и опеки. Правителю полагается Совет правительства, и как правитель без Совета, так и Совет без правителя существовать не могут; Совету же нет дела до опеки. Совету сему состоять из 6 особ первых двух классов по выбору правителя, которому и назначать других при случающихся переменах. В сей Совет правительства входят все дела без изъятия, которыя подлежат решению самого государя, и все те, которыя как к нему, так и в Совет его вступают; правитель же имеет голос решительный. Мужския особы государственной фамилии могут заседать в сем Совете по выбору правителя, но не прежде своего совершеннолетия и не в числе 6-ти особ, составляющих Совет. <...> Сим мы должны были спокойствию государства, которое на твердом законе о наследстве основано, о чем каждый добромислящий уверен.

Мы желаем, чтоб сей Акт послужил доказательством самым сильнейшим пред всем светом нашей любви к Отечеству, любви и согласия нашего брака и любви к детям и потомкам нашим. В знак и свидетельство чего подписали наши имена и приложили печати гербов наших.

ПСЗ. Т. 24. № 17910. С. 587–589.

Крестьянский вопрос в России (конец XVIII в.)

2. Прощение крестьян вологодской вотчины помещика Поздеева Павлу I от 5 января 1797 г.

... Дошедшие мы, именованные, во владение означенному господину Поздееву по купчей, тому уже 18 лет, то он первые годы и брал с нас оброки, да к тому брал от нашей вотчины в Москву в топорную работу человек по 9-ты и более. Да в те же самые годы и в нашей вотчине строения господскаго было немалое число, т. е. господские дома для приезду его. Да в нашей же вотчине приказал построить завод стеклянный, тому уже 10 лет. Да в то ж самое время, когда завод строили, в то время он, господин наш, разорил целое селение, деревню Нелюбовскую, жителей поселил в другия селения, а на той деревне приказал построить житные дворы и избы, а поля приказал пахать на себя, равно ж и покосы. Да и в других местах приказал наделать усадеб немалое число, — то бы (без этого) по нашей вотчине и довольно было господской работы пашенной, сенокосной и строения. Да он же, господин наш, сверх оных работ, на стеклянный завод нарядил с каждого человека муштин от 15-ты лет и до 70-ти на каждый год по 30-ти сажень дров да по 30-ти четвертей золы. То мы, покамест были в силах и люди были все при вотчине, так мы оные уроки все и отправляли. Но как он, господин наш, свез в другия места 13 человек мужескаго пола, да многих продал в рекруты, да многие от таковых несносных работ и от тяжчайшего наказания разбежались, от чего в нашей вотчине и стало людей великое умаление, а на завод требует надобность как золы, так и дров. Так он, господин наш, наложил на нас уроки <...> с каждого человека помянутаго возраста на каждую неделю по 3 четверти золы и по 3 сажени дров. А мы оного урока уже выработать никаким способом и не можем, за то каждую неделю работных людей и сечет немилосердно.

Равно и ныне, минувшего декабря 31 дня 1796 года, прибыл он, господин наш, на стеклянный завод и нас, работных людей, стал головы обривать, и при нем пучки палок и кнутья, и намерен всех пересечь. И мы поклонилися ему и прочь от него отошли; только ему сказали, что мы из сил своих вышли и наших уроков сработать не можем, потому что мы хлеба уже для пропитания не имеем, также одежи и обуви на нас нету, а всегда и с женами нашими на вашей господской работе непременно день и ночь работаем, от мразу и гладу умираем, а пропитание имеем только-только, как маленькие ребята наши, ходя в мир, попросят и нас питают! И, поклонившись ему, прочь от него отошли, о чем через сотского объявлено и земскому суду сего 1797 года генваря 9 дня.

Но как по объявлении г[осподин] кадниковский исправник Иван Иванович Торбеев, прибыв к нашей церкви в 4-й день сего генваря, т. е. в праздничный воскресный день, приводил нашей волости всех людей к присяге; и по приведении во время службы божественные литургии всех нашей волости разных вотчин людей из храма Божия выслав, а нас, Поздеевых, оставя в Божием храме, и с обою страну поставя военную строгость (команду) собнаженными тесаками и заряженными ружьями, и сам исправник, обнажа свой

тесак, стоя в храме, и нас 15 человек связал неведомо за что (или по просьбе господина нашего, – о том мы неизвестны), не объявляя соцкому никакого дела. И повели нас связанных к господину нашему в дом. И мы, убоясь смертельного наказания и безвинного, друг друга распутали и от него, исправника, отошли и ничего ему не противоречили, в чем мы и ссылку имеем на всю нашу волость, которые (люди) были у церкви и присяги, равнож и других волостей, прилучившихся у нашей церкви, также и священника и других священно-церковнослужителей.

Того ради, и приемлем смелость трудить ваше императорское величество, дабы благоволено б было сие всенижайшее прошение всемилостивейше принять и погибающих от мраза и глада обиженных людей в ваши всемилостивейшия недра принять. А мы, нижайшие, желаем как Богу, так и вашему императорскому величеству служить. Генваря 5 дня 1797 года.

Де-Пуле М. Ф. Крестьянское движение при императоре Павле Петровиче // РА. 1869. Т. 3. С. 533–535.

3. Манифест от 29 января 1797 г. о выступлениях помещичьих крестьян в Орловской, Калужской, Тульской и Вологодской губерниях

Божиею милостию мы, Павел 1-й, император и самодержец всероссийский и проч. и проч. объявляем всенародно.

С самого вступления нашего на прародительский наш императорский престол предложили мы за правило наблюдать и того взыскивать, дабы каждый из верноподданного нам народа обращался в пределах, званию и состоянию его предписанных, исполняя его обязанности, и удалялся всего тому противного, яко разрушающего порядок и спокойствие в обществе. Ныне уведомляемся, что в некоторых губерниях крестьяне, помещикам принадлежащие, выходят из должного им послушания, возмечтав, будто бы они имеют учиниться свободными, и простирают упрямство и буйство до такой степени, что и самым прощениям и увещаниям от начальств и властей, нами поставленных, не внемлют. Соболезнуя милосердно о таковых развращающихся с пути истинного и полагая тут виною более заблуждение внемлющих лживым внушениям и огласкам от людей праздных по легкомыслию или и корыстным видам рассеиваемым, восхотели мы предварительно всяким усиленным мерам к укрощению буйства подобного, влекущим обыкновенно за собою самые бедственные и разорительныя для непокорных последствия, употребить средства кроткие и человеколюбивые. Почему монаршим и отеческим гласом нашим взываем всех и каждого: да обратятся к должному законам и власти повиновению, ведая, что закон Божий поучает повиноваться властям предержащим, из коих нет ни единой, которая бы не от Бога поставлена была. Повелеваем, чтобы все, помещикам принадлежащие крестьяне, спокойно пребывая в прежнем их звании, были послушны помещикам своим в оброках, работах и словом — всякого рода крестьянских повинностях, под опасением за

преслушание и своеволие неизбежного по строгости закона наказания. Всякое правительство, власть и начальство, наблюдая за тишиною и устройством в ведении, ему вверенном, долженствует в противном случае подавать руку помощи, и крестьян, кои дерзнут чинить ослушание и буйство, подвергать законному суждению и наказанию. Духовные, наипаче священники приходские, имеют обязанность предостерегать прихожан своих против ложных и вредных разглашений, и утверждать в благонравии и повиновении господам своим, памятуя, что небрежение их о словесном стаде, им вверенном, как в мире сем взыщется начальством их, так и в будущем веке должны будут дать ответ перед страшным судом Божиим во вреде, от небрежения их произойти могущем. Сей указ наш прочитайте во всех церквах всенародно.

Дан в С.-Петербурге генваря 29 дня 1797 г. Павел.

Де-Пуле М. Ф. Крестьянское движение при императоре Павле Петровиче // РА. 1869. Т. 3. С. 543–545.

4. Из манифеста 5 апреля 1797 г. о трехдневной работе помещичьих крестьян в пользу помещика и о не принуждении к работе в дни воскресные

Объявляем всем нашим верноподданным. Закон божий, в десятословии нам преподанный, научает нас седьмой день посвящать ему, почему в день настоящий, торжеством веры христианской прославленный, и в который мы удостоились воспрять священное миропомазание и царское на прародительском престоле нашем венчание, почитаем долгом нашим пред Творцем и всех благ подателем подтвердить во всей империи нашей о точном и неременном сего закона исполнении, повелевая всем и каждому наблюдать, дабы никто и ни под каким видом не дерзал в воскресные дни принуждать крестьян к работам, тем более, что для сельских издольев остающиеся в неделе шесть дней, по равному числу оных вообще разделяемые, как для крестьян собственно, так и для работ их в пользу помещиков следующих, при добром распоряжении достаточны будут на удовлетворение всяким хозяйственным надобностям.

ПСЗ. Т. 24. № 17909. С. 587.

Внешняя политика России 1796–1801 гг.

А) Итальянский и швейцарский походы русской армии

5. Обращение А. В Суворова к итальянскому народу. 4 апреля 1799 г.

Вооружитесь, народы италийские! Стремитесь к соединению под знамена, несомые на брань за Бога и веру; и вы победоносно восторжествуете над враждебными их сонмами. Для защиты святой веры, для восстановления ваших законных правительств, для возвращения собственности вашей сражается и проливает ныне кровь свою союзное воинство двух августейших монархов. Не обременили ли вас правители Франции безмерными налогами? Не довершают ли они вашего разорения жестокостью военных поборов? Все горести, все бедствия изливаются на вас под именем свободы и равенства, которые повергают семейства в плачевную бедность, похищают у них сынов и против воинства ваших государей, ваших возлюбленных отцов, защитников святой веры, принуждают их сражаться. Да облегчится скорбь ваша, народы италийские: есть Бог, вам покровительствующий; есть воинство, вас защищающее. Смотрите на восстающие уже народы, одушевляемые желанием прекратить столь долговременную кровавую брань! Смотрите на героев, от севера для спасения вашего пришедших. Все зримые вами храбрые воины стремятся освободить Италию, и вам не останется более опасностей. Куда токмо достигают они, там возобновлены будут законы, вера и всеобщее спокойствие, коих вы тщетно желали в томлении под игом трехлетнего рабства. При власти грядущей и служители Божьих алтарей примут на себя священный сан свой и обретут возвращенную им собственность.

Но внимайте! если бы кто из вас был столь вероломен, что подъял бы оружие противу августейшего монарха, или другим способом старался содействовать намерениям французской республики, тот, несмотря ни на состояние, ни на род, ни на звание, расстрелян будет и все имение его взыщется в казну.

Ваш разум, народы италийские, служит мне уверением, что вы, убежденные в справедливости нашего дела, не навлечете на себя столь праведных наказаний; что напротив того, самыми опытами докажете свою верность и преданность к благотворительному и многолюбящему вас государю.

А. В. Суворов. Документы. 1799–1800 / Под ред. Г. П. Мещерякова. М., 1953. Т. 4. № 17. С. 14, 15.

6. Наставление А. В. Суворова войскам союзной армии о характере и способах действий против французов. [Без даты] 1799 г.

1. Штыком может один человек заколоть троих, где и четверых, а сотня пуль летит на воздух. Казаки должны всегда держаться за кавалерией: их быстрота довершает победу и как только неприятель сбит, то ни один человек не спасен.

2. Быстрота и натиск душа настоящей войны. – Бегущего неприятеля истребляет одно преследование. – Победителю прилично великодушие. – Бегущий неприятель охотно принимает пардон. Смерть или плен – все одно.

3. Пища поддерживает силы человека. В случаях особенных надобно довольствоваться малым. Кавалерия сама снабжает себя фуражем.

А. В. Суворов. Документы. 1799–1800 / Под ред. Г. П. Мещерякова. М., 1953. Т. 4. № 22. С. 18.

7. Указания А. В. Суворова казачьим войскам о правилах ведения боя с французами. [6 июня] 1799 г.

1. Взять армию в полон.

Влиять твердо в армию, что их 21 тысяча, из коих только 7000 французов, протчие всякой зброд реквизиционеров.

2. Казаки колоть будут, но жестоко бы слушали, когда французы кричать будут пардон или бить шамад. Казакам самим в атаке кричать балезарм³, пардон, жете ле зарм⁴ и, сим пользуясь, кавалерия жестоко рубит и на батарее быстро пускаться, что особливо внушить.

3. <...> С пленными быть милосердну, при ударах делать большой крик, крепко бить в барабан, музыке играть, где случится, но особливо в погони, когда кавалерия будет колоть и рубить, чтобы слышно было своим.

Их генералов, особливо казаки и протчие, примечают по кучкам, около их кричать пардон, а ежели не сдаются, убивать.

А. В. Суворов. Документы. 1799–1800 / Под ред. Г. П. Мещерякова. М., 1953. Т. 4. № 190. С. 153.

---

³ Опустит оружие.

⁴ Сдавайся, бросай оружие.

8. Из записки А. В. Суворова о вмешательстве гофкригсрата в военные действия и бездеятельности эрцгерцога Карла. [21 июня] 1799 г.

Я очень в здоровье слаб, часто забываюсь и сумнительно, чтоб выдержал кампанию. Гофкригсрат во все мешается. Ежели давать баталию, то должно в Вене доложиться. Экивок, энигма⁵, аллегория, дипломатик, сцептик, скибистин⁶, сии стали покровом всегдашней вредной лжи. Гонения мне без малейшей истины: между дурака и плута, или оба в одном; интриг каждого с гофкригсратом. Так обыкли биты быть, чтоб один раз в 3-х отделенных корпусах погибло больше, нежели у меня на последних трех баталиях, и с великим трудом я то таинство постиг. Сим не мог я еще совершеннее победу одержать. Армия завоеваниями и победами слабеет без помощи. Французы от их земли близки, я и ныне чуть от службы не отказался. Удержала на время высочайшая милость всероссийского императора. Безрассудная в особах дерзость столь велика, что один великий князь Константин Павлович отвечал: «я волен, служу, когда хочу». Российскими я доволен, они сооружителями побед, но Римский-Корсаков идет черепахою и тем общее уже перепортил. <...>

Томные действия эрцгерцога Карла, во ожидании Корсакова, в 3-х-4-х генеральных в Швейцарии баталиях причинили неприятелю вред едва 5-6 тысяч. Он умножился [до] 12 000 с Нижнего Рейна и Нидерландов, где ему спокойно. Имеет несколько сот тысяч. На меня же вся внутренняя Франция.

А. В. Суворов. Документы. 1799–1800 / Под ред. Г. П. Мещерякова. М., 1953. Т. 4. № 225. С. 184, 185.

9. Рапорт А. В. Суворова Павлу I с просьбой об отзыве его в Санкт-Петербург из-за интриг и вмешательства гофкригсрата в дела командования. 25 июня 1799 г.

Александрия

Робость венского кабинета, зависть ко мне, как чужестранному, интриги частных, двуличных начальников, относящихся прямо в гофкригсрат, которой до сего операциями правил, и безвластие мое в производстве сих прежде доклада на 1000 верстах, принуждают меня вашего императорского величества всеподданнейше просить об отзыве моем, ежели сие не переменится. Я хочу мои кости положить в моем Отечестве и молить Бога за моего государя.

Граф Александр Суворов-Рымникский.

А. В. Суворов. Документы. 1799–1800 / Под ред. Г. П. Мещерякова. М., 1953. Т. 4. № 233. С. 189.

---

⁵ Загадка.

⁶ Бумагомаратель.

10. Заметки А. В. Суворова о дальнейшем завоевании Италии и Швейцарии. [август] 1799 г.

Первое. Англичане верны. От природы поверхностны и поспешны, хорошие морские герои, плохие сухопутные рыцари.

Второе. Пещерная гидра умножает свои отрубленные головы, следовательно, ныне она еще далека от своего конца.

а) Через Кунео и т. д., на службе общего блага, как единственное неоспоримое средство, мы должны завоевать остальную Италию и обеспечить полную безопасность завоеванного, прежде чем нам можно будет думать о чем-либо другом.

Срок два месяца.

б) Если из общего целого этого важного дела будут оторваны хотя бы некоторые куски, то весь спектакль провалится.

с) В Швейцарии надо лучше знать устройство мостов, три минуты пастушьего часа дороги, но унтеркунфтс-бештимтзаген гофкригсрата, 3 потерянных месяца еще дороже.

Около 100 000 австрийцев и русских должны наискорейшим образом покончить со всей Швейцарией, чтобы сообща проложить твердую дорогу для задушения гидры, что особенно нужно для помеченного в пункте «а».

I. Макиавельская моя тайна.

Благодарность — большое бремя, пусть убирается прочь.

II. Тогда для кабалистов наступает свобода действий, возможно даже вместе с некоторыми якобинцами.

III. Итак, опасность обманывает надеждой, неосведомленность прикрывается осторожностью, а неудача совпадает с несчастьем.

*А. В. Суворов. Документы. 1799–1800 / Под ред. Г. П. Мещерякова. М., 1953.
Т. 4. № 372. С. 319, 320.*

11. Рескрипт Павла I А. В. Суворову о возвращении армии в Россию и прекращении совместных действий с Австрией против Франции. 9 января 1800 г.

Санкт-Петербург

Князь Александр Васильевич. Получил я донесение ваше от 24-го декабря. Признанные вами недостатки в войсках наших по частям артиллерийской, квартирмейстерской и провиантской и большая превосходность австрийцев во всех оных частях противу нас заставляя меня более держаться намерению возвратить свои войски домой и оставить австрийцев одних пользоваться преимуществами, которые им дает совершенность их в военном искусстве. Касательно же предложений, делаемых ими для начатия новой кампании и союзного действия соединенными их силами с нашими, признавая, что оно единственное средство достигнуть до цели войны противу Франции, то никто более меня не старался

внушать пользу, могущею произойти от искреннего союза и согласного исполнения военных операций, через что несомненно имели бы предприятия наши желаемой успех; но известно вам самим поступки венского двора, которыми уничтожил он все могущее произойти полезное от столь сильной коалиции, каковая была противу Франции, то сей опыт заставляет меня остерегаться таковых неискренних союзников и не соглашаться более на их предложения, тем более, что сумнительно, чтобы выгоднее было для равновесия Европы подкрепить австрийцов противу Франции и поставить их в таковое ж могущественное положение, в каковом находились французы, и, судя по теперешнему положению Франции, я думаю, что более для нас будет зла служить намерениям венского двора и довести их до того состояния, до которого желают они достигнуть, нежели видеть Францию в теперешнем ее положении. Все сии причины подтверждают меня еще более в моем намерении возвратить свои войски домой, то и достаточно вам для исполнения моей воли, последне данных мною вам повелений, которые уже верно все до вас дошли. Пребываю вам всегда благосклонный, Павел.

*А. В. Суворов. Документы. 1799–1800 / Под ред. Г. П. Мещерякова. М., 1953.
Т. 4. № 502. С. 441.*

12. Записка А. В. Суворова с общими замечаниями о кампании 1799 года. 7 марта 1800 г.

Кобрин

Я шаг за шагом возвращаюсь с другого света, куда меня утянула неумолимая фликтена⁷ с большими мучениями.

Вот моя тактика: отвага, мужество, проницательность, предусмотрительность, порядок, умеренность, правило, глазомер, быстрота, натиск, гуманность, умиротворение, забвение.

Все кампании различны между собой. Польша требовала массы, а Италии надо было, чтобы повсюду гремел гром. Численность войск должна постоянно проверяться. В Вероне я немедленно заставил свои войска принять мои правила в действие во время кампании. Я преуспел свыше ожидания и не ошибся в их важности. Моей целью было разбить неприятеля в сражении, отрезать его от крепостей и лишить их [крепости] помощи.

Я отделил от моих войск достаточное число для занятия пунктов и оставил себе для поражения неприятеля меньше сил, чем у него. Так, под Ваприо, когда крылья армии были заняты переходом через Адду, правее Кассано, 8000 австрийцев разбили от 16 до 18 тысяч неприятелей; один миг, и мы в Милане.

Не останавливаясь там, я нацелился на крупный Туринский магазин. Завладев Туринном и Тортоной, мы разбили неприятеля у Маренго, который, считая себя в опасности под Александрией, отступил в горы. Как хозяева положения – мы в Турине, где тотчас потребовали добрую часть запасов из этого

---

⁷ Так А. В. Суворов называл свою болезнь.

крупного магазина, который нас обеспечил до конца кампании и освободил от расходов. Тотчас же началась осада замка городскими пушками. Лумелла была в наших руках, за исключением блокированных цитаделей Александрии и Тортоны. Подошел Макдональд с превосходящими силами, <...> был разбит 21 000 человек в три дня на Тидоне и Треббии, а на четвертый — теряет свой арьергард на Нуре и спасается с остатками едва в 8000 человек из 30-тысячной армии, которая у него была. Тоскана, а потом Романья — наши, Генуя, ободренная нашим добрым отношением к пьемонтцам, в начале кампании склонялась [к нам], но после случившейся перемены боялась мстительного деспотизма. Все было готово для изгнания неприятеля и с Запада⁸, как главный корпус моей армии был вынужден идти к Мантуе, которую я принудил к сдаче. Тем не менее мы продвигались вперед, когда лучшие силы корпуса были повергнуты в Тоскану под предлогом защиты страны, где уже не было неприятеля.

Вернувшись в Александрию, я узнал, что кабинет хочет, чтобы я оставил Турин, но замок был уже наш; так же, как и прежде, он настаивал, чтобы я не переходил реку По, когда я уже перешел. Под Александрией мне было сказано, чтобы я и не помышлял ни о Франции, ни о Савойе. Пока мне чинили препятствия, Миланский замок сдался, и нам оставалось только взять Тортону.

Кабинет мне предписал не делать более никаких завоеваний.

Тортона дала мне возможность выиграть кровопролитное сражение при Нови, где 38 000 наших разбили 43 000 человек неприятеля.

Разгромленный неприятель не имел других пополнений, кроме новобранцев. Вскоре Тортона пала.

Нам требовалось 15 дней, чтобы очистить Италию, но меня прогнали в Швейцарию, чтобы там уничтожить. Эрцгерцог при приближении нового русского корпуса, хотя и располагал армией на одну треть сильнее русской, все же предоставил ей удерживать все занятые пункты и хладнокровно ушел, не помышляя о возвращении.

Тогда неприятель, благодаря перевесу в силах, добился блестящих успехов. Я был отрезан и окружен; день и ночь мы били врага и в хвост и в гриву, брали у него пушки, которые бросали в пропасти за неимением транспортов. Враг потерял в 4 раза больше нас. Мы везде проходили с победой и соединились в Куре. Оттуда выступили через Брегенц и Линдау к Констанцскому озеру.

Не ожидая от эрцгерцога ничего, кроме демонстраций и зависти, я вызвал к себе цюрихские русские войска из Шафгаузена и направился на отдых в Швабию, в Аугсбург.

Итак, гора родила мышь. Наш мудрый первоначальный образ действий в Пьемонте сильно повлиял [на жителей] вплоть до Лиона и даже на Париж, за который⁹ я отвечал бы в день Богоявления. Не владея искусством ни ведения войны, ни установления мира, кабинет, погрязший в лукавстве и коварстве, вместо Франции заставил нас все бросить и отправиться по домам.

---

⁸ Из Генуэзской и Западной Ривьеры.

⁹ Т. е. за взятие Парижа.

Его последним коварным поступком в Праге была попытка меня вернуть и заставить войти во Франконию, но на тех же основаниях, что и в Швейцарии. Я заявил, что выполню это только при условии, если ясно увижу под моими знаменами 100 000 человек. Правда, никто не выиграет больше, чем Англия, от продолжения войны. После потери Нидерландов, ваше превосходительство, извольте учесть, что были возвращены обратно Милан, Тоскана и Венеция, завоеваны Романья и, главное, Пьемонт. Вы убедитесь, что Австрия стала в три раза сильнее, чем была прежде, чтобы продолжать войну совместно с Англией.

А. В. Суворов. Документы. 1799–1800 / Под ред. Г. П. Мещерякова. М., 1953. Т. 4. № 520. С. 453–455.

13. Извлечение из «Науки побеждать» А. В. Суворова. Три воинские искусства

Первое – глазомер: как в лагере стать, как маршировать, где атаковать, гнать и бить.

Второе – быстрота. Поход полевой артиллерии от полу до версты впереди, чтоб спускам подъемным не мешала. Колонна сблизится, она опять выиграет свое место; под гору, на равнине – на рысях; марш – по рядам или по четыре: для тесной дороги или улицы, для узкого мосту, для водяных и болотных мест, по тропинкам. <...> Не останавливайся, гуляй, играй, пой песни, бей барабан. Десяток (верст) отломал – первый взвод снимай вещи, ложись! За ним второй взвод, и так взвод за взводом. Первые задних не жди. <...>

Неприятель нас не чаёт, считает нас за 100 верст. <...> Вдруг мы на него, как снег на голову. Закружится у него голова, атакуй, с чем пришли, с чем Бог послал! Конница начинай! Руби, коли, гони, отрезывай, не упускай!

Третье – натиск. Нога ногу подкрепляет, рука руку усиляет. В пальбе много людей гибнет. У неприятеля те же руки, да русского штыка не знают. Вытяни линию, тотчас атакуй холодным ружием! Недосуг вытягивать линию – подвинь из закрытого, из тесного места. Пехота коли в штыки, кавалерия тут и есть. Ущелья на версту нет, картечи чрез голову. Пушки твои. Обыкновенно кавалерия врубается прежде, пехота за ней бежит, только везде строй! Кавалерия должна действовать всюду, как пехота, исключая зыби, там кони на поводах. Казаки везде пролезут. В окончательной победе кавалерия гони, руби! Конница займется, пехота не отстает. В двух шеренгах сила, в трех полторы силы: передняя рвет, вторая валит, третья довершает.

<...> Солдату надлежит быть здорову, храбру, тверду, решиму, правдиву, благочестиву. Молись Богу! От него победа, чудо-богатыри! Бог нас водит, он нам генерал! <...>

Генералиссимус Суворов. Сборник документов и материалов / Под ред. Н. М. Коробкова. М., 1947. С.81–83.

14. Из переписки А. Т. и П. А. Болотова 1799 г.¹⁰

№ 1

П. А. Болотов – А. Т. Болотову

Се[ль]цо Гнилое Болото 25-го мая 1799, в среду поутру.

Милостивый государь батюшка!

<...> Как у меня за чаем обыкновенно происходит чтение газет или другой какой книги, то и теперь, дочитывая вчерашния газеты, переносился я мыслями из деревенскаго уединения и от сельских упражнений к кровавым зрелищам Европы. Как мы здесь спокойны и как не чувствуем того нимало, когда столько людей находятся в ужасных беспокойствах, страхах или болезнях от меча и огня, и когда течет, может быть, кровь ручьями и наших самых русских. Но что делать, одно зло избавляет от другаго страшнейшаго, а особливо при нынешней войне можно сказать: какия кровопролития не были бы зделаны от Суворова, но все может служить в пользу! Как мило читать все то, что об нем пишут! Всей Европы глаза устремлены на него, и самой Карл как будто умышленно занемог и остановился на Рейне за неудобством переправы. Взятие же Бресчии более важно, когда видишь по иностранным известиям, как к тому делу приближалось и как ожидали того с уважением. Куда, как видно, наши русския такие в чести и в диковинку, да и страшны очень. Помните анекдот, ежели это справедливо описано, как Суворов по приезде к армии, поехав тотчас рекогносцировать, схватил козаками своими французской отводной пикет и, отпустив только двоих, велел сказать им, своим землякам, о своем прибытии, а прочия все ни подпорядочном виде правду матку сказали, всякаго ужас возмет. И вряд ли будет стоять против него долго какая-нибудь крепость и теперь, когда пишу, верно друг наш далеко прочесал, голова хвоста не ждет.

Да и во Франции, час от часу, кажется, куламеница увеличивается. <...>

ОР РНБ. Ф. 608 (Собрание И. В. Помяловского). Оп. 2. 88/XXIV, в-1. Л. 18, 20 об., 21. Автограф.

№ 2

А. Т. Болотов – П. А. Болотову

Из Ламок мая 29 1799, в воскресенье поутру.

Друг мой Павел Андреич!

<...> Потом привезли мне после обеда гамб[ургские] газеты, но в сей раз в них ничего-то новаго особливого и такова нет, о чем бы мы уже не знали. <...> О сем толко упоминается, что он (А. В. Суворов – *Ред.*) Мантуе дал сроку толко 20 дней думать о том, чтоб здаваться, нежели не здадутся в сие время цесарцам, то будут иметь уже дело с русаками. Генерал Край блокирует теперь сей город и стал так, чтоб перерезать войсками своими и всю Италию и помешать французам из

---

¹⁰ Андрей Тимофеевич Болотов (1738–1833) – тульский помещик, писатель, мемуарист, один из основателей агрономии и помологии в России. Павел Андреевич Болотов (1771–1850) – ассессор Тульской палаты уголовного суда, дворянин.

римских и неаполитанских областей пробираться в Турин, куда смотри, чтоб к Николину дню не поспел уже наш поседевший герой. И ну-ка б на Ник[олин] день воитить в Турин, а Петров день в Париж, то-то б славно то было б. <...>

Один толко смешной анекдот слышал о Суворове. Говорят, что миллион червонцов обещан за голову его будто Бонапартом, и оной будто развеял о том повсюду записки, а Суворов, узнав о том, зделал репресарии и отдал будто в приказе и также развеял записки, что ежели кто принесет ему голову Бонапарта, то он даст 3 копейки да чарку вина, ибо-де более того она не стоит. Правда ли, то ли выдумка, не знаю. <...>

НИОР БАН. Ф. 69 (Собрание А. Т. Болотова). Д. 2. Л. 57, 58 об. Автограф.

Б) Сближение Павла I и Наполеона Бонапарта

15. Секретная инструкция Павла I С. А. Колычеву, посланному в Париж для переговоров с первым консулом Франции Наполеоном Бонапартом. 19 декабря 1800 г. (извлечение)

Желая умиротворить Европу, терзаемую уже 11 лет бичем войны, я решился вступить в прямые сношения с французским правительством и для этой цели обратился к первому консулу Бонапарту. Вам сообщат в копиях всю мою переписку, относящуюся к этому предмету, и вы обстоятельно узнаете все, что произошло с тех пор, как первым консулом сделаны мне первоначальные предложения <...>

Прибыв к Бонапарту, вы войдете в непосредственное сношение с ним и употребите все наше усердие и ваши способности, чтобы привести дела к желаемой цели и утвердить соглашение на основании нижеследующих статей, которых вам даже и нечего таить с первой минуты вашего свидания, ибо я желаю предьявить целому свету убедительное свидетельство моей честности и тех жертв, которые я в состоянии принести для того, чтобы обеспечить спокойствие, столь необходимое человечеству. <...> Нужно согласится, подписать, привести исполнение то, что будет условлено. <...>

1. Напомнить Бонапарту, о чем шла речь до сего времени.

2. Что я предлагаю ему, сколько угодно принижать Австрийский дом, будучи уверен, что от того зависит спокойствие остальной Европы.

3. Что я соглашаюсь, чтобы Рейн служил границей Франции и чтобы он даже взял часть наследственных австрийских владений для удовлетворения обиженных имперских государей. <...>

5. Формальная гарантия острова Мальты со всеми его принадлежностями, которые должны быть возвращены мне, как великому магистру св. Иоанна Иерусалимского. Это восстановление должно войти во все переговоры о мире между Англией и Францией, которая должна пригласить всех своих союзников действовать за одно с нею по этому предмету.

6. Чтобы французское правительство вызвало войска свои из Египта и возвратило страну эту Порте Оттоманской с целью предохранить оную от англичан. <...>

8. Что я предоставил ему (Наполеону Бонапарту — *Ред.*) свободу действий относительно торговли, с тем чтобы мы по взаимности открыли ее, полагая на его волю, покончить с англичанами, как ему заблагорассудится, и тотчас по заключении мира пристать к морскому соглашению, состоявшемуся между северными Дворами.

9. Как скоро исполнены будут все те условия, и состоится формальное между нами обязательство, я признаю Францию республикой и готов сноситься с ней прямо обо всем, что будет нужно.

10. О Польше я не поведу речи, так как тут не может быть никакого вопроса, тем более, что она принадлежала трем державам.

11. Напоследок нечего мне говорить ему, что в настоящем положении Франции и при современном ходе дел, она имела бы дело исключительно с тем, кто всегда стоял за честность и добросовестность, и что таким образом мы вместе могли бы располагать остальной Европой.

Подписано: Павел. Санкт-Петербург, 19 декабря 1800.

Тайные статьи для переговоров с первым консулом

1. Потребовать от Франции, как неперемного условия, чтобы Испания признала в моем лице великое магистерство ордена св. Иоанна Иерусалимского.

2. Если дела пойдут по желанию и соглашение последует с той и другой стороны, пусть Франция обяжется сделать диверсию на берегах Англии, в случае если сия последняя обнаружит против России враждебные виды. <...>

5. Расположить Бонапарта и склонить его к принятию королевского титула, даже с престолонаследием в его семействе. Таковое решение с его стороны я почитаю единственным средством даровать Франции прочное правительство и изменить революционные начала, вооружившие против нее всю Европу.

6. Настоять на уничтожении клубов, Польского комитета и вообще всех учреждений вне Франции, которые занимаются распространением демократических и философских начал с ведома и под покровительством французского правительства.

7. Не терять из виду, что намерение мое есть возвратить спокойствие целой Европе и что, признавая Францию республикой, а Бонапарта государем, я хочу отнять у Австрии, Англии и Пруссии средство успеха в их системе расширять свои владения, каковая система также и даже более вредит общему благосостоянию, как и начала революционной Франции, и что напоследок я предпочитаю допустить существование одной гидры, чем видеть, как возникают многие и терпеть их.

Подписано: Павел. Санкт-Петербург, 29 декабря 1800.

*Тайный наказ императора Павла действительному тайному советнику
Кольчеву // РА. 1874. Кн. 2. № 9–12. Ст. 966–969.*

16. Наполеон Бонапарт – императору Павлу I

Париж 9 (21) декабря 1800

...Столько же вследствие политических соображений, сколько из уважения к вам, я желаю видеть скорый и неизменный союз двух могущественнейших наций в мире.

Я тщетно пытался в течение года восстановить мир и спокойствие в Европе: мне не удалось это; еще продолжают драться без причины и, как кажется, единственно благодаря подстрекательству английской политики.

Но стоит вашему императорскому величеству снабдить какое-нибудь лицо, пользующееся вашим доверием и знающее ваши желания, особенными и неограниченными полномочиями, – и чрез двадцать четыре часа спокойствие водворится на материке и на морях. Ибо, когда Англия, немецкий император и все другие державы убедятся, что как желания, так и руки наших двух великих наций соединяются в стремлении к одной цели, оружие выпадет у них из рук, и современное поколение будет благословлять ваше императорское величество, избавившее его от ужасов войны и раздоров партий.

Если ваше императорское величество разделяет эти чувства, в чем я не сомневаюсь, зная ваш искренний и возвышенный характер, то, я думаю, приличие и достоинство требует, чтобы одновременно были распределены границы различных государств и чтобы Европа узнала в тот же самый день о подписании мира между Францией и Россией и о взаимных обязательствах, принятых ими на себя для умиротворения всех государств.

Это твердое, откровенное и честное поведение может не понравиться некоторым кабинетам, но оно вызовет одобрение всех народов и потомства.

Я прошу ваше императорское величество верить чувству уважения, которое я к вам питаю, чувства, выраженные в этом письме, служат тому самым высшим доказательством, какое только я могу вам предложить.

Бонапарт.

Трачевский А. Дипломатические сношения России с Францией в эпоху Наполеона I // Сб. РИО. Т. 70. СПб., 1910. С. 24, 25.

17. Император Павел I – Наполеону Бонапарту

Петербург 18 (30) декабря 1800

Господин Первый Консул. Те, кому Бог вручил власть управлять народами, должны думать и заботиться об их благе. В виду этого я вам предлагаю условиться с нами относительно мер к прекращению бедствий, которые в течение 11 лет угнетают всю Европу. Я не говорю и не хочу пререкаться ни о правах человека, ни о принципах различных правительств, установленных в каждой стране. Постараемся возратить миру спокойствие и тишину, в которых он так нуждается и которые так соответствуют непреложным законам Предвечного. Теперь я готов вас слушать и беседовать

с вами. И я считаю себя тем более в праве предлагать вам это и это сделать, что я был далек от борьбы, и если участвовать в ней, то лишь как верный помощник тем, которые со мною поступали иначе. Вы уже знаете и еще узнаете, что я предлагаю, чего я желаю, но это не все, я предлагаю вам вместе со мною восстановить всеобщий мир, который, если мы этого пожелаем, вряд ли кто может у нас отнять. Сказанного довольно, чтобы вы могли оценить мой образ мыслей и мои чувства.

Да освятит вас Бог своим Святым и достойным Покровом. Павел.
Мой уполномоченный, Колычев, отправится вслед за этим письмом.

Трачевский А. Дипломатические сношения России с Францией в эпоху Наполеона I // Сб. РИО. Т. 70. СПб., 1910. С. 27, 28.

18. Из проекта русско-французской экспедиции в Индию (1800)

Цель экспедиции – изгнать англичан безвозвратно из Индостана; освободить эти прекрасные и богатые страны от британского ига; открыть новые пути промышленности и торговле просвещенных европейских наций, в особенности Франции: такова цель экспедиции, достойной покрыть бессмертной славой первый год девятнадцатого столетия и главы тех правительств, которыми задумано это полезное и славное предприятие.

Какие державы должны принять в ней участие. Французская республика и император российский – для отправления на берега Инда соединенной армии из 70 тысяч человек.

Император германский – для пропуска французских войск через свои владения и для облегчения им способов к плаванию вниз по Дунаю до его устьев в Черном море.

<...> Как только проект экспедиции будет окончательно решен, Павел I даст повеление для сбора в Астрахани 35-тысячной армии, в том числе 25 тысяч регулярного войска всякого рода оружия и 10 тысяч казаков.

Этот корпус армии немедленно отправится на судах по Каспийскому морю в Астрабад, чтобы ожидать здесь прибытия французских войск.

В Астрабаде будет главная квартира союзных армий; здесь будут устроены военные и провиантские магазины; он сделается средоточием сообщений между Индостаном, Францией и Россией.

<...> По соединении французов с русскими, союзная армия двинется в поход, пройдет города: Герат, Ферах, Кандагар и вскоре достигнет правого берега Инда.

<...> До отплытия русских в Астрабад комиссары союзных правительств будут отправлены ко всем ханам и мелким властителям стран, через которые армия будет следовать, для внушения им: «Что армия двух народов, во всей вселенной могущественнейших, должна пройти через их владения, шествуя в Индию, что единственная цель похода – изгнать из Индии англичан, поработивших эти прекрасные страны, некогда столь знаменитые, могучие,

богатые произведениями – естественными и промышленными, чтобы они привлекали к себе все народы земли для причастия к деяниям и всякого рода щедротам, которыми небу угодно было оделить эти страны; что ужасное состояние угнетения, злосчастия и рабства, в котором ныне стенают народы этих стран, внушило Франции и России живейшее к ним участие; что вследствие этого оба правительства решили соединить свои силы, чтобы освободить Индию от тиранического и варварского ига англичан; что князья и народы всех стран, через которые пройдет союзная армия, не должны нисколько ее опасаться; напротив им предлагают, чтобы они всеми своими средствами способствовали успеху этого полезного и славного предприятия; что этот поход настолько же справедлив по своей цели, насколько был несправедлив поход Александра, желавшего завоевать весь мир; что союзная армия не будет взимать контрибуций, будет все закупать по обоюдному соглашению и платить чистыми деньгами за все предметы, для существования ее необходимые; что в этом случае будет поддерживать ее строжайшая дисциплина, что вероисповедание, законы, обычаи, нравы, собственность, женщины – будут повсюду уважены, пощажены и проч., и проч.» <...>

РС. 1872. Т. 7. № 9. С. 401, 402, 405.

19. Письма императора Павла I к войсковому атаману Войска Донского генералу от кавалерии В. П. Орлову

№ 1

С.-Петербург, января 12-го 1801 года

Англичане готовят нападение флотом и войском на меня и на союзников моих – шведов и датчан; я готов их принять, но нужно их самих атаковать и там, где удар им может быть чувствительнее и где меньше ожидают. От нас ходу до Индии от Оренбурга месяца три, да от вас туда месяц, итого четыре. Поручаю всю сию экспедицию вам и войску вашему, Василий Петрович. Соберитесь вы с оным и выступите в поход к Оренбургу, откуда либо из трех дорог или всеми пойдете с артиллериею прямо через Бухарию и Хиву на реку Индус и на заведения английския, по ней лежащая. Войска того края, их такового же рода, как и ваше, так имея артиллерию, вы имеете полный авантаж.

Приготовьте все к походу. Пошлите своих лазутчиков приготовить или осмотреть дороги. Все богатство Индии будет нам наградою за его экспедицию. Соберите войско к задним станицам, и тогда, уведомив меня, ожидайте повеления идти к Оренбургу, куда пришед, опять ожидайте другаго – идти далее. Такое предприятие увенчает вас всех славою, заслужит по мере заслуг мое особенное благоволение, приобретет богатства, и торговлю, и поразит неприятеля в его сердце. Здесь прилагаю карты, сколько у меня их есть. Бог вас благословит. Есмь ваш благосклонный Павел.

NB Карты мои идут только до Хивы и до Амурской реки, а далее ваше уже дело достать сведения до заведений английских и до народов индийских, им подвластных.

№ 2

С.-Петербург, января 12-го 1801 года

Индия, куда вы назначаетесь, управляется одним главным владельцем и многими малыми. Англичане имеют у них свои заведения торговля, приобретенная или деньгами, или оружием, то и цель все сие раззорить, а угнетенных владельцев освободить и землю привести России в ту же зависимость, в какой они у англичан, и торг обратить к нам. Сие вам исполнение поручая, пребываю вам благосклонный Павел.

РС. 1872. Т. 7. № 9. С. 409, 410.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Чем было вызвано появление акта о порядке престолонаследия от 5 апреля 1797 г.?
2. Можно ли утверждать, что Манифест 5 апреля 1797 г. сыграл важную роль в ограничении крепостного права в Российской империи?
3. Охарактеризуйте политику Павла I по крестьянскому вопросу.
4. Расскажите о мерах по ограничению привилегий дворянского сословия, получивших название «разжалованная грамота дворянства» Павла I.
5. Дайте характеристику военным реформам павловского времени.
6. Назовите основные направления внешней политики Павла I.
7. Подготовьте сообщение на тему «Итальянский и Швейцарский походы А. В. Суворова».
8. Определите цели и задачи несостоявшегося Индийского похода России и Франции 1801 года.
9. Как оценивали современники события 11–12 марта 1801 года? Почему, на ваш взгляд, Павел I стал жертвой заговора?
10. Подготовьте сообщение на тему: «Личность и деяния императора Павла I».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агеева, О. Г. Императорский двор России эпохи Павла I [Текст] / О. Г. Агеева – М.: Фонд «Связь времен», 2018. – 440 с. – ISBN 978-5-9907285-6-1.
2. Анохина, С. Л. Реформы в России XVIII–XX вв.: опыты и уроки [Текст] / С. Л. Анохина, Е. И. Нестеренко, Н. Е. Петухова. – 3-е изд., доп. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 992 с. – ISBN 978-5-9558-0339-5.
3. Боханов, А. Н. Павел I [Текст] / А. Н. Боханов. – М.: Вече, 2010. – 464 с. – (Великие исторические персоны) – ISBN 978-5-9533-4331-2.
4. Ганичев, В. Н. Адмирал Ушаков, флотоводец и святой [Текст] / В. Н. Ганичев. – М.: ИТРК, 2017. – 528 с. – ISBN 978-5-88010-471-0.
5. Клаузевиц, К. фон. 1799 год [Текст] / К. фон Клаузевиц. – М.: Наследие, 2003. – Ч. 1. – 255 с. – ISBN 5-98233-001-9.
6. Коршунова, Н. В. Крах политической доктрины императора Павла I, или как нельзя управлять страной [Текст] / Н. В. Коршунова. – М.: Центрполиграф, 2018. – 224 с. – (Новейшие исследования по истории России). – ISBN 978-5-227-07984-8.
7. Лопатин, В. С. Суворов [Текст] / В. С. Лопатин – 3-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2018. – 445 с. – ISBN 978-5-235-04065-6.
8. Павел I [Текст] / Сост., вступ. ст., примеч. И. Е. Барыкина. – СПб.: Пушкинский фонд, 2021. – 448 с. – ISBN:978-5-6044370-7-0.
9. Павел I: pro et contra: жизнь и деятельность императора Павла I в оценках современников, исследователей и писателей: антология [Текст] / [составители: И. Е. Барыкина, В. Г. Чернуха; отв. ред. Д. К. Бурлака, вступ. ст., коммент. И. Е. Барыкиной]. – СПб.: РХГА, Пальмира, 2017. – 973 с. – ISBN:978-521-00110-1.
10. Песков, А. М. Павел I [Текст] / А. М. Песков. – (Жизнь замечательных людей) – М.: Молодая гвардия, 2017. – 423 с. – ISBN 978-5-235-03949-0.
11. Россия и Европа. Эпоха Наполеоновских войн [Текст] / Общ. науч. рук. В. И. Уколовой. Отв. ред. Т. В. Черникова – М.: «Р. Валент», 2012. – 412 с. илл. ISBN 978-5-93439-416-6.
12. Шильдер, Н. К. Император Павел I. Его жизнь и царствование [Текст] / Н. К. Шильдер. – М.: Эксмо, 2009. – 414 с. – ISBN 978-5-699-32163-6.

Тема II. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ЭПОХУ АЛЕКСАНДРА I

Александр I вступил на престол 12 марта 1801 г. в возрасте 23 лет. В изданном по этому случаю манифесте он объявил, что будет управлять «по законам и по сердцу в бозе почивающей августейшей бабки нашей государыни императрицы Екатерины Великой» и тем самым сможет «вознести Россию на верх славы и доставить ненарушимое блаженство всем верным подданным нашим»¹¹. Отменялись распоряжения Павла I, которые вызвали недовольство дворянства: подтверждена Жалованная грамота 1785 г. и восстановлены уездные и губернские собрания, а также отменены телесные наказания для дворян. Была объявлена частичная амнистия, в армию возвращались уволенные офицеры, сняли запреты на выезд за границу, привоз иностранных книг и журналов, ношение круглых французских шляп и др.

Для обсуждения плана преобразований был создан Негласный комитет, в который входили «молодые друзья императора» – Н. Н. Новосильцев, П. А. Строганов, В. П. Кочубей, А. А. Чарторыйский. Комитет начал свою деятельность 24 июня 1801 г. и прекратил заседания в ноябре 1803 г. Кратковременная деятельность Комитета была нацелена на реформирование «здания администрации империи» и ограничилась актами, совершенствовавшими систему государственного управления. Манифестом от 8 сентября 1802 г. учреждались восемь министерств, которые пришли на смену петровским коллегиям, где решения принимались коллегиально. Министр решал дела единолично и был ответственен только перед императором. Для совместного обсуждения дел учреждался Комитет министров, на заседаниях которого присутствовал Александр I (док. № 21). Завершением министерской реформы стал манифест об «Общем учреждении министерств», обнародованный 25 июня 1811 г. Число министерств увеличилось до 12. Каждый министр имел товарища министра (заместителя) и канцелярию. Министерства подразделялись на департаменты, отделения, столы, которые возглавляли директора, начальники и столоначальники соответственно. Закон устанавливал принцип строгого единоначалия и подчиненности внутри подразделений, разграничивал функции министерств и определял общий порядок прохождения в них дел.

«Высочайшим» указом «о правах и обязанностях Сената» 8 сентября 1802 г. Сенат объявлялся «верховным местом империи, хранителем законов» и ему надлежало быть высшим судебно-административным, контролирующим органом. Император назначал генерал-прокурора Сената, который действовал от его имени. Генерал-прокурору были подчинены центральные органы управления, в том числе министерства и судебная система (док. № 20).

На заседаниях Негласного комитета обсуждался и крестьянский вопрос. В итоге «для поощрения земледелию и промышленности народной, соразмерно способам, какия Россия по пространству и положению своему имеет»

---

¹¹ ПСЗ. СПб., 1830. Т. 26. №. 19779. С. 583.

12 декабря 1801 г. был издан указ о праве покупки незаселенных земель купцами, мещанами, «казенными поселянами» (т. е. государственными и удельными крестьянами)¹². Ранее владение землей было монопольным правом дворянства. Сенатор и меценат, граф С. П. Румянцев (1755–1838) выступил инициатором (вне сферы деятельности Негласного комитета) закона, известного как указ «о свободных хлебопашцах», который был обнародован 20 февраля 1803 г., и предусматривал освобождение на волю крепостных крестьян с землей (не менее 8 десятин на душу мужского пола) селениями или отдельными семействами за выкуп по обоюдному согласию крестьян с помещиком (док. № 25). За 59 лет действия указа им воспользовались лишь 111 829 тыс. душ мужского пола и «высочайше» было утверждено 484 договора помещиков с крестьянами¹³.

Важные реформы были проведены в области образования. 24 января 1803 г. Александр I утвердил «предварительные правила народного просвещения», в основу которых положены принципы бессловной школы и бесплатного обучения на низших его ступенях. Принята следующая структура образования: низшей ступенью являлось одноклассное приходское училище, второй – трехклассное уездное училище, третьей – гимназия в губернском городе, высшей – университет, с установлением преемственности этих ступеней. Было образованы учебные округа во главе с попечителями. Открывались новые уездные училища и гимназии. 19 октября 1811 г. состоялось торжественное открытие Царскосельского лицея – привилегированного среднего учебного заведения для образования юношества «особенно предназначенного к важным частям службы государственной» (док. № 52). В числе воспитанников первого выпуска лицея были А. С. Пушкин, А. А. Дельвиг, В. К. Кюхельбекер, А. М. Горчаков, М. А. Корф. Помимо основанных в XVIII в. Санкт-Петербургского (1724) и Московского (1755) университетов, в начале XIX в. возникли университеты – Дерптский (1802), Виленский (1803), Харьковский (1804) и Казанский (1804). Принятый 5 ноября 1804 г. устав предоставлял университетам широкую автономию: выборность ректора и профессоров, а также невмешательство властей во внутриуниверситетские дела. Как правило, университеты имели четыре отделения: нравственных и политических наук, физических и математических наук, врачебных и медицинских наук, словесных наук¹⁴.

В реформировании системы государственного управления Российской империи новый этап наступил в 1807–1808 гг. и был связан с деятельностью Михаила Михайловича Сперанского (1772–1839). Выходец из семьи сельского священника Владимирской губернии, М. М. Сперанский получил образование в духовных семинариях и благодаря своим способностям и трудолюбию сделал блестящую карьеру на административно-чиновничьей службе. Начал он свою

---

¹² ПСЗ. Т. 26. № 20075. С. 862, 863.

¹³ Сергеева Н. И. Анализ количественных показателей действия указа о свободных хлебопашцах // Вопросы истории России XIX–XX веков. Л. 1983. С. 61, 62.

¹⁴ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. Царствование Александра I. СПб., 1864. С. 13–22, 301–338.

деятельность в канцелярии генерал-прокурора князя Б. А. Куракина (1797) и за два года прошел стремительное продвижение по службе от титулярного до статского советника (от гражданского чина 9 до 5 класса). В 1803 г. М. М. Сперанский возглавил один из департаментов Министерства внутренних дел, с 1807 г. – статс-секретарь императора, в 1808 г. назначен товарищем министра юстиции и «присутствующем» в Комиссию составления законов. В 1809 г. по поручению Александра I М. М. Сперанский составил «Введение к уложению государственных законов» (док. № 22). В основу проекта был положен принцип разделения властей на законодательную, во главе с Государственной думой, исполнительную – министерства и судебную – Сенат. Выборы в высший представительный орган объявлялись четырехстепенными, что означало следующее: в волости избирали в волостную думу, которая выбирала депутатов в окружную думу, выбиравшую в свою очередь депутатов в губернскую думу, последняя – в Государственную думу. Устанавливался имущественный ценз: избирательными правами пользовались граждане, владевшие землей или капиталами. Крепостные крестьяне в выборах не участвовали, но им были предоставлены общие гражданские права, в частности никто не мог быть наказан без суда. Ликвидацию крепостного права проект М. М. Сперанского не предусматривал. Связующим звеном между императором и другими ветвями власти должен был стать Государственный совет. В нем подготавливались законы, которые после одобрения императором направлялись для обсуждения в Государственную думу. Однако без утверждения императором ни один закон не мог вступить в силу. Александр I признал проект М. М. Сперанского «удовлетворительным и полезным», но единственно осуществленным мероприятием стало учреждение 1 января 1810 г. Государственного совета – совещательного органа при разработке законов, члены которого назначались императором (док. № 23).

Преобразовательные проекты М. М. Сперанского вызывали недовольство в высших дворянских кругах, у столичного и провинциального чиновничества. Особенное осуждение получили, изданные в 1809 г. по инициативе М. М. Сперанского, два указа. Первый, от 3 апреля, обязывал имевшим придворное звание камергера и камер-юнкера одновременно со службой при дворе состоять в должности на военной или гражданской службе. Второй, от 6 августа, требовал для производства в гражданские чины, начиная с 8 класса (коллежского асессора), предъявление диплома об окончании курса в университете или о сдаче соответствующих экзаменов. Рупором недовольных стал известный писатель и историк Н. М. Карамзин, передавший в марте 1811 г. Александру I «Записку о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях», которая была составлена по просьбе великой княгини Екатерины Павловны (док. № 24). В ней Н. М. Карамзин отмечал, что «одна из главных причин недовольствия россиян на нынешнее правительство есть излишняя любовь его к государственным преобразованиям..., коих благотворительность остается доселе сомнительною». Идеалом Н. М. Карамзина было самодержавие, основанное на строгой законности. Историк был убежден: «для старого народа не надобно новых законов»,

а, чтобы дела пошли «как должно», достаточно «50 умных губернаторов». При этом Н. М. Карамзин подверг резкой критике указ «об экзаменах на чин» и высмеивал то, что «вице-губернатор обязан знать Пифагорову фигуру, а надзиратель в доме сумасшедших – римское право». Н. М. Карамзин признавал: крепостное право злом, но при этом считал, что «для твердости бытия государственного безопаснее поработить людей, нежели дать им не вовремя свободу». Александр I не мог игнорировать неприятие реформаторских начинаний высшей бюрократией и дворянством, и в марте 1812 г. был вынужден отправить М. М. Сперанского в отставку и сослать сначала в Нижний Новгород, а потом в Пермь. Попытка реализации проектов реформ потерпела крах.

Внешняя политика России в 1801–1812 гг. В начале XIX в. четко выделяются два направления во внешней политике страны: восточное – укрепление позиций в Закавказье, на Черном море, территориальное расширение Российской империи на Северо-Западе Америки и Тихом океане; западное (европейское) – участие в коалиционных войнах против наполеоновской Франции.

Восточное направление активизировалось к концу XVIII в. После присоединения значительной территории Северного Кавказа, Российская империя вплотную приблизилась к границам Закавказья. Объектом пристального внимания стала Грузия, в которой издавна существовала пророссийская ориентация. В 1782 г. царь Картли и Кахетии Ираклий II обратился с просьбой к Екатерине II взять его владения под протекторат России, что привело к заключению 24 июля 1783 г. Георгиевского трактата. Согласно ему, царь Картли и Кахетии признавал «верховную власть и покровительство» только российского самодержца, сохраняя при этом «внешнюю и внутреннюю безопасность». По предложению Ираклия II началась постройка дороги через Главный Кавказский хребет, названной впоследствии Военно-Грузинской. В 1784 г. в преддверии Дарьяльского ущелья и в самом начале дороги была заложена крепость Владикавказ, имевшая важное военно-стратегическое значение. Однако Иран и Турция не отказались от своих претензий на господство в Закавказье. В августе 1795 г. 35-тысячное иранское войско, возглавляемое Ага-Мухаммед-ханом, вторглось в Грузию и, подвергнув ее опустошению, угнало в рабство тысячи человек. Это во многом ускорило окончательное присоединение Картли-Кахетинского царства. 12 сентября 1801 г. был обнародован Манифест, который лишил царствующую династию Багратидов всех прав на престол (**док. № 28**). В административном отношении части Восточной Грузии – Картли и Кахетия объединились в Грузинскую губернию, и управление в ней осуществлял наместник. Затем последовало присоединение к России Западной Грузии – Мингрелии (1803), Гурии (1810), Имеретии (1811). В ходе русско-иранской войны 1804–1813 гг. русские войска заняли значительную часть Азербайджана. По Гюлистанскому миру, подписанному 24 октября 1813 г., к Российской империи отходили Ганджинское, Карабахское, Ширванское, Талышское, Кубинское и Бакинское ханства. (**док. № 30**). Иран вынужден был признать присоединение к России

Дагестана и Восточной Грузии. Россия также получила исключительное право держать военный флот на Каспии. В результате русско-турецкой войны 1806–1812 гг. по условиям Бухарестского мирного договора (док. № 29) к России перешла территория между Днестром и Прутом, получившая название Бессарабской области с крепостями Хотин, Бендеры, Аккерман, Килия и Измаил. Россия также получила право торгового судоходства по всему течению Дуная. Продолжилась экспансия России на Северо-Западе Америки и Тихом океане, проходившей с Камчатки через Алеутские острова до островов Кадьяк и Ситка, расположенных вблизи Аляски. В 1799 г. была создана Российско-Американская компания, центром которой стал построенный на острове Ситка г. Ново-Архангельск. В 1806 г. в ходе промысловой экспедиции, возглавляемой Н. П. Резановым (1764–1807), на корабле «Юнона» русские достигли испанской Калифорнии, и 15 мая 1812 г. Российско-Американская компания в заливе Бодега (примерно в 100 км от Сан-Франциско) заложила селение и крепость Форт-Росс. Однако в последующем российская экспансия в Америке приостановилась в силу ожесточенного противодействия англичан и американцев, крайней отдаленности русских поселений от основной территории и их слабой заселенности.

На западном направлении в начале XIX в. приобрело общеевропейский характер англо-французское соперничество. Царствование Александра I в 1801 г. началось с заключения 5 (17) июня в Петербурге морской конвенции с Великобританией и 26 сентября (8 октября) в Париже мирного договора с Францией, что позволило восстановить отношения с ведущими европейскими державами и укрепить международные позиции России. На соглашение с Францией пошла Великобритания и подписала 25 марта 1802 г. в Амьене мирный договор, оказавшийся лишь кратким перемирием. В мае 1803 г. Наполеон Бонапарт объявил войну Великобритании, и приступил к обустройству военного лагеря в Булони для подготовки десанта через пролив Ла-Манш на Британские острова. Россия не осталась в стороне от военного конфликта. Отношения с Францией резко ухудшились после события, вызвавшего возмущение европейских дворов – расстрела 21 марта 1804 г., герцога Л. А. Энгиенского, представителя королевского дома Бурбонов, подозреваемого в заговоре против Наполеона. Обстановку накалило и провозглашение 18 мая 1804 г. «безродного корсиканца» императором. В сентябре 1804 г. дипломатические отношения между Россией и Францией были прерваны. Великобритания воспользовалась этим и начала усиленно «собирать» третью антифранцузскую коалицию европейских государств. 30 марта (11 апреля) 1805 г. была подписана англо-русская союзная конвенция (док. № 31), к которой присоединились Австрия, Швеция и Неаполитанское королевство. Вступление в войну континентальных держав вывело Великобританию из-под удара. Наполеону Бонапарту пришлось перебрасывать армию из Булонского лагеря на Дунай. 16–19 октября 1805 г. в битве под Ульмом (в Баварии) австрийская армия под командованием фельдмаршал-лейтенанта К. Макка была окружена французами и капитулировала. В генеральном сражении при Аустерлице 20 ноября (2 декабря) 1805 г. русско-

австрийская армия под общим командованием генерала от инфантерии М. И. Кутузова потерпела поражение от наполеоновской армии. Австрия вышла из коалиции, которая после этого фактически распалась. Начались русско-французские переговоры и 8 (20) июля 1806 г. в Париже был заключен мирный договор, который Александр I, однако, не ратифицировал. Борьба с Францией вскоре вступила в новую фазу. В сентябре 1806 г. сложилась четвертая антифранцузская коалиция, которая состояла из Пруссии, России, Великобритании, Швеции и Саксонии. Однако военные действия развивались не в пользу коалиционных сил. 2 (14) октября 1806 г. французские войска молниеносным ударом при Йене и Ауэрштедте разгромили прусско-саксонскую армию и 15 (27) октября Наполеон Бонапарт торжественно вступил в Берлин, где 21 ноября был издан декрет о континентальной блокаде, запрещавший какую бы то ни было торговлю и даже почтовое сообщение с Британскими островами. Наполеоновская армия приближалась к западным границам Российской империи. 7–8 февраля 1807 г. в кровопролитной битве при Прейсиш-Эйлау в Восточной Пруссии французам не удалось разгромить русскую армию, наступило затишье. Александр I и Фридрих Вильгельм III посчитали это переломом в войне и 14 (26) апреля 1807 г. была подписана русско-прусская конвенция о союзе «для обеспечения справедливого и продолжительного мира» (док. № 32). Но реальная обстановка складывалась не в пользу союзников. Решающее значение для исхода войны имела победа наполеоновской армии 2 (14) июня 1807 г. под Фридландом. Русские войска были оттеснены к Неману, однако понесла значительные потери, французы не решились вступить в российские пределы. Наполеон нуждался в перемирии и сам предложил Александру I начать переговоры о мире. 13 (25) июня 1807 г. императоры встретились у Тильзита в крытом павильоне, поставленном на плоту посредине реки Неман. Свидание прошло без свидетелей. 25 июня (7 июля) 1807 г. был подписан Тильзитский мирный договор (док. № 33). По его условиям, Россия не понесла территориальных потерь, но была вынуждена признать все завоевания Наполеона и присоединиться к континентальной блокаде, т. е. порвать торговые и дипломатические отношения с Великобританией. 26 октября (7 ноября) была опубликована «декларация о разрыве между Россией и Англией» и русского посла отозвали из Лондона. Пруссия была сохранена в качестве самостоятельного государства, но потеряла половину своей территории. Из отторгнутых земель, полученных Пруссией в результате трех разделов Польши, Наполеон создал военный плацдарм на российской границе – герцогство Варшавское (Познань, Варшава, Калиш, Плоцк). В тот же день был заключен секретный русско-французский договор о наступательном и оборонительном союзе и намечены сферы влияния в Европе между Россией (Финляндия и Дунайские княжества) и Францией (Западная Европа).

После Тильзита международное положение России оставалось сложным. Швеция отказалась разорвать отношения с Великобританией и присоединиться к континентальной блокаде. Возникла угроза нападения на Санкт-Петербург, что и стало поводом к русско-шведской войне 1808–1809 гг. Наступлением

с суши и моря русские войска заняли Финляндию, остров Готланд и Аландские острова. В марте 1809 г. 48-тысячный корпус под командованием М. Б. Барклая де Толли предпринял ледовый переход через Ботнический залив, что открывало подступы к шведской столице – Стокгольму. 5 (17) сентября был заключен Фридрихсгамский мир, по условиям которого к России отходила территория Финляндии до реки Торнео и Аландские острова (док. № 34).

В составе Российской империи возникло Великое княжество Финляндское, получившее широкую автономию. (док. № 35). Российский император с титулом великого князя Финляндского назначал генерал-губернатора, который возглавлял органы исполнительной власти в лице Правительствующего совета (с 1816 г. – Сенат). Законодательную власть осуществлял сейм, сессии которого могли созываться лишь по инициативе монарха, обладавшего прерогативой замены постановлений парламента «высочайшими» указами. В 1811 г. был учрежден центральный банк, позже стала чеканиться собственная монета; бюджетные поступления использовались на внутренние нужды. Великое княжество Финляндское стало обособленной частью Российской империи.

Будучи временным компромиссом для обеих сторон, Тильзитский мир не разрешил русско-французских противоречий, а постепенно только усугублял их. Присоединение к континентальной блокаде наносило ущерб национальной экономике, так как Великобритания была важным торговым партнером России. В результате, в обход соглашения с Францией, русская торговля (железом, медью лесом, пшеницей, пенькой, льном, салом) с Великобританией продолжалась на нейтральных иностранных судах. В тоже время протекционистский таможенный тариф, принятый 19 декабря 1810 г. вводил высокие пошлины на ввозимые из Франции предметы роскоши, вина, шелковые ткани, кофе и др. Переговоры между Наполеоном и Александром I, проходившие с 27 сентября по 14 октября 1808 г. на съезде европейских правителей в Эрфурте, были нацелены на укрепление отношений. Однако секретная конвенция о военном союзе, подписанная сроком на 10 лет, не сняла противоречий. Документ предусматривал помощь России на случай войны Франции с Австрией, но когда в апреле 1809 г. конфликт разразился, то Александр I в июне формально объявил о вступлении в войну и отдал секретный приказ русским войскам, оккупировавшим часть Галиции, избегать столкновений с австрийцами. Остроту русско-французским отношениям придали отказ Александра I выдать замуж за Наполеона великую княжну Екатерину Павловну, а затем и великую княжну Анну Павловну, а также последовавший в 1810 г. захват французами герцогства Ольденбург, подрывавший международный престиж России, так как с правящей династией у Александра I были родственные связи. Военное столкновение «союзников» становилось неизбежным. Начиная с 1811 г. французы открыто готовятся к войне с Россией, стягивая войска к ее границам. Стремясь к мировому господству, Наполеон Бонапарт намеривался захватить и расчленив Российскую империю, превратив ее в своего вассала, двинуться дальше – на покорение Британской Индии. Для самой России надвигающаяся война

становилась народной, отечественной войной за сохранение государственного суверенитета.

Отечественная война 1812 г. Заграничный поход русской армии в 1813–1814 гг. Венский конгресс и Священный союз.

В ночь на 12 (24) июня 1812 г. «Великая армия» Наполеона, насчитывавшая вместе с резервами более 600 тыс. человек, форсировала Неман и без объявления войны вторглась в Россию. В «русском походе» французы составляли около трети армии, остальные войска комплектовались из поляков, немцев, итальянцев, испанцев, португальцев, швейцарцев, голландцев и др. Современники говорили о нашествии на страну «двунадесяти языков». Накануне, 10 (22) июня Наполеон обратился с воззванием к войскам, где так определял цель предстоящей кампании: «положить конец гибельному влиянию России, которое она в течение пятидесяти лет оказывала на дела Европы» (док. № 36). План Наполеона состоял в следующем: разгромить русские войска в генеральном сражении вблизи от границы и завершить войну до осени; заключить выгодный мир, превратив Россию в вассала Франции. На момент начала войны на западной границе противнику противостояла русская армия, которая (вместе с войсками на флангах) насчитывала около 400 тыс. человек. По неофициально утвержденному в 1811 г. оперативному плану оборонительной войны, разработанному прусским генералом на русской службе К. Фулем (Пфулем), первая армия должна была, опираясь на укрепленный лагерь в районе города Дрисса Витебской губернии (между дорогами на Санкт-Петербург и Москву, в излучине реки Западная Двина), сдерживать противника, а вторая армия – действовать ему во фланг. К началу войны русское командование разделило вооруженные силы на три основные части: 1-й Западной армией руководил военный министр М. Б. Барклай де Толли, 2-й Западной – генерал от инфантерии П. И. Багратион, 3-й Обсервационной – генерал от кавалерии А. П. Тормасов. 13 (25) июня 1812 г. Александр I в рескрипте на имя Председателя Государственного совета и Комитета министров графа Н. И. Салтыкова отмечал: «Оборона Отечества, сохранение независимости и чести народной принудили нас препоясаться на брань. Я не положу оружия доколе ни единого неприятельского воина не останется в царстве моем» (док. № 37). Начавшееся отступление русских сил к Дрисскому лагерю вскоре показало, что исполнение плана К. Фуля может привести лишь к разгрому противником обеих армий по частям, и поэтому он был отвергнут. 1-й Западная армия М. Б. Барклая де Толли направилась через Полоцк к Витебску на соединение со 2-й Западной армией П. И. Багратиона. В тяжелых арьергардных боях русские войска наносили значительный урон наступающей «Великой армии», которая начала терять боевые качества (участились случаи мародерства и дезертирства). По мере продвижения наполеоновской армии вглубь страны нарастало напряжение в российском обществе и одновременно усиливалось стихийное сопротивление нашествию на захваченных территориях. Дворяне (прежде всего Смоленской губернии) высказывали желание сформировать ополчение. 6 июля 1812 г. Александром I

был подписан Манифест о сборе внутри государства земского ополчения (**док. № 38**). «При всей твердой надежде на храброе наше воинство, – отмечалось в Манифесте, – полагаем мы за необходимо нужное собрать внутри государства новыя силы, которыя, нанося ужас врагу, составляли бы вторую ограду в подкрепление первой, и в защиту домов, жен и детей каждого и всех». Важную роль в формировании ополчений играли губернские дворянские собрания, на которых определялись нормы поставки ополченцев, снабжение их продовольствием, обмундированием и вооружением.

22 июля 1-я и 2-я Западные армии соединились в Смоленске и начали отход по Московской дороге; план Наполеона разгромить их поодиночке был сорван. 4–6 (16–18) августа произошло оборонительное сражение за Смоленск, в котором отличились дивизия генерала Д. П. Неверовского, корпуса Н. Н. Раевского и Д. С. Дохтурова. В ходе ожесточенных боев французы потеряли 20 тыс. человек. Лишь после того, как объединенная русская армия вышла из-под удара, сожженный и разрушенный город («пылающий ад») покинули остатки русских войск. По словам современников, Наполеон «занял Смоленск, а не взял его». Оставление Смоленска ранило национальное самолюбие, в армии и в обществе видели в этом акт измены, и во всем винили военного министра М. Б. Барклая де Толли. Поэтому всеобщее воодушевление вызвало назначение 8 (20) августа императором Александром I главнокомандующим всеми российскими армиями и ополчениями генерала от инфантерии светлейшего князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова (1745–1813), (**док. № 39**) ученика и соратника А. В. Суворова, выдающегося полководца и дипломата. 17 августа у села Царева-Займище М. И. Кутузов прибыл в армию, встреченный с ликованием солдатами и офицерами. Полководец понимал, что нельзя долго сдерживать войско, рвущееся в бой и готовое сделать все для победы. М. И. Кутузов решил дать сражение наполеоновской армии у села Бородино (в 12 км. от Можайска, где р. Колоча впадает в р. Москву), куда 22 августа подошли основные силы русской армии. 24–25 августа завязались тяжелые подготовительные бои, в ходе которых французам удалось захватить авангардное укрепление русских войск – Шевардинский редут. 26 августа (7 сентября) наступил день решающей битвы. Численность французских сил достигала 134 тыс. человек, русской армии – 155–157 тыс. человек. Основной удар Наполеон обрушил на левый фланг русской армии, где были созданы земляные укрепления для артиллерии – Семеновские (Багратионовы) флеши. Атаки длились свыше 6 часов, но, несмотря на героическое сопротивление русских солдат, флеши были захвачены французами. В последней атаке был смертельно ранен командующий левым флангом генерал от инфантерии П. И. Багратион. Затем начался жесточайший артиллерийский обстрел Курганной позиции Н. Н. Раевского. В бой были брошены резервные силы – кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Ф. В. Уварова совместно с частью корпуса донских казаков генерала от кавалерии М. И. Платова, что дало русским войскам время перегруппироваться и подтянуть резервы на ослабленные участки. Редут Н. Н. Раевского в конце концов был захвачен французской кавалерией, но

к вечеру удалось восстановить положение и «Великая армия» отошла на исходные позиции (док № 40). Обе стороны понесли огромные потери: русские – 44 тыс. человек, французы – около 60 тыс. человек. Разгромить русскую армию Наполеону не удалось, и она была готова продолжать борьбу. О восприятии современниками «кровопролитной драчи» «под самую Москву» свидетельствует впервые публикуемое письмо тульского помещика П. А. Болотова отцу от 9 сентября 1812 г. (док. № 42).

1 (13) сентября на военном совете в деревне Фили было принято решение оставить Москву ради спасения русской армии и подготовке к новому сражению (док № 41). 2 (14) сентября наполеоновская армия вошла в обезлюдевшую древнюю столицу, так как большинство москвичей покинуло город вслед за русскими военными отрядами, отступавшими по Рязанской дороге. Около Коломны русским войскам удалось скрытно от противника совершить обходной марш-маневр, повернуть на старую Калужскую дорогу и рассредоточиться у села Тарутино, в 80 км. от Москвы. Здесь был создан Тарутинский лагерь, в котором проходила подготовка к контрнаступлению. Искусный маневр М. И. Кутузова не позволил противнику захватить Тулу с ее оружейными заводами, прикрыл не разоренные войной черноземные губернии, и не дал французам пробиться к югу, в хлебородные районы Украины.

Наполеон, обосновавшись в Москве, ждал предложений о мире, однако послы для переговоров не прибыли. Тогда французский император сам трижды обращался к российским властям «с запросами» о заключении мира, но ответом ему было молчание. В Москве начались пожары, которые бушевали целую неделю. В результате сгорело три четверти городских построек и провиантские склады. В городе бесчинствовали мародеры и грабители. «Великая армия» находилась в Москве 36 дней и потеряла около 30 тыс. человек. Серьезные трудности в обеспечении армии продовольствием и фуражом, а также приближающиеся холода вынуждали Наполеона покинуть город. 7 (19) октября из Москвы выступила 100-тысячная армия за которой тянулся многочисленный обоз с награбленным имуществом (док. № 43). Основные силы французской армии продвигались к Калуге и 12 (24) октября были атакованы русскими войсками под Малоярославцем. Город восемь раз переходил из рук в руки, был подожжен и в конце концов захвачен французами, но победу одержали русские войска. Наполеоновской армии пришлось отступать к Можайску и далее по разоренной войной старой Смоленской дороге. Стратегическая инициатива перешла к русской армии (док. № 46).

Борьба с иноземными захватчиками приобрела всенародный характер.

К беспощадной войне с врагом призывали воззвания Ф. В. Ростопчина («Дружеские послания от главнокомандующего в Москве к жителям ее») – листовки, разносившиеся по домам или расклеивавшиеся наподобие театральных афиш, за что и были прозваны афишками. Всего за июль-декабрь 1812 г. исследователями выявлено 57 «афишек», из них у 23 установлено авторство Ф. В. Ростопчина. Патриотическим пафосом пропитана афиша от 20 сентября, изданная после сдачи Москвы и обращенная к жителям Московской губернии: «Истребим достальную силу неприятельскую, погребем их на Святой

Руси, станем бить, где ни встренутся. Уж мало их и осталось, а нас сорок миллионов людей, слетаются со всех сторон, как стада орлиныя. Истребим гадину заморскую и предадим тела их волкам, вороньям...» (док. № 45).

Широко развернулось партизанское движение. Партизанские отряды создавались стихийно крестьянами, которые уничтожали солдат противника, лишали его фуража и продовольствия (док. № 44). Так, крепостной крестьянин Герасим Курин командовал действовавшим в Богородском уезде Московской губернии партизанским отрядом численностью свыше 5 тыс. пеших и 500 конных крестьян. Солдат Ермолай Четвертаков, бежав из французского плена в городе Гжатске Смоленской губернии, организовал из крестьян окрестных сел небольшой отряд, который впоследствии увеличился до 4 тыс. человек и оказывал действенную помощь регулярной армии. Известность получила старостиха Василиса Кожина, возглавившая в Смоленской губернии отряд из подростков и женщин. Формировались армейские партизанские отряды, комплектовавшиеся в основном из казаков, для проведения операций во взаимодействии с регулярной армией. Отдельные отряды насчитывали несколько тысяч человек, имели артиллерию, ими командовали кадровые офицеры Д. В. Давыдов, А. С. Фигнер, Н. Д. Кудашев, И. С. Дорохов, И. М. Вадбольский, А. Н. Сеславин. Пользуясь поддержкой населения, летучие кавалерийские отряды партизан совершали рейды по тылам противника, нанося ему ощутимые удары.

Наступательные действия русских войск развивались с нарастающей силой. 22 октября в сражении под Вязьмой был нанесен значительный урон арьегарду французов (док. № 46). 28 октября к Смоленску подошло не более 50 тыс. солдат «Великой армии» (из них только 5 тыс. кавалерии). Запасы продовольствия в городе оказались незначительными и поэтому, проведя в нем 5 дней, Наполеон отдал приказ продолжить отступление на запад. 3–6 ноября в боях под Красным (в 45 км. к юго-западу от Смоленска) французские войска понесли тяжелые потери. И хотя неприятеля еще не изгнали из российских пределов, но уже 3 ноября был издан «Манифест о изъявлении российскому народу благодарности за спасение Отечества». Текст документа готовил государственный секретарь, адмирал и писатель А. С. Шишков. Представленная в манифесте картина бегущих в беспорядке вражеских войск, бросавших тысячами своих раненых и больных, не оставляла сомнений в исходе войны. И поэтому Александр I посчитал необходимым изъявить благодарность всем сословиям за верность и любовь к Отечеству, «какая только русскому народу свойственна» (док. № 47).

Тем временем наполеоновская армия продолжала стремительное отступление от Орши на Борисов (на реке Березина). Над терявшими боеспособность вражескими войсками нависла угроза окружения, и только просчеты русского командования позволили Наполеону 14–17 ноября переправить через Березину остатки своих войск. Вся громада «Великой армии» «сжалась» до 20–30 тыс. голодных и страдавших от резко усилившихся морозов солдат. К тому же они были брошены Наполеоном, который 6 декабря тайно уехал в Париж для комплектования новой армии. 25 декабря был издан

манифест, объявлявший об «освобождении России от нашествия неприятельского».

Однако освобождение Российской империи от иноземных захватчиков не означало окончания боевых действий, так как не гарантировало от новой агрессии Наполеона. Для закрепления победы надлежало перенести военные действия на территорию Европы. Перед началом военной кампании 1813 г. главнокомандующий русской армией М. И. Кутузов в воззвании к французским солдатам призывал их: «Возвращайтесь мирно на родину, приведите туда с собою узурпатора и потребуйте от него полного отчета о пролитой французской крови и обо всех богатствах, безрассудно растроченных им отнюдь не для блага Франции, а исключительно ради своих выгод и на горе человечеству». (док. № 48). 1 января 1813 г. русская армия вступила в герцогства Варшавское и двинулась дальше на территорию Пруссии. Прусская армия объявила о прекращении военных действий против русских войск. 15 (27) февраля 1813 г. в г. Калише был подписан русско-пруссский договор о наступательном и оборонительном союзе. 20 февраля (4 марта) русские войска изгнали французов из Берлина. 16 (28) апреля в г. Бунцлау в Силезии умер от простуды М. И. Кутузов. Русско-прусскую армию возглавил генерал П. Х. Витгенштейн, а после его отставки 17 (29) мая 1813 г. – М. Б. Барклай де Толли. Военная кампания была далека от завершения. Наполеону удалось собрать новую армию в 200 тыс. солдат и одержать победу над союзными войсками 20 апреля (4 мая) при Люцене и 8–9 (20–21) мая при Бауцене. В результате 23 мая (4 июня) в г. Прейсвице заключили перемирие, которое было необходимо обеим сторонам. За это время значительно расширилась антифранцузская коалиция. 10 (22) июня в нее вступила Швеция. 29 июля (10 августа) к коалиции присоединилась Австрия. Союзные отношения России, Австрии и Пруссии были окончательно закреплены 28 августа (9 сентября) 1813 г. договорами в Теплице (Богемия), согласно которым каждая из сторон обязалась выставить для участия в войне не менее 150 тыс. человек. 21 сентября (3 октября) к договору фактически присоединилась Великобритания. Военные действия возобновились в августе 1813 г. Наполеон выставил против союзных сил 550-тысячную армию и 15 (27) августа одержал победу под Дрезденом. Однако общее соотношение сил складывалось не в пользу Франции. 4–6 (16–18) октября 1813 г. под Лейпцигом в сражении, которое получило название «битвы народов», наполеоновская армия была разгромлена. Следствием поражения стало изгнание французов из немецких земель. В январе 1814 г. союзная армия вступила на территорию Франции. 19 (31) марта войска союзников вошли в Париж. После отречения от престола и ссылки Наполеона на остров Эльбу была восстановлена династия Бурбонов и королем стал Людовик XVIII, брат казненного во время революции Людовика XVI. Согласно Парижскому договору, заключенному 18 (30) мая 1814 г. Франция возвращалась к границам 1792 г.

В сентябре 1814 г. для решения вопроса о послевоенном устройстве Европы в Вене начал работать конгресс, на который съехались представители 216 европейских государств, но ведущую роль играла «четверка» – Россия,

Великобритания, Австрия, Пруссия. Перед участниками конгресса стояли следующие задачи: недопущение революционных потрясений; реставрация свергнутых законных (легитимных) династий; территориальный раздел Европы в пользу стран-победительниц. На конгрессе вскрылись острые противоречия между Россией и Пруссией с одной стороны, Великобританией и Австрией – с другой. Из-за разногласий относительно судьбы Польши и Саксонии дело едва не дошло до разрыва и новой войны. Урегулировать конфликт удалось лишь после получения известия о том, что Наполеон бежал из ссылки на острове Эльба. 1 марта 1815 г. он высадился на берегах Франции и совершил триумфальный поход на Париж. Начались «Сто дней» Наполеона Бонапарта. 6 (18) июня 1815 г. в решающей битве при Ватерлоо (в 15 км. от Брюсселя) силы союзников (англичане, голландцы, ганноверцы, пруссаки, брауншвейгцы) разгромили французскую армию. Наполеон был низложен и сослан на остров св. Елены в Атлантическом океане. Бурбоны вновь были восстановлены на престоле. 28 мая (9 июня) 1815 г. (незадолго до битвы при Ватерлоо) был подписан заключительный акт Венского конгресса, согласно которому Франция вернулась к границам 1792 г., определенным по Парижскому миру 1814 г. Пруссия получила часть Саксонии, а также Познань и Торн, Галиция вошла в состав Австрии. Российская империя приобрела значительные территории: получила «на вечные времена» большую часть герцогства Варшавского, присоединенного под названием «Царства Польского» и закрепила за собой Финляндию и Бессарабию (док. № 49). 14 (26) сентября 1815 г. российским императором Александром I, прусским королем Фридрихом-Вильгельмом III, австрийским императором Францем был подписан акт о создании Священного союза, к которому в дальнейшем присоединилось большинство европейских монархов. Целью союза было поддержание установленного на Венском конгрессе международного порядка и противодействие революционной угрозе в Европе (док. № 50).

Внутренняя политика Александра I в 1815–1825 гг.

Победоносное окончание Отечественной войны 1812 г. и крушение империи Наполеона не только укрепило международный престиж и влияние России на европейском континенте, но и породило в российском обществе ожидание перемен. Александр I понимал необходимость преобразований и прежде всего дарование свободы крепостным крестьянам (о чем император неоднократно говорил в частных беседах). В 1816–1819 гг. была завершена (начатая еще в 1804–1805 гг.) крестьянская реформа в прибалтийских губерниях с немецкими (остзейскими) помещиками. 23 мая 1816 г. было обнародовано «Учреждение для эстляндских крестьян» (док. № 26), по которому крестьяне получали личную свободу, но без земли, остававшейся в полной собственности помещика. Также устанавливался переходный период сроком на 14 лет, в течение которого помещик фактически сохранял власть над крестьянином. За аренду помещичьей земли крестьяне обязаны были продолжать выполнять барщину. Аналогичные условия освобождения нашли отражение и в «Положении о лифляндских крестьянах», изданном 26 марта

1819 г. (док. № 27). В 1818 г. Александр I поручил 12 сановникам секретно разработать проекты отмены крепостного права. Один из них подготовил главный начальник императорской канцелярии А. А. Аракчеев. Проект предполагал постепенную ликвидацию крепостного права путем поэтапной покупки государственной казной «по добровольно установленным ценам» помещичьих имений с крестьянами с последующим предоставлением крестьянам личной свободы и наделением земельным наделом не менее 2 десятин. На покупку помещичьих имений предполагалось ежегодно выделять по 5 млн руб. ассигнациями путем выпуска 10 тыс. кредитных билетов – каждый по 500 руб. Император ознакомился с проектом, но он так и не был реализован.

Власти предпринимали усилия по реформированию системы государственного управления страны. 15 (27) ноября 1815 г. Александр I подписал в Варшаве конституцию Царства Польского, получившего широкую автономию в составе Российской империи. Польским королем провозглашался российский монарх, которого представлял в Царстве Польском великий князь Константин Павлович, назначенный наместником императора. Высшую законодательную власть осуществлял сейм, состоявший из двух палат – Сената и Палаты депутатов или послов. Сенаторы назначались монархом пожизненно. В Посольскую палату избирались 128 депутатов на основе высокого имущественного ценза. Крестьяне к выборам не допускались. На высшие государственные должности назначались только поляки. Все акты совершались на польском языке. Провозглашалась свобода печати и неприкосновенность личности. В речи на открытии польского сейма в марте 1818 г. Александр I пообещал по достижении «надлежащей зрелости» распространить конституционные порядки «на все страны моему попечению вверенные». Тогда же император поручил графу Н. Н. Новосильцеву разработать конституционный проект по польскому образцу. К 1820 г. был подготовлен документ – «Государственная уставная грамота Российской империи». Проект предусматривал федеративное устройство страны, создание двухпалатного Государственного сейма (Думы), часть депутатов назначалась императором, другие избирались на основе многостепенных выборов; провозглашались свобода слова, вероисповедания, равенство всех перед законом и неприкосновенность личности. «Уставная грамота» не была принята, а подготовленный текст хранился в глубокой тайне.

К 1821 г. Александр I отказался от проведения преобразований и взял курс на укрепление консервативно-охранительной системы. Воплощением этого стали военные поселения, первые шаги по внедрению которых относятся к 1810 г., однако широкое распространение военные поселения получили в 1816 г. При их создании, безусловно, учитывался опыт функционирования поселенных войск в XVI–XVIII вв., сочетавших военную службу с сельскохозяйственными занятиями. Подобными мерами власти стремились сэкономить государственный бюджет на содержание многочисленной армии и перевести часть ее на «самоокупаемость». Военные поселения создавались на казенных землях, где формировались так называемые «поселяне-хозяева» из

нижних чинов (солдат и унтер-офицеров), прослуживших не менее 6 лет, женатых и государственных крестьян в возрасте от 18 до 45 лет. Они должны были заниматься земледелием и военной службой. Крестьяне, зачисленные в военные поселяне, больше не могли заниматься торговлей и отхожими промыслами. Поселяне разделялись на воинские подразделения (роты, батальоны или эскадроны) и жили в домах-казармах («связах»), рассчитанных, как правило, на четырех хозяев. Остальные местные жители зачислялись в помощники поселян-хозяев и входили в резерв. Каждый поселенный батальон составлял округ поселения полка и являлся его административно-хозяйственным ядром. Повседневная жизнь поселян подвергалась строгой регламентации. Для строевых занятий назначались три дня в неделю зимой и два дня в неделю летом. Все сельскохозяйственные работы производились по приказу командира. За проступки их подвергали телесным наказаниям. Браки заключались по предписанию начальства. Дети поселян с 7 лет зачислялись в канонисты и обучались маршировке. Период формирования системы военных поселений завершился созданием в 1821 г. Отдельного корпуса военных поселений, главным начальником которого был «высочайше» утвержден граф А. А. Аракчеев. (док. № 51). К 1825 г. военные поселения были созданы в Петербургской, Новгородской, Слободско-Украинской, Могилевской, Херсонской и Екатеринославской губерниях. Введение военных поселений встретило сопротивление у местных жителей и поселенцев. Наиболее крупным стало выступление летом 1819 г. 11-го уланского Чугуевского поселенного полка в Слободской Украине, жестоко подавленное властями. По разным подсчетам, численность населения округов военных поселений к 1825 г. определялась исследователями от 374 480 человек (М. Н. Богданович, Л. Г. Бескровный, С. В. Мироненко) до 160 тыс. человек (В. П. Щепетильников, Л. П. Богданов) и, наконец, в 40 тыс. человек (К. М. Ячменихин). Военные поселения были упразднены в 1857 г.

Усиление консервативно-охранительных начал проявилось и в политике властей в области народного просвещения. Летом 1817 г. Александр I поручил обер-прокурору Святейшего правительствующего синода князю А. Н. Голицыну разработать проект объединения трех ведомств – Святейшего синода, Главного управления духовных дел иностранных исповеданий и Министерства просвещения для того, «чтобы христианское благочестие состояло всегда основанием истинного просвещения, а просвещение способствовало сему благочестию»¹⁵. В итоге, 24 октября 1817 г. был обнародован манифест «Об учреждении Министерства духовных дел и народного просвещения», которое 19 ноября возглавил А. Н. Голицын. Среди чиновников министерства выделялся М. Г. Магницкий, карьера которого знала взлеты и падения, а сам он из либерала (сотрудника М. М. Сперанского) стал консерватором, предлагавшим строить народное образование, опираясь на

---

¹⁵ Кондаков Ю. Е. «Русская симфония» – четыре века испытания на прочность (Государственная власть и церковные реформы в России XVI–XIX веков). СПб., 2006. С. 109.

православие и духовные традиции России. М. Г. Магницкий в начале 1819 г. был назначен членом Главного правления училищ, направлявшего всю деятельность министерства и в феврале того же года ему было поручено произвести ревизию Казанского университета. В итоговом отчете (на 5 тыс. страницах) ревизор указал на злоупотребления должностных лиц, выявил недостатки в преподавании дисциплин, при этом особо отметил отсутствие в учебных программах Закона Божия. Ряд профессоров были уволены, в то же время М. Г. Магницкий выделил выдающихся ученых – математика Н. И. Лобачевского и астронома И. М. Симонова. В июне 1819 г. М. Г. Магницкий был назначен попечителем Казанского учебного корпуса, и ему предписывалось ввести в университете преподавание «богопознания и христианского учения, определив для этого наставника из духовных». Казанский попечитель стремился «пересоздать» университеты и всю систему народного просвещения в России.

Основные принципы реформы образования были изложены М. Г. Магницким в инструкции директору Казанского университета, высочайше утвержденной 17 января 1821 г. (док. № 53). Важной целью образования в университете инструкция объявляла воспитание «верных сынов Православной Церкви, верных подданных Государю, добрых и полезных граждан Отечеству» и предписывала воспитать в студентах «первую добродетель гражданина»: покорность и послушание. Для этого студенты были обязаны ежедневно «отправлять» «должные молитвы». В основе преподавания всех наук, говорилось в инструкции, «должен быть один дух Святого Евангелия». Так, в курсе истории профессор обязан был проследить роль христианства и христианской церкви, показать, что Отечество наше в истинном просвещении упредило многие современные государства». Автономия университета была ликвидирована, выборность профессоров отменена. При этом профессора, заподозренные в распространении «различных гибельных учений», отрицающих Бога, должны были быть уволены.

Последователем М. Г. Магницкого был Д. П. Рунич, которого 8 марта 1819 г. «высочайше утвердили» членом Главного правления училищ. В мае 1821 г. Д. П. Рунича назначили попечителем Санкт-Петербургского учебного округа и Санкт-Петербургского университета. Попечитель начал с проверки конспектов профессоров университета на благонадежность, результатом которой стало отстранение от преподавания профессоров статистики К. Ф. Германа и К. И. Арсеньева, профессора всеобщей истории Э. В. Раупаха и профессора философии А. И. Галича. В протоколе Главного правления училищ отмечалось: «В лекциях отвергается достоверность Священного Писания и находятся дерзкие хулы на распоряжения правительства», при этом обучающиеся студенты «систематически напитываемы были смертельной отравой для рассеивания по всему отечеству пагубных семян неверия, богоотступничества и мятежных правил»¹⁶. «Дело профессоров» дошло до

---

¹⁶ Цит. по: Кондаков Ю. Е. Либеральное и консервативное направления в религиозных движениях России первой четверти XIX века. СПб., 2005. С. 72.

Комитета министров и в результате уволен был один Э. В. Раупах, остальные продолжали числиться и получать жалованье. Следует добавить, что 25 июня 1826 г. Д. П. Рунич был уволен со службы и отдан под суд за финансовые злоупотребления.

Активную деятельность в стране развернули организации религиозного, мистического характера, и прежде всего Библейское общество, основанное еще в 1812 г. по образцу British and Foreign Bible Society. 11 (23) января 1813 г. на первом собрании в Санкт-Петербурге представители христианских церквей в России избрали председателем общества А. Н. Голицына. В Библейское общество вступил Александр I и многие петербургские сановники. Отделения общества открылись в губернских городах. Общество ставило задачу перевода Библии на русский язык и на языки народов Российской империи. Популяризация и распространение Священного писания рассматривались членами общества как нравственный долг. В Библейском обществе господствовали идеи надцерковного «универсального христианства» и мистицизм, выразившийся как в оккультных практиках, так и в теоретических учениях, признающих непосредственное общение между познающим субъектом и абсолютным предметом познания – Богом. «Мистической партии» противостояли «ревнители православия» во главе с А. А. Аракчеевым. 17 и 20 апреля 1824 г. Александр I встречался с митрополитом новгородским и петербургским Серафимом (С. В. Глаголевским) и архимандритом Юрьевского монастыря Фотием (П. Н. Спасским), которые убеждали императора в том, что в России действуют тайные организации, и Библейское общество представляет наибольшую опасность государству и церкви. Фотий предал А. Н. Голицына анафеме, хотя таким правом обладал только Св. Синод. 15 мая 1824 г. высочайшим повелением упразднялось министерство духовных дел и народного просвещения, а его глава А. Н. Голицын был отправлен в отставку, лишались своих постов руководители Библейского общества; его проекты были приостановлены. Св. Синод возвращался к своему дореформенному устройству. Восстановленное министерство народного просвещения возглавил сторонник «ревнителей православия» адмирал А. С. Шишков.

Мифологема о «всероссийском заговоре революционеров» и существовании всемирной конспирации, управляемой секретным комитетом в Париже, повлияла на решение Александра I запретить тайные общества в стране. Указом от 1 августа 1822 г. были запрещены масонские ложи и тайные общества «под каким бы наименованием они не существовали». С военных и гражданских чиновников стали брать подписку о том, что они не состоят членами тайных организаций. Апогея достигла цензура. Цензурный устав 1804 г., предписывавший цензорам «руководствоваться благоразумным снисхождением», не отвечал устремлениям правительства к максимальному цензурному контролю. К маю 1823 г. был подготовлен предварительный набросок проекта нового Устава о цензуре, в котором подвергались запрету произведения, ставившие под сомнение учение Священного Писания, а также ослабляющие авторитет власти. В печати запрещалось также рассуждать о системах политического строя. Особым указом от 27 февраля 1824 г.

предписывалось: «принять за правило, чтобы российские чиновники, находящиеся на службе, нигде и ни на каком языке не издавали в свет никаких сочинений, заключающих что-либо касающееся до внешних и внутренних отношений Российского государства, сверх обыкновенной цензуры, без дозволения своих начальств»¹⁷. Ряд запретов носили анекдотический характер. Так, следя за «нравственностью», цензоры вычеркивали выражение «нагая истина», ибо истина женского рода и ей непристойно быть нагой. Была запрещена книга «О вреде грибов», так как грибы — это постная пища, рекомендованная церковью во время постов¹⁸.

Александр I неожиданно умер 19 ноября (1 декабря) 1825 г. в Таганроге во время инспекционной поездки по Крыму. После кончины императора поэт, князь П. А. Вяземский писал о нем:

Сфинкс, не разгаданный до гроба,
О нем и ныне спорят вновь,
В любви его роптала злоба,
А в злобе теплилась любовь.
Дитя осьмнадцатого века,
Его страстей он жертвой был:
И презирал он человека,
И человечество любил¹⁹.

Подводя итоги правлению Александра I, необходимо отметить, что при всей непоследовательности проводимых им преобразований, были созданы предпосылки для реформирования государственных институтов Российской империи в будущем. В 1814 г. постановлением Правительствующего Сената Александру I был присвоен титул «Благословенный», «великодушный держав восстановитель» в знак внешнеполитических заслуг императора: освобождения от наполеоновского нашествия и установления мира в Европе.

---

¹⁷ Русская печать и цензура в прошлом и настоящем / Статьи Вл. Розенберга и В. Якушкина. М., 1905. С. 45.

¹⁸ Выскочков Л. В. «Аракчеевское десятилетие»: Внутренняя и внешняя политика России в 1815–1825 гг.: Учебно-методическое пособие. СПб, 2011. С. 115.

¹⁹ Вяземский П. А. Сочинения: В 2 т. М., 1982. Т. 1. С. 360.

Попытки реформирования государственной системы России в первой четверти XIX в.

20. Из «высочайшего» указа от 8 сентября 1802 г. о правах и обязанностях Сената

... Признали мы за нужное, и настоящему времени соответственное, постановить нижеследующия статьи, которыя сим указом нашим в полную силу и действие приводим. 1. Сенат есть верховное место империи нашей, имея себе подчиненными все присутственные места, он как хранитель законов печется о повсеместном наблюдении правосудия; наблюдает за собиранием податей и за расходами штатными, имеет попечение о средствах к облегчению народных нужд, соблюдению общаго спокойствия и тишины, и прекращению всяких противозаконных деяний во всех подчиненных ему местах. Ревизия верховного суда по делам гражданским, уголовным и межевым принадлежит безпристрастному и нелицемерному его правосудию. 2. Власть Сената ограничивается единою властью императорскаго величества; иной же вышней власти он над собою не имеет. 3. Единое лицо императорскаго величества председательствует в Сенате. 4. Указы Сената исполняются всеми, как собственные императорскаго величества. Один государь или его именный указ может остановить сенатския повеления. 5. Все именные императорскаго величества указы, кроме подлежащих особой тайне, должны вноситься в Сенат от всех мест и лиц, которым оные даны будут. 6. Сенат определяет чиновников в места, также производит в чины <...> 13. Дела в общем Сената собрания окончательно решаются по большинству голосов, а большинство составляют две трети оных; в департаментах же единогласно. <...> 25. На решение Сената нет апелляции; но как могут быть крайности, в коих возбранить всякое прибежище к императорскому величеству было бы отнять избавление у страждущаго, то и в таком случае, если бы кто жаловался на Сенат, должен предварительно дать подписку в том, что ведает законы строго запрещающие подавать несправедливыя жалобы на Сенат: ибо 26. Когда жалоба окажется несправедливою, жалобщик за подачу оной предан будет суду. <...>

ПСЗ. Т. 27. № 20406. С. 241–243.

21. Манифест об учреждении министерств. 8 сентября 1802 г. (извлечение)

... Мы <...> твердо уверились, что благоденствие народа незыблемо и ненарушимо утверждено быть может тогда единственно, когда правительство будет иметь спасительныя средства не только исправлять всякое явное пагубными следствиями обнаруживаемое зло; но в особенности искоренять самое начало оногo, отвращать все причины, могущия подать повод к нарушению общаго и частнаго спокойствия, открывать нужды народа,

предупреждать их, и благоразумно, ревностно и деятельно способствовать соблюдению и утверждению необходимаго во всем порядка, и умножению богатства природных и искусственных произведений, основанием, силе и могуществу империи служащих. <...>

Мы заблагоразсудили разделить государственные дела на разные части, сообразно естественной их связи между собою, и для благо успешнейшего течения поручить оныя ведению избранных нами министров, постановив им главные правила, коими они имеют руководствоваться в исполнении всего того, чего будет требовать от них должность, и чего мы ожидаем от их верности, деятельности и усердия к благу общему. <...> Учреждая министерство на таковых правилах, мы имеем лестную надежду, что оно споспешествует нам будет к утверждению народного спокойствия, сего истинного и ненарушаемаго оплота царей и царств; к сохранению и возвышению общаго всех благосостояния, и к воздаянию каждому должнаго от лица правосудия; к оживлению трудолюбия промышленности и торговли; к распространению наук и художеств, столь необходимых для благоденствия народов: словом, к приведению всех частей государственнаго управления в прочное и намерению нашему соответственное устройство.

По сему в следующих статьях означаются все сии части в естественной их связи между собой, все предметы к ним принадлежащие, равно как и главные обязанности министров, коих ведению оныя препоручаем.

I. Управление государственных дел разделяется на 8 отделений, из коих каждое заключая в себе все части, по существу своему к нему принадлежащая, составляет особое министерство и находится под непосредственным управлением министра, коего мы назначаем ныне, или впредь назначить заблагоразсудим.

Отделения сии суть следующие: 1. Военных сухопутных; 2. Морских сил; 3. Иностранных дел, по которым дела производятся в первых государственных коллегиях; 4. Отделение юстиции; 5. Внутренних дел; 6. Финансов; 7. Коммерции и 8. Народнаго просвещения. <...>

IX. Всякий министр должен иметь непрерывное сношение со всеми местами под управлением его состоящими, и быть сведущ о всех делах, которыя в них производятся. По сему каждое место обязано посылать к своему министру еженедельныя мемории обо всех текущих делах, о делах же затруднительных, или скорого решения требующих особенныя представления. Министр, сообразив всякое дело с пользой и выгодами всех частей ему вверенных, если найдет за нужное, делает свои замечания, а на представления дает решительные ответы, и как сии последние, так и первые сообщает предложениями. Если места сии не согласны будут с замечаниями министра на их мемории, то представляют ему о том свои разсуждения. Но когда невзирая на вторичное их представление, министр настоять будет, чтоб исполнено было по его замечаниям, тогда записывается мнение присутствующих в журнале, и чинится исполнение.

X. Если в каком-нибудь деле власть министра, которой пределы ясно означены будут в тех инструкциях, коими не оставим мы снабдить каждого из

них, не позволяет ему разрешить сомнения мест или чиновников, в ведомстве его состоящих, или отвратит какая-нибудь по вверенной ему части могущая встретиться неудобства, влекущая за собой потерю времени, излишняя издержки, беспорядок в производстве, или какие последствия, кои преграждают путь к приведению чего-либо в лучшее состояние, в таких случаях министр, придумав удобное средство к преодолению таковых затруднений, входит к нам с докладом, из которого бы ясно можно было видеть, в чем состоит предлагаемый им способ, причину заставившую его предложить оный, и, наконец, пользу от того произойти долженствующую. По исследовании ж сего доклада, ежели мы признаем предлагаемые им средства за полезные, и увидим, что они не требуют ни отмены существующих законов, ни введения или учреждения новых, то мы, утвердив собственноручно сей доклад министра нашего, возвращаем к нему для учинения по оном исполнения и объявления Правительствующему Сенату для ведения; к чему он и приступает немедленно. Если ж представленный им в докладе способ окажется сопряженным с отменой существующих законов, или будет требовать новых узаконений, то мы повелим министру, представившему нам сей доклад, написать указ, который за подписанием нашим и контросигнированием сего министра нашего, и будет объявлен учрежденным на то порядком Правительствующему Сенату. <...>

XII. Каждый из министров в конце года должен подавать нам через Правительствующий Сенат письменный отчет в управлении всех вверенных ему частей, исключая из них дела особенной тайне подлежащие. Отчет сей должен изображен быть так, чтобы можно было в нем видеть, какое употребление сделано из денег, отпущенных на годичное сих частей содержание, какие успехи каждая из них имела, в каком положении все оне находятся и чего в будущие времена от них ожидать можно.

XIII. Правительствующий Сенат, исследовав сей отчет в присутствии самого министра, требует от него, когда нужда в том настоять будет, объяснений, сравнивает его показания с рапортами, прямо от мест Правительствующему Сенату в течение того года доставленными, рассматривает все указы, по части его отделения в том году нами изданные, равно и доклады нами подтвержденные, и сим министром Правительствующему Сенату объявленные; и, наконец, по учинении всех сих соображений, входит к нам докладом и представляет означенный отчет министра вместе с мнением своим об управлении и состоянии дел ему порученных.

XIV. Ежели Сенат и прежде окончания года усмотрит из получаемых им рапортов, или из доношений губернских прокуроров, что в какую-нибудь часть вкрались злоупотребления, и что дела до нее касающиеся производятся беспорядочно и противозаконно: в таком случае Сенат должен, не отлагая до другого времени, тотчас требовать объяснения от министра той части, и ежели ответ его не будет признан удовлетворительным, то представить нам о том доклад.

XV. Все министры суть члены Совета и присутствуют в Сенате. Совет не иначе приступает к рассмотрению дел, как в присутствии по меньшей мере

5 министров, в числе которых должен находиться и министр, по части коего дело будет трактовано. Дела обыкновенныя трактуются в комитете, составленном единственно из них; для других же особенную важность в себе содержащих, прочие члены Совета будут собираться один раз в неделю.

XVI. Товарищ как помощник министра, употребляется им по всем делам вверенных ему частей, и везде заступает его место, где по каким-либо причинам он сам присутствовать не может; но отвечает только за те дела, кои им самим подписаны будут.

XVII. Каждому министру будут назначены дни в неделе, в которые бы могли все имеющие до него надобность по его министерству, беспрепятственно его видеть и представлять ему о своих нуждах в положенные на то часы. Дни сии не прежде могут быть переменены, как по предварительном уведомлении о том в ведомостях.

ПСЗ. Т. 27. № 20406. С. 243, 246–248.

22. М. М. Сперанский. Введение к Уложению государственных законов. 1809 г. (план всеобщего государственного образования) (извлечения)

Отделение второе. О разуме государственного уложения

Царства земныя имеют свои эпохи величия и упадка, и в каждой эпохе образ правления должен быть соразмерен той степени гражданского образования, на коем стоит государство. Каждый раз, когда образ правления отстает или предвзывает сей степень, он испровергается с большим или меньшим потрясением.

Сим вообще изъясняются политическия превращения, кои в древния времена и во дни наши прелагали и изменяли порядок правлений.

Сим изъясняются также и те неудачи, коими нередко были сопровождаемы самая благотворныя усилия политических перемен, когда образование гражданское не приуловило еще к ним разум.

Итак, время есть первое начало и источник всех политических обновлений. Никакое правительство, с духом времени не сообразное, против всемогущего его действия устоять не может.

Посему первый и главный вопрос, который в самом преддверии всех политических перемен разрешить должно, есть благовременность их начинаний. <...>

История государственных перемен и настоящее положение нашего отечества представляют к разрешению сего вопроса следующия истины.

Три великия системы издревле разделяли политический мир: система республик, система феодальная и система деспотическая.

Первая под разными именованиями и формами имела то отличительное свойство, что власть державная умерялась в ней законом, в составе коего граждане более или менее участвовали.

Вторая основана была на власти самодержавной, ограничиваемой не законом, но вещественным или, так сказать, материальным ее разделением.

Третья ни меры, ни границ не допускала.

Примеры первой системы мы видели в республиках греческих и особенно в римской.

Вторая система основалась на Севере и оттуда распространилась по всей Европе.

Третья утвердила свое владычество на Востоке.

Все политические превращения, в Европе бывшие, представляют нам непрерывную, так сказать, борьбу системы республик с системою феодальною. По мере как государства просвещались, первая приходила в силу, а вторая – в изнеможение.

<...> I *Права состояний.*

1) Права дворянства.

1) Дворянство пользуется всеми гражданскими правами, поданным российским вообще принадлежащими.

2) Сверх сих общих прав дворянство имеет то особенное право, что оно свободно от личной службы очередной, но обязано непременно отправлять оную в гражданском или воинском звании не менее 10-ти лет по своему выбору, но без перехода, исключая случаев, особенным законом определенных.

3) Дворянство имеет особенное право приобретать недвижимыя имения населенныя, управляя ими по закону.

4) Дворянство имеет политическия права в выборе и представлении, но не иначе, как на основании собственности.

5) Все свободные промыслы, дозволенные законом, открыты дворянству. Оно может вступать в купечество и другие звания, не теряя своего состояния.

<...>

2) Права среднего состояния.

1) Среднее состояние имеет права гражданския общия, но не имеет особенных.

2) Личная служба людей средняго состояния определяется по их званиям и промыслам особенным законом.

3) Лица средняго состояния имеют политическия права по их собственности.

4) Все свободные промыслы им открыты, и из одного в другой переходят они свободно, исполнив возложенныя на них повинности.

5) Они достигают личного дворянства службою, когда вступят в оную по своему выбору, но не прежде, как исполнив службу, законом на них возложенную. <...>

3) Права народа рабочего.

1) Народ рабочий имеет общие права гражданския, но не имеет прав политических.

2) Переход из сего класса в следующий всем отверзт, кто приобрел недвижимую собственность в известном количестве и исполнил повинности, коими обязан был по прежнему состоянию. <...>

Порядок законодательный

Степень первая.

В каждом волостном городе или в главном волостном селении каждые три года из всех владельцев недвижимой собственности составляется собрание под названием волостной думы. Казенные селения от каждого пятисотного участка посылают в думу одного старшину.

Волостная дума прежде всего избирает председателя и секретаря.

В волостной думе все голоса равны. Никто голоса своего другому заочно передать не может.

Предметы волостной думы суть:

- 1) Выбор членов волостного правления.
- 2) Отчет в сборах и употреблении сумм, вверенных волостному правлению.
- 3) Выбор депутатов в думу окружную; число их не может превысить двух третей всего числа владельцев. <...>

5) Представление окружной думе об общественных волостных нуждах.

Окончив сии предметы, дума распускается, а место ее занимает избранное ею правление.

Срок созыва и время заседания, образ отчетов и разсуждений, все сие определяется особенным законом.

Степень вторая.

Из депутатов волостных дум каждые три года в окружном городе составляется собрание под именем думы окружной.

Окружная дума избирает председателя и главного секретаря.

В думе наблюдается равенство голосов.

Предметы окружной думы: 1) Выбор членов окружного совета. 2) Выбор членов окружного суда. 3) Выборы депутатов в губернскую думу. Число их не может превышать двух третей окружной думы. <...> 5) Отчет окружного начальства в суммах, на общественные издержки собираемых. 6) Представление окружной думе об общественных нуждах, основанное на рассмотрении представлений дум волостных.

Для рассмотрения отчетов и представлений о нуждах дума составляет членов своих комиссии.

Окончив сии предметы, дума распускается.

Срок созыва ее, время заседаний и образ разсуждений определяются особенным законом.

Степень третья.

Из депутатов окружных дум составляется в губернском городе каждые три года собрание под именем губернской думы.

Губернская дума, собравшись, прежде всего избирает председателя и секретаря.

Голоса в губернской думе все равны, и отсутствующие не могут их передать другим.

Предметы губернской думы: 1) Выбор членов губернского совета. 2) Выбор членов губернского суда. 3) Выбор членов в Государственную Думу из обоих состояний, политическая права имеющих. Число их в каждой губернии

назначается законом. <...> 5) Отчет губернского управления в суммах, на общественные издержки собираемых. 6) Представление об общественных нуждах сообразно представлениям дум окружных.

Для рассмотрения отчетов и представления о нуждах дума составляет из членов своих особенная комиссия. <...>

Сим оканчивается действие губернской думы, и место ее занимает совет губернский. <...>

Степень четвертая.

Из депутатов, представленных от губернской думы, составляется законодательное сословие под именем Государственной думы.

Государственная дума государственных сил есть место, равное сенату и министерству.

Государственная дума собирается по коренному закону и без всякаго созыва ежегодно в сентябре месяце. Срок действия ее определяется количеством дел, ей предлагаемых.

Действие Государственной думы пресекается двояким образом: 1) отсрочкою его до будущего года; 2) совершенным всех членов ее увольнением.

Отсрочка производится актом державной власти в Государственном совете. <...>

Кроме общего увольнения, члены Государственной думы не могут оставить свое место, разве смертию или определением верховного суда.

В сих двух последних случаях места членов занимаются непосредственно одним из кандидатов в списке, последнего выбора означенных.

Председатель Государственной думы есть канцлер по самому своему званию.

Особенный чиновник определяется ему в помощь под именем секретаря Государственной думы.

В первых собраниях Государственная дума образует следующие законодательные комиссии: 1) Комиссию законов государственных. 2) Комиссию законов гражданских. 3) Комиссию уставов и учреждений. 4) Комиссию министерских отчетов или взыскания ответственности. 5) Комиссию представлений о государственных нуждах. 6) Комиссию финансов.

Каждая из сих комиссий имеет своего председателя и секретаря по выбору Думы.

Дела Государственной думе предлагаются от имени державной власти одним из министров или членов Государственного совета.

Исключаются из сего: 1) Представления о государственных нуждах. 2) Представления об уклонениях от ответственности. 3) Представления о мерах, нарушающих государственные коренные законы.

В прочем образ действия, разсуждение и формы Государственной думы определяются подробно в коренных законах. <...>

*План государственного преобразования графа М. М. Сперанского. М., 1905.
С. 15–17, 63, 64, 66, 67, 73–79.*

23. Манифест об образовании Государственного совета.

1 января 1810 г.

(извлечение)

К утверждению и распространению единообразия и порядка в государственном управлении признали мы нужным установлению Государственного совета дать образование, свойственное пространству и величию нашей империи. <...>

Восшед на престол, первое попечение наше было удостовериться в тех основаниях, кои до дней наших положены были к устройству внутреннего государственного управления. Желание наше всегда было видеть сие управление на том степени совершенства, какой может быть совместен с положением империи, толико пространной и в силах ее многосложной. Наставшая войны и внешния политическия превращения многократно отвлекали нас от исполнения сих предположений. Но среди войны и непрерывных забот, настоящему времени свойственных, мы не преставали мыслить о усовершеннии внутренних наших установлений. <...> Ныне, с помощью Вышняго, положили мы совершить сие образование на следующих главных началах:

I. В порядке государственных установлений Совет составляет сословие, в коем все части управления в главных их отношениях к законодательству соображаются и через него восходят к верховной императорской власти.

II. По сему все законы, уставы и учреждения в первообразных их начертаниях предлагаются и рассматриваются в Государственном совете, и потом действием державной власти поступают к предназначенному им совершению.

III. Никакой закон, устав и учреждение не исходит из Совета и не может иметь своего совершения без утверждения державной власти.

IV. Совет составляется из особ, доверенностию нашею в сословие сие призываемых.

V. Члены Совета могут иметь звания в порядке судном и исполнительном.

VI. Министры суть члены Совета по их званию.

VII. В Совете председательствуем мы сами.

VIII. В отсутствие наше место председателя занимает один из членов, по нашему назначению.

IX. Назначение члена председательствующаго возобновляется ежегодно.

X. Совет разделяется на департаменты.

XI. Каждый департамент имеет определенное число членов, из коих один председательствует. <...>

XIII. Члены всех департаментов составляют общее собрание. <...>

XVI. Присутствия департаментов и общих собраний имеют положенные дни, но, по уважению дел, во всякое время они могут быть созваны особенным нашим повелениям.

<...> Утвердив на сих основаниях бытие Государственного совета, мы призвали в состав его людей, знанием отечественных законов, трудами и долговременною службою отличившихся. <...>

ПСЗ. Т. 31. № 24064. С. 3–5.

**24. Н. М. Карамзин. Записка о древней и новой России
в ее политическом и гражданском отношениях. 1811 г.
(извлечение)**

Зло, к которому мы привыкли, для нас чувствительно менее нового, а новому добру как-то не верится; перемены сделанные не ручаются за пользу будущих: ожидают их более со страхом, нежели с надеждою, ибо к древним государственным зданиям прикасаться опасно; Россия же существует около 1000 лет и не в образе дикой орды, но в виде государства великого. А нам все твердят о новых образованиях, о новых уставах, как будто бы мы недавно вышли из темных лесов американских! Требуем больше мудрости хранительной, нежели творческой. Если история справедливо осуждает Петра I за излишнюю страсть его к подражанию иноземным державам, то оно в наше время не будет ли еще страшнее? <...>

Мы читаем в прекрасной душе Александра сильное желание утвердить в России действие закона. Оставив прежние формы, но двигая, так сказать, оные постоянным духом ревности к общему добру, он скорее мог бы достигнуть сей цели и затруднил бы для наследников отступление от законного порядка. Гораздо легче отменить новое, нежели старое; гораздо легче придать важности Сенату, нежели дать возможность нынешнему Совету в глазах будущего преемника Александрова: новости ведут к новостям и благоприятствуют необузданностям произвола. Скажем ли, повторим ли, что одна из главных причин неудовольствия россиян на нынешнее правительство есть излишняя любовь его к государственным преобразованиям, которые потрясают основу империи и коих благотворность остается доселе сомнительною. <...>

Что значит освободить у нас крестьян? Дать им волю жить, где угодно, отнять у господ всю власть над ними, подчинить их одной власти правительства. Хорошо. Но сии земледельцы не будут иметь земли, которая – в чем не может быть и спора – есть собственность дворянская. Они или останутся у помещиков с условием платить им оброк, обрабатывать господские поля, доставлять хлеб куда надобно, одним словом, для них работать, как и прежде, или, недовольные условиями, пойдут к другому, умереннейшему в требованиях, владельцу. В первом случае, надеясь на естественную любовь человека к родине, господа не предпишут ли им самых тягостных условий? Дотоле щадили они в крестьянах свою собственность, – тогда корыстолюбивые владельцы захотят взять с них все возможное для сил физических: напишут контракт, и земледельцы не исполнят его – тяжбы, вечные тяжбы! Во втором случае, буде крестьянин ныне здесь, а завтра там, казна не потерпит ли убытка

в сборе подушных денег и других податей? Не потерпит ли и земледелие? Не останутся ли многие поля не обработанными, многие житницы пустыми? Не вольные земледельцы, а дворяне наиболее снабжают у нас рынки хлебом. Иное зло: уже не завися от суда помещиков, решительного, безденежного, крестьяне начнут ссориться между собою и судиться в городе, – какое разорение! Освобожденные от надзора господ, имевших собственную земскую исправу или полицию, гораздо деятельнейшую всех земских судов, станут пьянствовать, злодействовать, – какая богатая жатва для кабаков и мздоимных исправников, но как худо для нравов и государственной безопасности! <...>

Первая обязанность государя есть блюсти внутреннюю и внешнюю целостность государства; благотворить состояниям и лицам есть уже вторая. Он желает сделать земледельцев счастливее свободою; но ежели сия свобода вредна для государства? И будут ли земледельцы счастливы, освобожденные от власти господской, но преданные в жертву их собственным порокам, откупщикам и судьям бессовестным? Нет сомнения, что крестьяне благоразумного помещика, который довольствуется умеренным образом или десятиною пашни на тягло, счастливее казенных, имея в нем бдительного попечителя и заступника. Не лучше ли под рукою взять меры для обуздания господ жестоких? Они известны начальникам губерний. Ежели последние верно исполняют свою должность, то первых скоро не увидим; а ежели не будет в России умных и честных губернаторов, то не будет благоденствия и для поселян вольных. <...> Мне кажется, что для твердости бытия государственного безопаснее поработить людей, нежели дать им не вовремя свободу, для которой надобно готовить человека исправлением нравственным, а система наших винных откупов и страшные успехи пьянства служат ли к тому спасительным приготовлением? <...>

Одно из важнейших государственных зол нашего времени есть бесстрашие. Везде грабят, и кто наказан? Ждут доносов, улики, посылают сенаторов для исследования, и ничего не выходит! Доносят плуты – честные терпят и молчат, ибо что любят покой. <...>

Самодержавие есть палладиум России; целостность его необходима для ее счастья; из сего не следует, чтобы государь, единственный источник власти, имел причины унижать дворянство, столь же древнее, как и Россия. Оно было всегда не что иное, как братство знаменитых слуг великокняжеских или царских. Худо, ежели слуги овладеют слабым господином, но благоразумный господин уважает отборных слуг своих и красится их честью. Права благородных суть не отдел монаршей власти, но ее главное, необходимое орудие,двигающее состав государственный.

Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. С. 63, 64, 72–74, 101, 105.

Крестьянская политика Александра I

25. Из указа «Об отпуске помещиком крестьян своих на волю по заключении условий на обоюдном согласии основанных» от 20 февраля 1803 г.

Действительный тайный советник граф Сергей Румянцов, изъявив желание некоторым из крепостных его крестьян при увольнении их утвердить в собственность продажею или на других добровольных условиях участки из принадлежащих ему земель, испрашивал, чтоб условия таковыя, добровольно заключаемыя, имели то же законное действие и силу, какое прочим крепостным обязательствам присвоено, и чтоб крестьяне, таким образом уволенные, могли оставаться в состоянии свободных земледельцов, не обязываясь входить в другой род жизни.

Находя, с одной стороны, что по силе существующих законов как-то: по манифесту 1775 и указу 12 декабря 1801 годов, увольнение крестьян и владение уволенным землею в собственность дозволено; а с другой, что утверждение таковое земель в собственность может во многих случаях представить помещикам разныя выгоды и иметь полезное действие на ободрение земледелия и других частей государственнаго хозяйства, мы считаем справедливым и полезным как ему, графу Румянцеву, так и всем, кто из помещиков последовать примеру его пожелает, распоряжение таковое дозволить; а дабы имело оно законную свою силу, находим нужным постановить следующее:

1) Если кто из помещиков пожелает отпустить благоприобретенных или родовых крестьян своих поодиначке или и целым селением на волю, и вместе с тем утвердить им участок земли или и целую дачу, то сделав с ними условия, какия по обоюдному согласию признаются лучшими, имеет представить их при прошении своем чрез губернскаго дворянскаго предводителя к министру внутренних дел для рассмотрения и представления нам; и если последует от нас решение, желанию его согласное, тогда предъявятся сии условия в гражданской палате и запишутся у крепостных дел со взносом узаконенных пошлин.

2) Таковыя условия, сделанныя помещиком с его крестьянами и у крепостных дел записанныя, сохраняются как крепостныя обязательства свято и нерушимо. По смерти помещика законной его наследник, или наследники, вступают во все обязанности и права, в сих условиях означенныя.

3) В случае неустойки той или другой стороны в сих условиях присутственныя места по жалобам разбирают и чинят взыскания по общим узаконениям о контрактах и крепостях, с таковым при том наблюдением, что если крестьянин или целое селение не исполнит своих обязательств, кто возвращается помещику с землею и семейством его во владение по-прежнему.

4) Крестьяне и селения, от помещиков по таковым условиям с землею отпускаемые, если не пожелают войти в другия состояния, могут оставаться на собственных их землях земледельцами и сами по себе составляют особенное состояние свободных хлебопашцов.

5) Дворовые люди и крестьяне, кои доселе отпускаемы были лично на волю с обязательством избрать род жизни, могут в положенный законами срок вступать в сие состояние свободных земледельцов, если приобретут себе земли в собственность. Сие распространяется и на тех из них, кои находятся уже в других состояниях и перейти в земледельческое пожелают, приемля на себя и все обязанности онаго.

6) Крестьяне, отпущенные от помещиков на волю и владеющие землею в собственность, несут подушный казенный оклад наравне с помещичьими, отправляют рекрутскую повинность натурою и, исправляя наравне с другими казенными крестьянами земския повинности, оброчных денег в казну не платят.

7) Они ведаются судом и расправою в тех же местах, где и казенные крестьяне; по владениям же землю разбираются по крепостям, как владельцы недвижимой собственности.

8) Как скоро исполнением условий крестьяне таковые получают землю в собственность, они будут иметь право продавать ее, закладывать и оставлять в наследие, не раздробляя однакож участков менее 8 десятин, равно имеют они право вновь покупать земли, а потому и переходить из одной губернии в другую, но не иначе как с ведома Казенной палаты для перечисления их подушного оклада и рекрутской повинности. <...>

ПСЗ. Т. 27. № 20620. С. 462, 463.

26. Учреждение для эстляндских крестьян от 23 мая 1816 г. (извлечение)

Обиця постановления о обнародовании и применении Положения для эстляндских крестьян

I. Эстляндское рыцарство, отрекаясь от всех доселе принадлежавших ему крепостных наследственных прав на крестьян, на основании изданнаго о будущем состоянии их положения, предоставляет себе токмо право собственности на земли, так, чтобы впредь уже свободные от крепостной зависимости крестьяне вступать могли в такая токмо с помещиками отношения, которыя проистекать могут из взаимных договоров, на согласии основанных и действию гражданских законов подлежащих.

II. Но как при внезапном переходе крестьян из крепостной зависимости в новое их состояние свободы могли бы возникнуть разныя недоумения и затруднения в частных и государственных повинностях и обязанностях; то, дабы учреждения при таковой перемене политическаго и гражданскаго состояния крестьян, по разным частям управления нужныя, привести в действие благопоспешнее и намереваемой цели соответственнее, постановляется совершить дело сие постепенным порядком, так, чтобы мирския крестьянская общества с принадлежащими полицейскими и судными властями и начальствами не прежде, как в течение 14-ти лет достигли полного своего образования, крестьяне же к новым правам своим мало по малу привыкали

и таким образом ни в сельском хозяйстве, ни в сборе податей, ниже в иных общественных и частных отношениях (которые все вообще доселе были весьма в тесной связи с крепостною зависимою) не произошло остановки, крайне вредной и для самых крестьян.

ПСЗ. Т. 33. № 26278. С. 670.

27. Из высочайше утвержденного положения о лифляндских крестьянах 26 марта 1819 г.

Часть первая.

Глава I. Общие постановления.

I. Лифляндское и Эзельское рыцарство отказываются на вечныя времена от бывших доселе крепостных и наследственных прав, предоставляя себе, по коренным законам и высочайшим постановлениям, полное право собственности на землю и неограниченное право пользоваться оною, как сие особенными правами и привилегиями, рыцарству дарованными <...>.

II. Казна равномерно, по высочайшей его императорскаго величества воле, дарует личную свободу крестьянам, принадлежащим к ея в Лифляндии поместьям, а также города в Лифляндии отказываются от крепостных прав на крестьян, в городских поместьях состоящих. <...>

IV. Однако ж не могут все крестьяне вдруг перейти в свободное состояние без замешательства в обрабатывании земли, которая доставляет всем жителям нужное пропитание, и без произведения недоумений и замешательств, которые как всему общему, так и каждой отдельной части должны причинять равный вред; и для того:

1. Тотчас, по обнародовании сего постановления учреждаются мирския общества и суды, а в течении первых четырех лет предприняты должны быть все прочия приуготовительныя меры.

2. В Юрьев день 1823 года поступает в свободное состояние <...> одна половина хозяев, 1824 года другая половина хозяев, 1825 одна половина работников и дворовых людей и 1826 года последняя половина оных, так, что с Юрьева дня 1826 года все лифляндские крестьяне, казенным, частным, общественным и родовым <...> поместьям принадлежащие, получают свободу, несмотря на то, состоят ли они или нет в залоге как в казенных местах, так и у частных лиц.

V. Все дети лифляндских крестьян, рождающиеся после обнародования сего постановления, считаются уже вольными по своему рождению. Крестьяне, находившиеся в бегах до обнародования сего Положения, если добровольно возвратятся на прежнее жительство, освобождаются от наказания и получают все права, лифляндским крестьянам присвоаемыя. <...>

VII. Не воспрещается однакож помещикам и крестьянам и во время введения свободы заключать между собою в разсуждении работ и повинностей договоры, которые и по вступлении крестьян в свободное состояние остаются

в своей силе; но арендаторы и пожизненные владельцы казенных имений не иначе могут заключать таковые договоры, как с утверждения казенной палаты; а арендаторы владельческих поместий не иначе, как с согласия на то владетелей земли; паспорта же в казенных и владельческих пасторатах не иначе, как с согласия находящихся в их приходе помещиков.

VIII. С самого обнародования сего постановления помещики освобождаются не только от всякой ответственности в платеже крестьянами общественных и казенных податей, относящихся как к лицу их, так и к земле помещика, которою они пользуются, но и от обязанности делать им для вспоможения ссуды.

ПСЗ. Т. 36. №27735. С. 543–545.

Внешняя политика России 1801–1825 гг.

28. Из манифеста об учреждении внутреннего управления в Грузии. 12 сентября 1801 г.

... Покровительство и верховная власть Российской империи над царством Грузинским всегда налагали на монархов российских и долг защиты. <...> Все потом претерпенныя вами бедствия: нашествие неверных и иноплеменных народов, разорение городов и селений, порабощение и увлечение в плен отцов, матерей, жен и детей ваших, наконец, раздор царской фамилии и разделение народа между разными искателями царского достоинства влекли вас в междоусобныя брани. Окружающие вас хищные народы готовы были напасть на царство ваше и ненаказанно растерзать его остатки. Соединением всех сих зол не токмо народ, но даже и имя народа грузинскаго, храбростью прежде столь славнаго во всей Азии, потребилося бы от лица земли. Стоя в бездне сей, неоднократно призывали вы покровительство российское. Вступление войск наших <...> приостановили гибель вашу, устранив всех хищников, наполняющих горы Кавказския <...>. Затихли крамолы посреде вас, и все вы единодушно и торжественно воззвали власть российскую управлять вами непосредственно. <...> Вникая в положение ваше и видя, что посредство и присутствие войск российских в Грузии и донныне одно удерживает пролитие крови нам единовверных и конечную гибель, уготовавшую вам от хищных и неверных сопредельных вам народов, желали мы испытать еще, нет ли возможности возстановить первое правление под покровительством нашим и сохранить вас в спокойствии и безопасности. Но ближайшия по сему изследования, наконец, убедили нас, что разныя части народа грузинскаго, равно драгоценныя нам по человечеству, праведно страшатся гонения и мести того, кто из искателей достоинства царскаго мог бы достигнуть его власти, поелику против всех их большая часть в народе столь явно себя обнаружила. Одно сомнение и страх сих последствий, возродив беспокойства, неминуемо были бы источником междоусобий и кровопролития.

Сверх того бывшее правление, даже и в царство царя Ираклия, который духом и достоинством своим соединил все под власть свою, не могло утвердить ни внешней, ни внутренней безопасности. Напротив, столь кратно вовлекало вас в бездну зол, на краю коей и ныне вы стоите, и в которую, по всем соображениям, должны вы будете низвергнуться, если мощная рука справедливой власти от падения сего вас не удержит. Сила обстоятельств сих, общее по сему чувство ваше и глас грузинского народа преклонили нас не оставить и не предать на жертву бедствия язык единоверный, вручивший жребий свой великодушной защите России. Возбужденная надежда ваша на сей раз обманута не будет. Не для приращения сил, ни для корысти, не для распространения пределов и так уже обширнейшей в свете империи приемлем мы на себя бремя управления царства Грузинского. Единое достоинство, единая честь и человечество налагают на нас священной долг, вняв молению страждущих в отвращение их скорбей, учредить в Грузии правление, которое могло бы утвердить правосудие, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона. А по сему, избрав нашего генерал-лейтенанта Кнорринга быть главноуправляющим посреде вас, дали мы ему полныя наставления открыть сие правление особенным от имени нашего объявлением и привести в силу и действие предначертанное от нас постановление, к исполнению коего приобщая избранных из вас по достоинствам и по общей доверенности, уповаем, что вы, вверясь правлению сему, несомненно под сению онаго начально спокойствие и безопасность обрящете, а потом и благоденствие и изобилие.

Все подати с земли вашей повелели мы обращать в пользу вашу, и что за содержанием правления оставаться будет употреблять на восстановление разоренных городов и селений. Каждый пребудет при преимуществах состояния своего, при свободном отправлении своей веры и при собственности своей неприкосновенно. Царевичи сохраняют уделы свои, кроме отсутствующих, а сим годовой доход с уделов их ежегодно производим будет деньгами, где бы они не обретались, лишь бы сохраняли долг присяги. Во взаимность сих великодушных попечений наших о благе всех и каждого из вас, мы требуем, чтобы вы, для утверждения постановленной над вами власти, дали присягу в верности по форме <...>. Духовенство, яко пастыри душевные, первые должны дать пример.

Наконец, да познаете и вы цену добраго правления, да водворятся между вами мир, правосудие, уверенность как личная, так и имущественная, да пресекутся самоуправство и лютыя изязания, да обратится каждой к лучшим пользам своим и общественным, свободно и невозбранно упражняясь в земледелии, промыслах, торговле, рукоделиях под сению законов, всех равно покровительствующих. Избытки и благоденствие ваше будут приятнейшею и единою для нас наградою. <...>

ПСЗ. Т. 26. № 20007. С. 782–784.

29. Из мирного договора между Россией и Турцией, заключенного в Бухаресте 16 (28) мая 1812 г.

... *Статья I.* Вражда и несогласия, существовавшая доселе между обеими высокими империями, прекращаются отныне впредь сим трактатом как на суше, так и на воде, и да будет навеки мир, дружба и доброе согласие между его императорским величеством самодержцем и падишахом всероссийским и его величеством императором и падишахом оттоманским, их наследниками и преемниками престолов и обоюдными их империями.

Обе высокодоговаривающиеся стороны приложат неусыпное старание об отвращении всего, что могло бы причинить вражду между обоюдными подданными. Они исполнят в точности все, сим мирным трактатом постановленное, и будут строго наблюдать, чтобы впредь ни с той, ни с другой стороны ни явным, ни тайным образом не было поступаемо вопреки настоящему трактату.

Статья II. Обе высокия договаривающиеся стороны, возстановляя таким образом между собою искреннюю дружбу, соизволяют на амнистию и общее прощение всем тем из их подданных, кои в продолжение оконченной теперь войны участвовали в военных действиях, или каким бы то ни было образом поступали вопреки интересам их государей и государств. Вследствие сей им дарованной амнистии никто из них не будет впредь обижаем или притесняем за прошедшие их поступки, но всяк, возвратившийся в свое жилище, будет пользоваться именем, коим он прежде владел, под защитою и покровительством законов наравне с другими. <...>

Статья IV. Первою статьею предварительных пунктов, наперед уже подписанных, постановлено, что река Прут со входа ее в Молдавию до соединения ее с Дунаем и левый берег Дуная с сего соединения до устья Килийского и до моря будут составлять границу обеих империй, для коих устье сие будет общее. Небольшие острова, кои до войны не были обитаемы, и, начиная напротив Измаила до помянутого устья Килийского, находятся ближе к левому берегу, имеющему принадлежать России, не будут обладаемы ни единою из обеих держав, и на оных впредь никаких не делать укреплений, ни строений, но островки сии останутся пусты, и обоюдные подданные могут туда приезжать единственно для рыболовли и рубки леса. Стороны двух больших островов, лежащих напротив Измаила и Килии, также пустыми и незаселенными останутся пространством на час расстояния, начиная с самага ближайшаго пункта помянутого леваго берега дунайского; пространство сие будет означено знаками, а жилища до войны бывшая, равно и старая Килия, останутся за сею порубежною чертою. Вследствие вышепомянутой статьи Блистательная Порта Оттоманская уступает и отдает российскому императорскому двору земли, лежащая по левому берегу Прута, с крепостями, местечками, селениями и жилищами, тамо находящимися; середина же реки Прута будет границею между обеими высокими империями. Купеческие корабли обоих дворов могут, как и прежде, въезжать в помянутое устье Килийское и плавать по всему течению реки Дуная. А что касается до военных кораблей российского императорского двора,

то оные могут там ходить с Килийского устья до соединения реки Прута с Дунаем.

Статья V. Его величество император и падишах всероссийский отдает и возвращает Блистательной Порте Оттоманской землю Молдавскую, лежащую на правом берегу реки Прута, а также Большую и Малую Валахию с крепостями в таком состоянии, как они теперь находятся, с городами, местечками, селениями, жилищами и со всем тем, что в сих провинциях ни заключается, купно с островами дунайскими, выключая вышесказанныя в четвертой статье сего трактата. <...>

Статья VII. Магометанские жители уступленных земель российскому императорскому двору, которые могли бы в оных находиться по причине войны и природные жители других мест, оставшиеся в продолжение войны в сих же уступленных землях, могут, буде пожелают, перейти в области Блистательной Порты с их семействами и имением, и там навсегда остаться под ея властью, в чем им не токмо ни малейшаго не будет чинимо препятствия, но и позволится им продать свое имение кому пожелают из тамошних подданных и вырученныя за то деньги перевести во владения оттоманския. Таковое же позволение дается природным жителям помянутых уступленных земель, имеющим тамо свои владения и находящимся теперь в областях Блистательной Порты. На сей конец дается тем и другим восемнадцать месяцев срок, начиная со дня размена ратификаций сего трактата, для распоряжения их вышепомянутых дел. <...>

Напротив того, христиане, имеющие владения в землях, российскому двору уступленных, а также и те, кои, будучи уроженцы сих самих земель, находятся теперь в других местах оттоманских, могут, буде пожелают, перейти и поселиться в помянутых уступленных землях с их семействами и имуществом, в чем им не будет чинимо никакого препятствия, и им позволяется продать имение всякого рода, каким они владеют в областях Блистательной Порты жителям тех же мест оттоманских и вырученныя за то деньги перевести в области Российской империи; им также дается на сей конец восемнадцать месяцев сроку, считая со дня размена ратификаций настоящего мирнаго трактата.

Статья VIII. <...> Взирая на участие, какое сербы принимали в действиях сей войны, признано за приличное постановить нарочныя условия о их безопасности. Вследствие чего Блистательная Порта дарует сербам прощение и общую амнистию, и они никоим образом не могут быть беспокоиваемы за прошедшия их деяния. Крепости, какия могли они построить по случаю войны в землях, ими обитаемых, и коих там не было прежде, будут, так как оныя для будущаго времени бесполезны, разрушены, и Блистательная Порта вступит во владение по-прежнему всеми крепостями, паланками и другими укрепленными местами, издревле существующими, с артиллериею, военными припасами и другими предметами и военными снарядами, и она там учредит гарнизоны по своему благоусмотрению. Но дабы сии гарнизоны не делали сербам никаких притеснений в противность прав подданным принадлежащих, то Блистательная Порта, движимая чувствием милосердия, примет на сей конец с народом сербским меры, нужныя для его безопасности. Она дарует сербам по их

просьбам те самыя выгоды, коими пользуются подданные ея островов архипелажских и других мест, и даст им возчувствовать действие великодушия ея, предоставив им самим управление внутренних дел их, определив меру их податей, получая оныя из собственных их рук, и она учредит, наконец, все сия предметы обще с народом сербским. <...>

ПСЗ. Т. 32. № 25110. С. 317–320.

30. Трактат о вечном мире и дружбе, заключенный между Российской империей и Персидским государством в Гюлистане 12 (24) октября 1813 г. (извлечение)

... *Статья I.* Вражда и несогласия, существовавшая доселе между Российской империей и Персидским государством, прекращаются отныне впредь сим трактатом, и да будет вечный мир, дружба и доброе согласие между его императорским величеством самодержцем всероссийским и его величеством шахом персидским, их наследниками и преемниками престолов, и обоюдными их высокими державами.

Статья II. Поелику чрез предварительныя сношения между двумя высокими державами взаимно уже, чтобы постановить мир на основании status quo ad presentem, т. е. дабы каждая сторона осталась при владении теми землями, ханствами и владениями, какия ныне находятся в совершенной их власти. <...>

Статья III. Его шахское величество в доказательство искренней приязни своей к его величеству императору всероссийскому сим торжественно признает принадлежащими в собственность Российской империи ханствы Карабагское и Ганжинское, обращенное ныне в провинцию под названием Елисаветпольской, также ханствы: Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Тальшенское с теми землями сего ханства, кои ныне состоят во власти Российской империи. При том весь Дагестан, Грузию с Шурагельской провинциею, Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абхазию, равным образом все владения и земли, находящаяся между постановленною ныне границей и Кавказскою линиею с прикосновенными к сей последней и к Каспийскому морю землями и народами. <...>

Статья V. Российским купеческим судам по прежнему обычаю предоставляется право плавать у берегов Каспийскаго моря и приставать к оным; причем со стороны персиян должна быть подаваема дружественная помощь во время кораблекрушения. Сие же самое право предоставляется и персидским купеческим судам по прежнему обычаю плавать по Каспийскому морю и приставать к берегам российским, где взаимно в случае кораблекрушения должно быть оказываемо персиянам всякое пособие. В разсуждении же военных судов: то как прежде войны, так равно во время мира и всегда российский военный флаг один существовал на Каспийском море; то в сем уважении и теперь предоставляется ему одному прежнее право с тем, что, кроме

Российской державы, никакая другая держава не может иметь на Каспийском море военного флага. <...>

ПСЗ. Т. 32. № 25466. С. 642–644.

31. Из англо-русской союзной конвенции о мерах к установлению мира в Европе. 30 марта (11 апреля) 1805 г.

... Его величество император всероссийский и его величество король Соединенного королевства Великобритании и Ирландии, одушевленные желанием доставить Европе мир, независимость и счастье, которых она лишена чрезмерным честолюбием французского правительства и превышающим всякие соображения влиянием, которое оно стремится себе присвоить, решились употребить все находящиеся в их власти средства к тому, чтобы достигнуть этой спасительной цели и предупредить возобновление подобных бедственных обстоятельств. <...>

Статья I. Поелику бедственное положение, в котором находится Европа, требует быстрого врачевания, их величества император всероссийский и король великобританский и ирландский пришли к соглашению приискать средства к прекращению оною, не выжидая случаев новых захватов со стороны французского правительства. Вследствие того они согласились употребить самые быстрые и самые действительные средства к образованию всеобщей лиги европейских государств, и к приглашению их приступить к настоящему соглашению, и для достижения цели соединить силы, каковые независимо от тех, которые доставлены будут его величеством королем великобританским, могли бы достигнуть 500 тыс. наличного войска, и энергично употребить их к тому, чтобы побудить французское правительство добровольно или по принуждению согласиться на восстановление мира и равновесия Европы.

Статья II. Лига эта имела бы целью выполнить те предположения, которые заключаются в настоящем соглашении, именно: А) Очищение ганноверских владений и Северной Германии. В) Восстановление независимости республик Голландской и Швейцарской. С) Восстановление короля сардинского в Пьемонте с таким значительным приращением, какое дозволит обстоятельства. D) Безопасность на будущее время королевства Неаполитанского и совершенное очищение Италии, считая в том числе и остров Эльбу, от французских войск. E) Установление такого порядка вещей в Европе, который бы в действительности гарантировал безопасность и независимость различных государств и представлял бы твердую опору против будущих узурпаций.

Статья III. Его величество король великобританский, чтобы со своей стороны действительным образом содействовать к счастливому выполнению настоящего соглашения, обязывается помогать общим усилиям употреблением своих сухопутных и морских сил, а также своих судов, удобных для перевозки войск, сообразно тому, как то будет определено в общем плане операций. Кроме того, его величество будет помогать различным державам, которые к сему

приступят субсидиями, сумма которых будет соответствовать тем значительным силам, которые предполагается употребить, и чтобы эти денежные вспомоществования могли бы быть распределены способом, наиболее соответствующим общей выгоде, и помогать державам по мере тех усилий, которые ими оказаны будут в видах общего успеха; признано, что субсидии эти будут доставлены (за исключением особенных соглашений) в размере 1250 тыс. фунтов стерлингов ежегодно на каждые 100 тыс. человек регулярного войска, и в соответствующей пропорции на большее или меньшее количество войск и будут выплачиваться при условиях ниже сего определенных.

Статья IV. Сказанные субсидии будут выплачиваемы в сроки от одного месяца до другого соразмерно тем силам, которые употреблены будут каждою державою сообразно принятым ею обязательствам для отражения общего врага и на основании официальных донесений об армиях, выступивших вначале в поход, а также о корпусах и других средствах, которые будут употреблены на войну. Затем, согласно плану операций, который немедленно будет составлен, определено будет время, с которого субсидии эти станут выплачиваться, причем определены будут способ и место уплаты, смотря по удобствам каждой из воюющих сторон. <...>

Статья VI. Их величества соглашаются, что в случае, если образуется союз в таком виде, как это определено в *статье I*, они заключат мир с Францией не иначе как с общего согласия всех держав, которые примут участие в сказанном союзе, и равным образом, что державы континентальные не отзовут своих войск до заключения мира, так же как и его величество король великобританский обязуется продолжать выдачу субсидий во все продолжение войны. <...>

Внешняя политика России XIX и начала XX века.

Документы российского министерства иностранных дел. М., 1961. Серия I. Т. II. С. 368, 369

32. Из русско-прусской конвенции о союзе. 14 (26) апреля 1807 г.

Его величество король прусский и его величество император всероссийский, равно одушевленные живейшим желанием ускорить момент, когда война, в которой они находятся вовлеченными с Францией и ее союзниками, могла бы быть окончена всеобщим и прочным миром, признали необходимым вследствие союза и тесной привязанности, столь счастливо существующих между ними, согласиться о наилучших средствах к достижению сей спасительной цели. <...>

Статья I. Убежденные, что для обеспечения благоденствий справедливого и продолжительного мира представляется неизбежною необходимостью продолжение войны самым энергическим способом, их величества обязываются употребить для сего все свои силы, не отступать от общего дела и положить оружие не иначе, как с общего согласия. <...>

Статья 4. Его величество император всероссийский сообразно с вышеизложенными принципами, и своей дружбой к его величеству королю прусскому, употребит все свои усилия, чтобы помочь его сказанному величеству в восстановлении своего владения в областях, ныне занятых общим врагом, и в возвращении ему провинций, которые им потеряны были с 1805 года. <...>

Статья 5. Так как одно из самых существенных оснований независимости Европы есть независимость Германии, то чрезвычайно важно вполне ее обеспечить и тем более тщательно приискывать средства, что они сделались недоступными с тех пор, как Франция господствует над Рейном и владеет наступательными пунктами на этой реке. Невозможно ни оставить существование Рейнского союза под влиянием или скорее под верховенством Франции, ни дозволить, чтобы французские войска продолжали занимать Германию. <...> Посему высокие договаривающиеся стороны употребят все от них зависящее к тому, чтобы создать в Германии конституционную федерацию и обеспечить ее посредством хорошей военной границы и оборонительной линии, параллельной Рейну. В убеждении о великом интересе, который разделяется с ними в этом отношении Австриею, сделано будет прежде всего соглашение с сею державою. <...>

*Внешняя политика России XIX и начала XX века.
Документы российского министерства иностранных дел. М., 1962.
Серия I. Т. III. С. 561, 562.*

33. Русско-французский договор о наступательном и оборонительном союзе, заключенный в Тильзите 25 июня (7 июля) 1807 г.

Уполномоченные от России – А. Б. Куракин и Д. И. Лобанов-Ростовский, Франции – Ш. М. Талейран.

Его величество император всероссийский и его величество император французов, король италийский, протектор Рейнского союза, принимая особенно близко к сердцу восстановление всеобщего мира в Европе на твердых и по возможности на незыблемых основаниях, решили для сего заключить оборонительный и наступательный союз. <...>

Статья I. Его величество император всероссийский и его величество император французов, король италийский обязуются действовать сообща как на суше, так и на море, либо одновременно на суше и на море во всякой войне, которую Франция или Россия была бы в необходимости предпринять или вести против любой европейской державы. <...>

Статья III. Все общие военные операции будут исполняться согласованно, но ни та, ни другая договаривающаяся сторона не может ни в каком случае вступать в переговоры о мире без участия или согласия другой стороны.

Статья IV. Если Англия не примет посредничества России или, приняв таковое, не согласится до 1-го будущего ноября заключить мир, признав, что

флаги всех держав должны пользоваться на морях одинаковою полною независимостью, и возвратив завоевания, сделанные ею на счет Франции и ее союзников с 1805 года, когда Россия стала действовать сообща с нею, то в течение сказанного месяца ноября будет передана сент-джеймскому кабинету послом его величества императора всероссийского нота. В сей ноте вместе с выражением значения, которое его реченное императорское величество придает спокойствию мира, и его намерения употребить все силы своей империи для того, чтобы доставить человечеству благодетельный мир, будет заключаться положительное и ясное объявление о том, что в случае отказа Англии заключить мир на вышесказанных условиях его величество император всероссийский будет действовать заодно с Франциею, и если сент-джеймский кабинет не даст к 1-му будущего декабря категорического и удовлетворительного ответа, то российский посол получит повеление потребовать в означенный день свои паспорта и немедленно покинуть Англию.

Статья V. При наступлении предусмотренного в предыдущей статье случая высокие договаривающиеся стороны сообща и одновременно пригласят три двора: копенгагенский, стокгольмский и лиссабонский закрыть их порты англичанам, отозвать их послов из Лондона и объявить Англии войну. С тем из трех дворов, который бы от сего отказался, будет поступлено высокими договаривающимися сторонами, как с неприятелем, и если откажется Швеция, то Дания будет принуждена объявить ей войну.

Статья VI. Равным образом высокие договаривающиеся стороны будут действовать сообща и настаивать с силою при венском дворе, чтобы он принял изложенные выше, в статье IV, начала, чтобы он закрыл свои порты англичанам, отозвал своего посла из Лондона и объявил Англии войну.

Статья VII. Если, напротив, Англия в вышеозначенный срок заключит на помянутых условиях мир (и его величество император всероссийский употребит все свое влияние, чтобы к тому ее склонить), то Ганновер будет возвращен английскому королю в вознаграждение за французские, испанские и голландские колонии.

Статья VIII. Равным образом, если вследствие перемен, которые произошли в Константинополе, Порты не примет посредничества Франции или если после принятия оного случилось бы, что в трехмесячный срок по открытии переговоров последние не привели к удовлетворительному результату, то Франция будет действовать заодно с Россиею против Оттоманской Порты, и обе высокие договаривающиеся стороны вступят в соглашение о том, чтобы освободить из-под ига и мучений турецких все провинции Оттоманской империи в Европе, за исключением Константинополя и провинции Румелии.

Статья IX. Настоящий трактат будет оставаться секретным и не может ни подлежать публичному соглашению, ни быть сообщенным которому-либо кабинету одною договаривающеюся стороною без согласия другой. <...>

*Внешняя политика России XIX и начала XX века.
Документы Российского министерства иностранных дел. М., 1963. Серия
1. Т. 3: С 644–646.*

34. Из мирного договора между Россией и Швецией, заключенного в Фридрихсгаме 5 (17) сентября 1809 г.

... *Статья I.* Мир, дружба и доброе согласие пребудут отныне между его величеством императором всероссийским и его величеством королем шведским; высокия договаривающиеся стороны приложат все свое старание о сохранении совершенного согласия между ими, их государствами и подданными, избегая рачительно всего того, что могло бы поколебать впредь соединение, счастливо ныне восстанавливаемое. <...>

Статья III. <...> Между тем его величество король шведский с самага размена ратификаций сего трактата обязуется повелеть, чтобы вход в порты королевства Шведскаго был воспрещен как военным кораблям, так и купеческим судам великобританским, предоставляя привоз соли и колонияльных произведений, соделавшихся от употребления необходимыми для жителей шведских.

С своей стороны его величество император всероссийский обещает впредь принять за благо все ограничения, какия союзники его почтут справедливыми и приличными допустить в пользу Швеции относительно торговли и купеческаго мореплавания.

Статья IV. Его величество король шведский как за себя, так и за преемников его престола и королевства Шведскаго отказывается неотменяемо и навсегда в пользу его величества императора всероссийскаго и преемников его престола и Российской империи от всех своих прав и притязаний на губернии ниже сего означенныя, завоеванныя оружием его императорскаго величества в нынешнюю войну от державы шведской, а именно: на губернии Кимменегардскую, Ниландскую и Тавастгускую, Абовскую и Биернеборгскую с островами Аландскими, Саволакскую и Карельскую, Вазовскую, Улеборгскую и часть Западной Ботнии до реки Торнео <...>.

Губернии сии со всеми жителями, городами, портами, крепостями, селениями и островами, а равно их принадлежности, преимущества, права и выгоды будут отныне состоять в собственности и державном обладании империи Российской и к ней навсегда присоединяются.

На сей конец его величество король шведский обещает и обязуется самым торжественным и наисильнейшим образом как за себя, так преемников своих и всего королевства Шведскаго, никогда не чинить притязания, ни посредственнаго, ни непосредственнаго на помянутыя губернии, области, острова и земли, коих все жители, по силе вышеупомянутаго отречения, освобождаются от подданства и присяги в верности, учиненной ими державе шведской. <...>

Статья VI. Поелику его величество император всероссийский самыми несомненными опытами милосердия и правосудия ознаменовал уже образ правления своего жителям приобретенных им ныне областей, обезпечив по единственному побуждению великодушнаго своего соизволения свободное отправление их веры, права собственности и их преимущества, то его шведское

величество тем самым освобождается от священного, впрочем, долга чинить о том в пользу прежних своих подданных какая-либо условия. <...>

Статья X. Финляндцы, находящиеся теперь в Швеции, а равно и шведы, находящиеся в Финляндии, будут иметь совершенную свободу возвратиться в их отечество и располагать имением своим движимым или недвижимым без платежа пошлин за вывоз, или других каких налогов для сего установленных. Подданные обеих высоких держав, поселившиеся в одной из двух земель, то есть в Швеции или в Финляндии, будут иметь совершенную свободу селиться в другой в продолжение трех лет, считая со дня размены ратификаций настоящего трактата, но обязаны продать или уступить в помянутое срочное время имения свои подданным той державы, коей владения пожелают они оставить.

Имения тех, кои при истечении помянутого срока не исполнят сего постановления, будут проданы с публичного торга судебным порядком, и вырученные за то деньги доставятся их владельцам.

В продолжение вышеположенных трех лет всем позволяется делать какое пожелают употребление из своей собственности, коея спокойное владение им формально обеспечивается и предохраняется. Они сами, а равно и поверенные их могут свободно из одного государства в другое переезжать для исправления своих дел без малейшего предосуждения подданства их той или другой державы.

ПСЗ. Т. 30. № 23883. С. 1188–1191.

35. Грамота Александра I финляндскому сейму. 15 (27) марта 1809 г.

Произволением Всевышнего вступив в обладание великого княжества Финляндии, признали мы за благо сим вновь утвердить и удостоверить религию, коренные законы, права и преимущества, коими каждое состояние сего княжества в особенности и все подданные, оное населяющие, от мала до велика по конституциям их доселе пользовались, обещая хранить оные в ненарушимой и непреложной их силе и действии; в удостоверение чего и сию грамоту собственноручным подписанием нашим утвердить благоволили. <...>

Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского министерства иностранных дел. М., 1965. Серия I. Т. 4. С. 551.

Отечественная война 1812 г.

36. Приказ Наполеона при переходе армии через Неман.

10 (22) июня 1812 г.

Солдаты! Вторая польская война началась. Первая окончилась в Фридланде и в Тильзите. В Тильзите Россия поклялась быть в вечном союзе с Франциею и в войне с Англиею. Ныне она нарушает свои клятвы. Она не желает дать никакого объяснения в странных своих поступках, покуда французские орлы не отойдут за Рейн и тем не покинут своих союзников на ее произвол. Россия увлечена роком. Судьбы ее должны свершиться. Не думает ли она, что мы переродились? Или мы более уже не солдаты Аустерлица? Она постановляет нас между бесчестьем и войною. Выбор не может быть сомнителен. Идем же вперед, перейдем Неман, внесем войну в ее пределы. Вторая польская война будет для французского оружия столь же славна, как и первая. Но мир, который мы заключим, принесет с собою и ручательство за себя и положит конец гибельному влиянию России, которое она в течение пятидесяти лет оказывала на дела Европы. <...>

Отечественная война 1812 г.: сборник документов и материалов / Сост. А. В. Предтеченский и др.: под ред. Е. В. Тарле. М., 1941. С. 14.

37. Высочайший рескрипт на имя Председателя Государственного совета и Комитета министров графа Н. И. Салтыкова о необходимости поднять оружие к отражению французских войск от российских пределов.

13 (25) июня 1812 г.

Граф Николай Иванович! Французския войска вошли в пределы нашей империи. Самое вероломное нападение было возмездием за строгое наблюдение союза. Я для сохранения мира истощил все средства, совместныя с достоинством престола и пользою моего народа. Все старания мои были безуспешны. Император Наполеон в уме своем положил твердо разорить Россию. Предложения самыя умеренныя остались без ответа. Незапное нападение открыло явным образом лживость подтверждаемых в недавнем еще времени миролюбивых обещаний. И потому не остается мне инаго, как поднять оружие и употребить все врученныя мне Провидением способы к отражению силы силою. Я надеюсь на усердие моего народа и храбрость войск моих. Будучи в недрах домов своих угрожаемы, они защитят их с свойственною им твердостью и мужеством. Провидение благословит праведное наше дело. Оборона Отечества, сохранение независимости и чести народной принудили нас препоясаться на брань. Я не положу оружия, доколе ни единого неприятельскаго воина не останется в царстве моем. Пребываю к вам благосклонный.

ПСЗ. Т. 32. № 25141. С. 353, 354.

**38. Манифест о сборе внутри государства земского ополчения.
6 (18) июля 1812 г.
(извлечение)**

... Неприятель вступил в пределы наши и продолжает нести оружие свое внутрь России, надеясь силою и соблазнами потрясть спокойствие великой сей державы. Он положил в уме своем злобное намерение разрушить славу ея и благоденствие. С лукавством в сердце и лестию в устах несет он вечныя для ней цепи и оковы. Мы, призвав на помощь Бога, поставляем в преграду ему войска наши, кипящая мужеством попать, опрокинуть его, и то, что останется неистребленного, согнать с лица земли нашей. Мы полагаем на силу и крепость их твердую надежду; но не можем и не должны скрывать от верных наших подданных, что собранныя им разнородныя силы велики, и что отважность его требует неусыпнаго против нея бодрствования. Сего ради, при всей твердой надежде на храброе наше воинство, полагаем мы за необходимо нужное: собрать внутри государства новыя силы, которыя, нанося новый ужас врагу, составляли бы вторую ограду в подкрепление первой, и в защиту домов, жен и детей каждаго и всех.

Мы уже возвали к первопрестольному граду нашему Москве; а ныне взываем ко всем нашим верноподданным, ко всем сословиям и состояниям, духовным и мирским, приглашая их вместе с нами единокорным и общим возстанием содействовать противу всех вражеских замыслов и покушений. Да найдет он на каждом шаге верных сынов России, поражающих его всеми средствами и силами, не вникая никаким его лукавствам и обманам! Да встретит он в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном Палицына, в каждом гражданине Минина! Благородное дворянское сословие! Ты во все времена было спасителем Отечества. Святейший синод и духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу России. Народ русской! Храброе потомство храбрых славян! Ты неоднократно сокрушал зубы устремлявшихся на тебя львов и тигров. Соединитесь все! Со крестом в сердце и с оружием в руках никакие силы человеческия вас не одолеют.

Для первоначальнаго составления предназначаемых сил предоставляется во всех губерниях дворянству сводить поставляемых ими для защиты Отечества людей, избирая из среды самих себя начальника над оными и давая о числе их знать в Москву, где избран будет главный над всеми предводитель.

ПСЗ. Т. 32. № 25176. С. 388.

39. Рескрипт Александра I М. И. Кутузову о назначении его главнокомандующим армиями. 8 (20) августа 1812 г.

Михайло Ларионович!

Настоящее положение военных обстоятельств наших действующих армий хотя и предшествовало было начальными успехами, но последствия оных не открывают мне той быстрой деятельности, с каковою бы надлежало действовать на поражение неприятеля.

Соображая сии последствия и извлекая истинные тому причины, нахожу нужным назначение над всеми действующими армиями одного общего главнокомандующего, которого избрание, сверх воинских дарований, основывалось бы и на самом старшинстве.

Известные военные достоинства ваши, любовь к Отечеству и неоднократные опыты отличных подвигов приобретают вам истинное право на сию мою доверенность.

Избирая вас для сего важного дела, я прошу всемогущего Бога, да благословит деяния ваши к славе российского оружия и да оправдаются тем счастливые надежды, которые Отечество на вас возлагает.

Пребываю вам всегда благосклонный

Александр.

Кутузов М. И. Сборник документов / Под ред. А. Г. Бескровного. М., 1954. Т. IV. Ч. 1 (июль – октябрь 1812 г.). № 83. С. 74.

40. Донесение М. И. Кутузова Александру I о сражении при Бородине. [август 1812 г]. (извлечение)

Августа 24-го числа пополудни в 4 часа арьергард наш был атакован при Колоцком монастыре французами. Превосходные силы неприятеля принудили отступить оной к позиции, близ Бородина находящейся, где войска были уже устроены в боевой порядок. В сей день арьергард наш имел дело с неприятельскою кавалериею и одержал поверхность. Изюмской гусарской полк с некоторым числом казаков атаковал сильно французскую кавалерию, где три эскадрона оной были истреблены.

Неприятель, перейдя реку Калочу выше с. Бородина, направил главные свои силы на устроенный нами пред сим редут, чрезвычайно беспокоивший наступательное его на наш левый фланг движение. Битва против сего редута час от часу делалась упорнее, однако ж все покушения неприятеля, отражаемого несколько раз с большим уроном, соделались тщетными, и наконец, был он совершенно отбит. <...>

25-го армия французская находилась в виду нашей и построила пред своим фронтом несколько укреплений, на правом же ее крыле замечены были разные движения, скрытые от нас лесами, почему и можно было предположить,

что намерение Наполеона состояло в том, чтоб напасть на левое наше крыло и потом, продолжая движение по Старой Смоленской дороге, совершенно отрезать нас от Можайска.

Дабы предупредить сие намерение, я приказал того же дня генерал-лейтенанту Тучкову с 3-м корпусом идти на левое наше крыло и прикрыть положением своим Смоленскую дорогу. В подкрепление сему корпусу отряжено было 7000 человек Московского ополчения под предводительством генерал-лейтенанта графа Маркова. <...>

26-го числа в 4 часа пополудни первое стремление неприятеля было к селу Бородину, которым овладеть искал он для того, дабы, утвердись в оном, обеспечить центр своей армии и действия на левое наше крыло, в то же самое время атакованное. Главные его батареи расположены были при деревне Шевардино. <...>

Атака неприятеля на село Бородино произведена была с невероятною быстротою, но мужество лейб-гвардии егерского полка, оживляемое примером начальников оного, остановило стремление 8000 французов. Наикровопролитнейший бой возгорелся, и сии храбрые егери в виду целой армии более часу удерживали [неприятеля]. Наконец, подошедшие к нему резервы умножили силы, принудили сей полк, оставя село Бородино, перейти за реку Калочь. <...>

Между тем огонь на левом нашем крыле час от часу усиливался. К сему пункту собрал неприятель главные свои силы, состоящие из корпусов князя Понятовского, маршалов Нея и Давуста и был несравненно нас многочисленнее. Князь Багратион, видя умножение неприятеля, присоединил к себе 3-ю пехотную дивизию под командою генерал-лейтенанта Коновницына и сверх того вынужден был употребить из резерва 2-ю гренадерскую дивизию под командою генерал-лейтенанта Бороздина, которую он и поставил уступами противу левого крыла за деревнею, а левее от оной три полка 1-й кирасирской дивизии и всю 2-ю кирасирскую дивизию.

Я нашел нужным сблизить к сему пункту полки: лейб-гвардии Измайловской и Литовской под командою полковника Храповицкого. Неприятель под прикрытием своих батарей показался из лесу и взял направление прямо на наши укрепления, где был встречен цельными выстрелами нашей артиллерии, которой командовал полковник Богуславской, и понес величайший урон. Невзирая на сие, неприятель, построясь в несколько густых колонн, в сопровождении многочисленной кавалерии с бешенством бросился на наши укрепления. Артиллеристы, с мужественным хладнокровием выждав неприятеля на ближайший картечный выстрел, открыли по нем сильный огонь, равномерно и пехота [встретила] его самым пылким огнем ружейным, [но поражение] их колонн не удержало французов, которые стремились к своей цели и не прежде обратились в бегство, как уже граф Воронцов с сводными гренадерскими батальонами ударил на них в штыки; сильный натиск сих батальонов смешал неприятеля, и он, отступая в величайшем беспорядке, был повсюду истребляем храбрыми нашими воинами. При сем нападении граф Воронцов, получа жестокую рану,

принужден был оставить свою дивизию. В то же самое время другая часть неприятельской пехоты следовала по Старой Смоленской дороге, дабы совершенно обойти наше левое крыло; но 1-я гренадерская дивизия, на сей дороге находившаяся, с твердостью выждав на себя неприятеля, остановила его движения и заставила податься назад. Новые силы подкрепили французов, что и побудило генерал-лейтенанта Тучкова отступить по Смоленской дороге, где занял он на высоте выгодную позицию. Устроенная на сем месте 1-й артиллерийской бригады батарея причиняла значащий вред наступающему неприятелю. Французы, заметив важность сего места, ибо высота сия командовала всею окружностью, и, овладев оной, могли они взять во фланг левое наше крыло и отнять способ держаться на Смоленской дороге, почему, усилясь противу сего пункта, и в сомкнутых колоннах с разных сторон повели атаку на 1-ю гренадерскую дивизию. Храбрые гренандеры, выждав неприятеля, открыли по нем наихвосточайший огонь и, не медля нимало, бросились на него в штыки. Неприятель не мог выдержать столь стремительного нападения, оставил с уроном место битвы и скрылся в близлежащие леса. Генерал-лейтенант Тучков при сем ранен пулею в грудь и генерал-лейтенант Алсуфьев принял по нем команду.

В 11 часов пополудни неприятель, усилясь артиллериею и пехотою против укреплений нашего левого крыла, решился вновь атаковать оные. Многократные его атаки были отбиты, где много содействовал с отличною храбростию генерал-майор Дорохов. Наконец, удалось овладеть ему нашими тремя флешами, с коих мы не успели свести орудий. Но не долго он воспользовался сею выгодою; полки Астраханский, Сибирский и Московский, построясь в сомкнутые колонны под командою генерал-майора Бороздина, с

стремлением бросились на неприятеля, который был тотчас сбит и прогнан до самого леса с большим уроном. Таковой удар был с нашей стороны не без потери. <...> Потеря французов противу нас несравнительна. После чего неприятель, умножа силы свои, отчаянно бросился опять на батареи наши и вторично уже овладел оными, но генерал-лейтенант Коновницын, подоспев с 3-ю пехотной дивизиею и видя батареи наши занятыми, стремительно атаковал неприятеля и в мгновение ока сорвал оные. Все орудия, на оных находившиеся, были опять отбиты нами; поле между батареями и лесом было покрыто их трупами. <...>

Я, заметя, что неприятель с левого крыла переводит войски, дабы усилить центр и правое свое крыло, немедленно приказал двинуться всему нашему правому крылу, вследствие чего генерал от инфантерии Милорадович отрядил генерал-лейтенанта Багговута со 2-м корпусом к левому крылу, а сам с 4-м корпусом пошел на подкрепление центра, над коим и принял начальство. Генерал же от инфантерии Дохтуров взял пред сим в командование левый фланг после князя Багратиона, получившего к крайнему сожалению всей армии тяжкую рану и вынужденного чрез то оставить место сражения. Сей несчастный случай весьма расстроил удачное действие левого нашего крыла, доселе имевшего поверхность над неприятелем, и конечно бы имел самые пагубные

следствия, если бы до прибытия генерал от инфантерии Дохтурова не вступил в командование генерал-лейтенант Коновницын. <...>

Наполеон, видя неудачные покушения войск правого крыла своей армии и что они были отбиты на всех пунктах, скрыл оные в леса и, заняв опушку стрелками, потянулся влево к нашему центру. Генерал от инфантерии Барклай де Толли, командовавший 1-ю армиею, заметив движение неприятеля, обратил внимание свое на сей пункт и, чтоб подкрепить оной, приказал 4-му корпусу примкнуть к правому крылу Преображенского полка, которой с Семеновским и Финляндским оставались в резерве. За сими войсками поставил он 2-й и 3-й кавалерийские корпуса, а за оными полки кавалергардской и конной гвардии. В сем положении наш центр и все вышеупомянутые резервы были подвержены сильному неприятельскому огню; все его батареи обратили действие свое на курган, построенный накануне и защищаемый 18-ю батареями орудиями, подкрепленными всею 26-ю дивизиею под начальством генерал-лейтенанта Раевского. Избежать сего было невозможно, ибо неприятель усиливался ежеминутно противу сего пункта, важнейшего во всей позиции, и вскоре после того большими силами пошел на центр наш под прикрытием своей артиллерии густыми колоннами, атаковал курганную батарею, успел овладеть оною и опрокинуть 26-ю дивизию, которая не могла противустоять превосходнейшим силам неприятеля.

Начальник главного штаба генерал-майор Ермолов, видя неприятеля, овладевшего батареею, важнейшею во всей позиции, со свойственною ему храбростию и решительностию, вместе с отличным генерал-майором Кутайсовым взял один только Уфимского пехотного полка батальон и, устроив сколько можно скорее бежавших, подавая собою пример, ударил в штыки. Неприятель защищался жестоко, но ничто не устояло противу русского штыка. <...> Генерал-майор Паскевич с полками ударил в штыки на неприятеля, за батареею находящегося; генерал-адъютант Васильчиков учинил то же с правой стороны, и неприятель был совершенно истреблен; вся высота и поле оной покрыто неприятельскими телами. <...> При сем случае к большому всеобщему сожалению лишились мы достойного генерала от артиллерии Кутайсова, которой при взятии батареи был убит. <...> Во время сего происшествия неприятельская кавалерия, из кирасир и улан состоящая, атаковала во многих пунктах 4-й корпус, но сия храбрая пехота, выждав неприятеля на ближайший ружейной выстрел, произвела столь жестокой батальной огонь, что неприятель был совершенно опрокинут и с большою потериею бежал в расстройстве. <...>

После сего неприятель большими силами потянулся на левой наш фланг. Чтоб оттянуть его стремление, я приказал генерал-адъютанту Уварову с 1-м кавалерийским корпусом, перейдя речку Калочу, атаковать неприятеля в левый его фланг. <...>

Наполеон, видя неудачу всех своих предприятий и все покушения его на левой наш фланг уничтоженными, обратил все свое внимание на центр наш, противу коего, собрав большие силы во множестве колонн пехоты и кавалерии, атаковал Курганную батарею; битва была наикровопролитнейшая, несколько колонн неприятельских были жертвою столь дерзкого предприятия, но,

невзирая на сие, умножив силы свои, овладел он батареею, с коей однако ж генерал-лейтенант Раевской успел свести несколько орудий. <...>

Правой и левой фланги нашей армии сохраняли прежнюю позицию; войски, в центре находящиеся под командою генерала от инфантерии Милорадовича, заняли высоту, близ кургана лежащую, где, поставя сильные батареи, открыли ужасный огонь на неприятеля. Жестокая канонада с обеих сторон продолжалась до глубокой ночи. Артиллерия наша, нанося ужасный вред неприятелю цельными выстрелами своими, принудила неприятельские батареи замолчать, после чего вся неприятельская пехота и кавалерия отступила. Генерал-лейтенант Васильчиков с 12-ю пехотною дивизиею до темноты ночи был сам со стрелками и действовал с особенным благоразумием и храбростию.

Таким образом, войски наши, удержав почти все свои места, оставались на оных.

Я, заметя большую убыль и расстройство в батальонах после столь кровопролитного сражения и превосходства сил неприятеля, для соединения армии оттянул войски на высоту, близ Можайска лежащую.

По вернейшим известиям к нам дошедшим и по показанию пленных, неприятель потерял убитыми и ранеными 42 генерала, множество штаб- и обер-офицеров и за 40 тыс. рядовых; с нашей стороны потеря состоит до 25 тыс. человек, в числе коих 13 генералов убитых и раненых.

Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов, где вся пехота, кавалерия и артиллерия дрались отчаянно. Желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю. Французская армия под предводительством самого Наполеона, будучи в превосходнейших силах, не превозмогла твердость духа российского солдата, жертвовавшего с бодростию жизни за свое отечество.

Кутузов М. И. Сборник документов / Под ред. А. Г. Бескровного. М., 1954. Т. IV. Ч. 1 (июль – октябрь 1812 г.). № 197. С. 161–168.

41. Рапорт М. И. Кутузова Александру I о причинах оставления Москвы. 4 (16) сентября 1812 г.

Жилино

После столь кровопролитного, хотя и победоносного с нашей стороны, от 26-го числа августа сражения должен я был оставить позицию при Бородине по причинам, о которых имел щастие донести вашему императорскому величеству. После сражения того армия была приведена в крайнее расстройство, вторая армия весьма уже ослабела. В таком истощении сил приближались мы к Москве, имея ежедневно большие дела с авангардом неприятельским, и на сем недалнем расстоянии не представилось позиции, на которой мог бы я с надежностію принять неприятеля. Войски, с которыми надеялись мы соединиться, не могли еще притти; неприятель же пустил две

новые колонны – одну по Боровской, а другую по Звенигородской дорогам, стараясь действовать на тыл мой от Москвы, а потому не мог я никак отважиться на баталию, которой невыгоды имели бы последствием не только разрушение остатков армии, но и кровопролитнейшее разрушение и превращение в пепел самой Москвы. В таком крайне сумнительном положении, по совещании с первенствующими нашими генералами, из которых некоторые были противного мнения, должен я был решиться попустить неприятеля взойти в Москву, из коей все сокровища, арсенал и все почти имущества как казенные, так и частные вывезены и ни один дворянин в ней не остался.

Осмеливаюсь всеподданнейше донести вам, всемилостивейший государь, что вступление неприятеля в Москву не есть еще покорение России. Напротив того, с войсками, которых успел я спасти, делаю я движение на Тульской дороге. Сие приведет меня в состояние защищать город Тулу, где хранится важнейший оружейный завод, и Брянск, в котором столь же важный литейный двор, и прикрывает мне все ресурсы, в обильнейших наших губерниях заготовленные. Всякое другое направление пресекло бы мне оные, равно и связь с армиями Тормасова и Чичагова, естли бы они показали большую деятельность на угрожение правого фланга неприятельского.

Хотя не отвергаю того, чтобы занятие столицы не было раною чувствительнейшею, но не колеблясь между сим происшествием и теми событиями, могущими последовать в пользу нашу с сохранением армии, я принимаю теперь в операцию со всеми силами линию, посредством которой, начиная с дорог Тульской и Калужской, партиями моими буду пересекать всю линию неприятельскую, растянутую от Смоленска до Москвы, и тем самым отвращая всякое пособие, которое бы неприятельская армия с тылу своего иметь могла, и обратив на себя внимание неприятеля, надеюсь принудить его оставить Москву и переменить всю свою операционную линию. <...>

Теперь, в недалеком расстоянии от Москвы, собрав мои войски, твердою ногою могу ожидать неприятеля, и пока армия вашего императорского величества цела и движима известною храбростию и нашим усердием, дотоле еще возвратная потеря Москвы не есть потеря отечества. Впрочем, ваше императорское величество всемилостивейше согласится изволите, что последствия сии нераздельно связаны с потерей Смоленска и с тем расстроеным совершенно состоянием войск, в котором я оные застал. <...>

Кутузов М. И. Сборник документов / Под ред. А. Г. Бескровного. М., 1954. Т. IV. Ч. 1 (июль – октябрь 1812 г.). № 270. С. 232–234.

42. Из письма П. А. Болотова к А. Т. Болотову. 9 сентября 1812 г.

Милостивый государь батюшка!

<...> Теперь пишу к вам сие самое последнее отсюда письмецо, наскоро краткое, чтоб севодни послать на почту для получения завтра поранее с почты. И пишу прямо наудачу, ибо, к прискорбию, сомневаюсь, дойдет ли и оно к вам, потому что на прошлой неделе обе почты московские не приходили в Орел, и газет и писем ни к кому не привозили. Из чего все мы, почти наверное, заключали, что Москва уже в руках неприятельских, но возвратившиеся третьеводни ввечеру Василевскаго люди, посланные в Москву за детьми, бывшими в пансионе у Дельсаля, хотя и не доехали до нее, а проехав только 20 верст за Серпухов, возвратились, убоясь потерять лошадей (подобно другим возвращающимся оттуда уже пехтуром) от всеобщей военной сумятицы в окрестностях столицы, но привезли весть, что Москва еще не взята. По крайней мере ни от кого о том не слыхали, а только то, что под самую почти Москву продолжается кровопролитная драча, о чем вчера ж слышали подтверждение и от приехавшаго чрез Кромы к Тормазову курьера, что еще и 3-го числа продолжилось кровопролитное сражение недалеко очень уже от Москвы и что жребий ее при отъезде его был еще не решен. Следовательно, и я льщусь надеждою, что и вам возможно было еще написать ко мне на прошлой почте сюда на удачу, и я могу быть обрадован завтра получением об вас еще какованибудь сведения, чего сердечно желается, ибо крайне забочусь и посреди всех теперишних прискорбий душевных могу сказать, что из числа главнейших у меня на сердце камней есть скорбное воспоминание об вас, и что произойдет с вашими местами и как вы разположитесь?

Даруй Боже, чтоб сии строки нашли вас на своем месте только в желанном спокойствии или надежде останатся неподвижными. В противном случае, ежели свершится всеми уже теперь ожидаемой удар с Москвою, неужели вы и тогда останетесь дожидатся нашествия вражия и не уедите из тамошнего места и с бабушкой при всей ея слабости? Ибо останатся там будет верно хуже, нежели в дороге и в болезни, и неужели вы не сделали никаких приготовлений к отъезду и к увозу всего нужнейшаго и лучшенькаго в доме? Ибо надежда, чтоб устояла Москва и все ваши места в безопасности, весьма уже плоха и почти не извинительна, разве Бог чудесную окажет еще милость над Россией и, наказав уже всеобщую тревогою, помилует еще на время. Но мне сдается, что и вы решитесь, наконец, (к сожалению, толко весьма, ежели доведется, то уже поздно наскоро и стремглав) переехать также к нам в тамбовския места, где великою было б для меня отрадою и утешением, чтоб быть с вами вместе в этой горестной эмиграции! Ваша присловица важна: никто, как Бог! Но немаловажнее и та пословица, что на Бога надейся, а сам не плошай!

Но прекращу это, а донесу вам, что последнее ваше письмо № 50 (за которое и приношу вам всепокорнейшую благодарность) имели мы удовольствие получить, бывши в Баевке у Кругловых, захав вечерком простится и с ним, бывши у Гриневых, которые еще в субботу присылали

сказывать о своем приезде из вяземской деревни в Знаменское (между Вязмою и Дорогобужем близ Большой дороги, где Наполеон в их доме имел свою квартиру), из которой они уехали <...>.

Мы желали весьма видется с сими соседями, и довольно наслушались всякой всячины о тамошних происшествиях, а особливо при взятъе Смоленска. Жаль, что теперъ уже не до того, чтоб о всем рассказывать, но, возвращаясь к вашему письму, которое читали мы все неоднократно с величайшим любопытством, скажу вам, что всего наиболее поразило нас в нем уведомление о юродивой серпуховке, собирающей свечки на похороны Бонапарта 4 числа, ибо вообразите себе, что мы <...> слышали от бывшей у нас соседки Яновской, что сестра ея Докторова в Болховс[кой] деревне, заснув 25 числа после обеда (необыкновенно), видела во сне очень живо, что ей говорят, что 4-го де сентября будет гибель Бонапарта, а 6-го — торжество о том в Москве Кутузовым. Ежели это и не свершится ко спасению России, то все уже странно, что такая случилась параллель! И мы крайне теперъ здесь все не терпели слышать, что произойдет в это важное 4-е число, ежели сбудется! А о прочих сообщенных вами слухах и новостях подивились, что и у вас точно такая ж разпространялись ложныя, как здесь, слухи, например, о выжжении Вязмы, о измене Барклая и пр[очие], и пр[очие].

Первая осталась целым целехонка, кроме емщины, или слободы при въезде в город, которую правда что выжгли для очищения места под батареи, кои и успели устроить, так как и камен[ный] дом для богача Гринева в 3 верст[ах] от Вязмы превратить в маленькую крепость, поставя во всех окнах пушки. Но Наполеон не за благо разсудил тут идти, а обошел всю Вязму вокруг с левой стороны и, не заходя в Гжать, пошел прямо к Можайс[ку] <...>.

И получили известие, что после 27 и 28 числа ужасной битвы за множеством тел, лежащих костром на поле сражения и не допускающих уже действовать, наши отступили еще и стоя за 25 верст толь от Москвы, а потом слышим, что уже и гораздо еще ближе! Разговоры безпрестанно у всех нас одни и одинакие судачены с оханьями и вздохами о критическом положении нашего Отечества. <...>

В четверг все время до обеда занимался собиранием яблок, а особливо апортовых, коих собрал более четверти, и прекрасные, крупные, но не знаем, куда с ними и деватся. После обеда хотел оборвать и достальныя, но помешали опять гости, хотя и приятныя, но отнявшия остаток и сегодня, а именно Гриневы, с коими и поговорили опять довольно и даже загадывали по телескопу о нынешних обстоятельствах. <...>

Между тем все наши экипажи поддернуты к дому и стали укладыватся. В субботу весь почти день употребил я на укладывание своей библиотеки. Оставляемые здесь книги уложилось в превеликой сундук равно 900, а в другой поменьше, которой беру с собою, около 300 книг, да еще по ящикам кажется с сотню или более, причем и узнал, что число здешн[ей] моей библиотеки простирает[ся] слишком до 1300 книг или волюмов. <...>

А перед обедом вчера был у меня сбор крестьян всех, и я давал им прощальную аудиенцию, рекомендуя нового прикащика и поговорив им много

кое-чего в наставление без себя иметь, и спасибо, при сем удовольств[вие] видеть, с каким огорчением и даже слезами они с нами расстаю[тся], и Бог знает, надолго ли и не навсегда ли даже! В заключении поподчивал всех винцом, и они разошлись довольными много возить свою гречиху, перевезя нашу всю третьеводни. Теперь остается одна пенька, и покос не убрали еще, но, слава Богу, погода хороша и севодни и то и другое кончат и свободно будет взять крестьян с лошадьми в нашем огромном обозе. Ну, кажется, все пересказал, теперь простите! Даруй, Господи, чтоб наша переписка могла продолжаться по-прежнему безостановочно в случае, ежели судьба грозная для нас не соединит нас жительством вместе. <...>

*ОР РНБ. Ф. 89 (Болотовы А. Т., П. А и М. П.). Д. 115. Л. 177–179.
Автограф. 10x19,5.*

43. Из мемуаров французского генерала Ф. П. де Сегюра об отступлении армии Наполеона из Москвы

Пребывание императора в Москве, несмотря на ежедневные потери, дало ему возможность предоставить отдых пехоте, пополнить провиант войска и увеличить свои силы на 10 тысяч человек. Кроме того, удалось часть раненых поместить в госпитале, а остальных заблаговременно вывести из города. Но с первого же дня выступления Наполеон заметил, что его кавалерия и артиллерия едва волочили ноги.

Одно ужасное зрелище увеличило печальные предчувствия нашего вождя. Армия, еще накануне вышедшая из Москвы, двигалась без перерыва. В этой колонне, состоявшей из 140 000 человек и приблизительно 50 000 лошадей всех пород, сто тысяч строевых солдат, шедших впереди в полном снаряжении с пушками и артиллерийскими повозками, еще могли напоминать своим видом прежних всемирных победителей, но что касается остальных, то они походили скорее на татарскую орду после удачного нашествия. На бесконечном расстоянии в три или четыре ряда тянулась спутанная вереница карет, фур, богатых экипажей и всевозможных повозок. Тут были и трофеи в виде русских, турецких и персидских знамен и гигантский крест с колокольной Ивана Великого, и бородатые русские крестьяне, которые везли и несли нашу добычу, сами составляя часть ее. Многие из наших собственноручно везли тачки, наполненные всем, что им удалось захватить. Эти безумцы не хотели думать, что уже к вечеру им придется отказаться от своей непосильной ноши: охваченные бессмысленной жадностью, они забыли и о восьмистах лье пути, и о предстоящих сражениях. Особенно бросалась в глаза среди идущей в поход армии толпа людей всех национальностей без формы, без оружия и слуг, громко ругавшихся на всех языках и подгонявших криками и ударами плохеньких лошадемок, впряженных веревочной упряжью в элегантные экипажи, наполненные добычей, уцелевшей от пожара или съестными припасами. В этих экипажах ехали также со своими детьми французские

женщины, которые когда-то были счастливыми обитательницами Москвы, а теперь убегали от ненависти москвичей, и армия являлась для них единственным убежищем. <...>.

Можно было подумать, что двигался какой-то караван кочевников или одна из армий древних времен, возвращавшаяся после великого нашествия с рабами и добычей.

Пожар Москвы. 1812 г. Мемуары графа де Сегюра. М., 1912. С. 53, 54.

**44. «Известия для армии», изданные в главной квартире
М. И. Кутузова 30 сентября (12 октября) 1812 г.
(извлечение)**

... Расстроенные силы неприятеля не позволяют делать ему против нас покушений. Удалением от пределов своих лишен он всех пособий; продовольствие его час от часу становится затруднительнее. <...>

Самые крестьяне из прилежащих к театру войны деревень наносят неприятелю величайший вред. Россияне, во всякое время отличавшиеся перед всеми народами любовью и привязанностью к престолу своих государей, и ныне стремятся с неописанною ревностью на истребление врагов, нарушающих спокойствие отечества. Крестьяне, горя любовью к родине, устраивают между собою ополчения.

Случается, что несколько соседних селений ставят на возвышенных местах и колокольнях часовых, которые, завидя неприятеля, ударяют в набат. При сем знаке крестьяне собираются, нападают на неприятеля с отчаянием, и не сходят с места битвы, не одержав конечной победы. Они во множестве убивают неприятелей, а взятых в плен доставляют к армии. Ежедневно приходят они в главную квартиру, прося убедительно огнестрельного оружия и патронов для защиты от врагов. Просьбы сих почтенных крестьян, истинных сынов отечества, удовлетворяются по мере возможности, и их снабжают ружьями, пистолетами и порохом. Во многих селениях соединяются они под присягою для общего своего защищения с тем, что положено жестокое наказание на случай, если бы оказался кто из них трусом или бы выдал друг друга.

Кутузов М. И. Сборник документов / Под ред. А. Г. Бескровного. М., 1954. Т. IV. Ч. 1 (июль – октябрь 1812 г.). № 498. С. 405, 406.

**45. Ф. В. Ростопчин. Афиши 1812 года, или дружеские послания от
главнокомандующего в Москве к жителям ее
(извлечение)**

20 сентября

Крестьяне, жители Московской губернии! Враг рода человеческого, наказание Божие за грехи наши, дьявольское наваждение, злой француз взошел в Москву: предал ее мечу, пламени; ограбил храмы Божии; осквернил алтари непотребствами, сосуды пьянством, посмешищем; надевал ризы вместо попон; посорвал оклады, венцы со святых икон; поставил лошадей в церкви православной веры нашей, разграбил дома, имущества; наругался над женами, дочерьми, детьми малолетними; осквернил кладбища и, до второго пришествия, тронул из земли кости покойников, предков наших родителей; заловил, кого мог, и заставил таскать вместо лошадей, им краденое; морит наших с голоду; а теперь как самому пришло есть нечего, то пустил своих ратников, как лютых зверей, пожирать и вокруг Москвы, и вздумал ласкою сзывать вас на торги, мастеров на промысел, обещая порядок, защиту всякому. Ужли вы, православные, верные слуги царя нашего, кормилицы матушки, каменной Москвы, на его слова положитесь и дадитесь в обман врагу лютому, злодею кровожадному? Отымет он у вас последнюю кроху, и придет вам умирать голодною смертью; проведет он вас посулами, а коли деньги даст, то фальшивые; с ними ж будет вам беда. Оставайтесь, братцы, покорными христианскими воинами Божией Матери, не слушайте пустых слов! Почитайте начальников и помещиков; они ваши защитники, помощники, готовы вас одеть, обути, кормить и поить. Истребим достальную силу неприятельскую, погребем их на Святой Руси, станем бить, где ни встренутся. Уж мало их и осталось, а нас сорок миллионов людей, слетаются со всех сторон, как стада орлиныя. Истребим гадину заморскую и предадим тела их волкам, вороньям; а Москва опять украсится; покажутся золотые верхи, дома каменные; навалит народ со всех сторон. Пожалее ли отец наш, Александр Павлович, миллионов рублей на выстройку каменной Москвы, где он мирром помазался, короновался царским венцом? Он надеется на Бога всеильнаго, на Бога Русской земли, на народ ему подданный, богатырского сердца молодецкаго. Он один – помазанник его, и мы присягали ему в верности. Он отец, мы дети его, а злодей француз – некрещеный враг: он готов продать и душу свою; уж был он и туркою, в Египте обасурманился, ограбил Москву, пустил нагих, босых, а теперь ласкается и говорит, что не быть грабежу, а все взято им, собакою, и все впрок не пойдет. Отольются волку лютому слезы горькия. Еще недельки две, так кричать «пardon», а вы будто не слышите. Уж им один конец: съедят все, как саранча, и станут стенью, мертвецами непогребенными; куда ни придут, тут и вали их живых и мертвых в могилу глубокою. Солдаты русские помогут вам; который побежит, того казаки добьют; а вы не робейте, братцы удалые, дружина московская, и где удастся поблизости, истребляйте сволочь мерзкую, нечистую гадину, и тогда к царю в Москву явитесь и делами похвалитесь. Он вас опять восстановит по-прежнему, и вы будете припеваючи жить по-старому. А кто из

вас злодея послушается и к французу преклонится, тот недостойный сын отеческой, отступник закона Божия, преступник государя своего, отдает себя на суд и поругание; а душе его быть в аду с злодеями и гореть в огне, как горела наша мать Москва.

Ростопчин Ф. В. Ох, французы / Составление и примечания Г. Д. Овчинникова. М., 1992. № 17, 19. С. 219–221.

46. Из приказа М. И. Кутузова по армиям о преследовании наполеоновских войск. 29 октября 1812 г.

Главная квартира, г. Ельня.

Генерал от кавалерии Платов 26-го и 27-го чисел сего месяца, сделав двукратное нападение на корпус вице-короля италийского, следовавший по дороге от Дорогобужа к Духовщине, разбил оной совершенно, взял 62 пушки и более 3 500 человек пленных. По страшному замешательству, в каковой приведен был неприятель нечаянною на него атакою, продолжается по сие время поражение рассеявшихся сил его. Генерал от кавалерии Платов полагает число убитых чрезвычайно великим и уверен, что, кроме взятых орудий, должны быть отбиты и знамена, коих не успели еще к нему доставить. <...>

После таковых чрезвычайных успехов, одерживаемых нами ежедневно и повсюду над неприятелем, остается только быстро его преследовать, и тогда, может быть, земля русская, которую мечтал он поработить, усеется костями его.

Итак, мы будем преследовать неутомимо. Настает зима, вьюги и морозы; вам ли бояться их – дети Севера? Железная грудь ваша не страшится ни суровости погод, ни злости врагов. Она есть надежная стена отечества, о которую все сокрушается. Вы будете уметь переносить и кратковременные недостатки, естли они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостью и терпением, старые служивые дадут пример молодым. Пусть всякий помнит Суворова: он научал сносить и голод, и холод, когда дело шло о победе и о славе русского народа. Идем вперед, с нами Бог, пред нами разбитый неприятель; да будет за нами тишина и спокойствие.

Князь Г[оленищев].-Кутузов.

Кутузов М. И. Сборник документов / Под ред. А. Г. Бескровного. М., 1955. Т. IV. Ч. 2. (октябрь – декабрь 1812 г.). № 239. С. 238, 239.

**47. Манифест «О изъявлении российскому народу благодарности
за спасение Отечества» 3 (15) ноября 1812 г.
(извлечение)**

Объявляем всенародно. Всему свету известно, каким образом неприятель вступил в пределы нашей империи. Никакия приемлемыя нами меры к точному соблюдению мирных с ним постановлений, ниже прилагаемое во всякое время старание всевозможным образом избегать от кровопролитной и раззорительной войны, не могли остановить его упорнаго и ничем не преклоннаго намерения. С мирными в устах обещаниями не преставал он помышлять о брани. Наконец, приготовя сильное воинство и приумножа оное Австрийскими, Прусскими, Саксонскими, Баварскими, Вартембергскими, Вестфальскими, Италианскими, Гишпанскими, Португальскими и Польскими полками, угрозами и страхом приневоленными, со всеми сими многочисленными силами и множеством орудий двинулся он внутрь земли нашей. Убийства, пожары и опустошения следовали по стопам его. Разграбленные имущества, сожженные города и селы, пылающая Москва, подорванный Кремль, поруганные храмы и алтари Господни, словом, все неслыханныя доселе неистовства и лютоости открыли напоследок то самое в делах, что в глубине мыслей его долгое время таилось.

Могущественное, изобильное и благополучное царство Российское раждало всегда в сердце врага страх и зависть. Обладание целым Светом не могло его успокоить, доколе Россия будет процветать и благоденствовать. Исполнен сею боязнию и глубокою ненавистию к ней, враждал, изобретал, устроил он в уме своем все коварныя средства, которыми бы мог нанести силам ея страшный удар, богатству ея всеконечное раззорение, изобилию ея повсеместное опустошение. Даже хитрыми и ложными обольщениями мнил потрясть верность к престолу, поруганием же святыни и храмов Божьих поколебать веру, и нравы народные заразить буйством и злочестием. На сих надеждах основал он пагубные свои замыслы, и с ними наподобие тлетворной и смертоносной бури, понесся в грудь России. Весь свет обратил глаза на страждущее наше Отечество, и с унылым духом чаял в заревах Москвы видеть последний день свободы своей и независимости. Но велик и силен Бог правды! Не долго продолжалось торжество врага. Вскоре, стесненный со всех сторон храбрыми нашими войсками и ополчениями, почувствовал он, что далеко дерзкия стопы свои простер, и что ни грозными силами своими, ни хитрыми соблазнами, ни ужасами злодейств, мужественных и верных россиян устрашить и от гибели своей избавиться не может. После всех тщетных покушений, видя многочисленныя войска свои повсюду побитыя и сокрушенныя, с малыми остатками оных ищет личнаго спасения своего в быстроте стоп своих: бежит от Москвы с таким уничижением и страхом, с каким тщеславием и гордостью приближался к ней. Бежит, оставляя пушки, бросая обозы, подрывая снаряды свои и предавая в жертву все то, что за скорыми пятами его последовать не успевает. Тысячи бегущих ежедневно валятся и погибают. Тако праведный гнев Божий карает поругателей Святыни Его!

Внимая с отеческим чадолюбием и радостным сердцем сим великим и знаменитым подвигам любезных наших верноподданных, вначале приносим мы теплое и усердное благодарение источнику и подателю всех отрад всемогущему Богу. Потом торжественно от лица всего Отечества изъявляем признательность и благодарность нашу всем нашим верноподданным, яко истинным сынам России. Всеобщим их рвением и усердием доведены неприятельские силы до крайняго истощения, и главною частью или истреблены, или в полон взяты. Все единодушно в том содействовали. Храбрыя войски наши везде поражали и низлагали врага. Знаменитое дворянство не пощадило ничего к умножению государственных сил. Почтенное купечество ознаменовало себя всякаго рода пожертвованиями. Верный народ, мещанство и крестьяне, показали такие опыты верности и любви к Отечеству, какие одному только рускому народу свойственны. Они, вступая охотно и добровольно в ополчения, в самом скором времени собранныя, явили в себе мужество и крепость приученных к браням воинов. Твердая грудь их и смелая рука с такою же неустрашимостию расторгала полки неприятелей, с какою за несколько перед тем недель раздирала плугом поля. <...> Во многих губерниях, а особливо в Московской и Калужской, поселяне сами собою ополчались, избирали из себя предводителей, и не только никакими прельщениями врагов не были уловлены, но и с мученическою твердостью претерпевали все наносимые ими удары. Часто приставали к посылаемым отрядам нашим и помогали им делать поиски и нападения. Многие селения скрывали в леса семейства свои и малолетних детей, а сами вооружась и поклявшись перед святым Евангелием не выдавать друг друга, с невероятным мужеством оборонялись и нападали на появляющагося неприятеля, так что многия тысячи онаго истреблены и взяты в плен крестьянами, и даже руками женщин, будучи жизнью своею обязаны человеколюбию тех, которых они приходили жечь и грабить. Толь великий дух и непоколебимая твердость всего народа приносят ему незабвенную славу достойную сохраниться в памяти потомков! При таковых доблестях его, мы вместе с православною церковию и Святейшим Синодом и духовенством призывая на помощь Бога, несомненно надеемся, что если неукротимый враг наш и поругатель святыни не погибнет совершенно от руки России, то по крайней мере по глубоким ранам и текущей крови своей почувствует силу ея и могущество. Между тем почитаем за долг и обязанность сим нашим всенародным объявлением изъявить перед целым светом благодарность нашу и отдать должную справедливость храброму, верному и благочестивому народу российскому.

ПСЗ. Т. 32. № 25257. С. 450, 451.

48. Из воззвания М. И. Кутузова к французским солдатам. Декабрь 1812 г.

И вот вы на берегах Вислы в трехстах лье от вашей родины претерпевающие голод и капризы климата <...> подвержены болезням, которые являются его следствием, и всем опасностям длительного и потому безрассудного похода. От чего все это? От того, что Бонапарт, разгромив и разграбив пол-Европы, льстил себя надеждою найти на севере новые сокровища, чтобы удовлетворить свою ненасытную жадность и алчность своей семьи <...>.

Именно на Россию изливает сейчас Наполеон свою неистовую ненависть к человеческому роду. <...> Он не подумал, что обе нации равно храбры и могущественны, что по сути нет ничего такого, чтобы стояло между ними, что они должны не истреблять, а взаимно уважать друг друга и развивать связи во всех областях промышленности, торговли, искусства и науки, и, наконец, должны содействовать достижению всеобщего согласия для сохранения мира и покоя на земле. <...>

Подумайте о том, что вскоре вам придется, продолжая вести бои с русской армией, которая уже доказала вам, что вы не являетесь непобедимыми, одновременно сражаться со всей Европой. Таково ваше положение. Но вы еще можете предупредить развитие событий. Возвращайтесь мирно на родину, приведите туда с собою узурпатора и потребуйте от него полного отчета о пролитой французской крови и обо всех богатствах, безрассудно растроченных им отнюдь не для блага Франции, а исключительно ради своих выгод и на горе человечеству. Тогда ненависть, которую вы сегодня вселяете, уступит место чувствам доверия и уважения, которые вы уже давно заслужили своей храбростью и достойным поведением. Русский народ, сражающийся против вас с сожалением, одним из первых вернется к этим чувствам, которые кажутся столь естественными, вы приобретете право на признательность всей Европы, и память о вас будут чтить самые отдаленные потомки.

*Листовки Отечественной войны 1812 года: сборник документов / Сост.
А. Г. Тартаковский, Р. Е. Альтшуллер. М., 1962. С. 126, 127.*

Венская система и Священный союз

49. Акт Венского конгресса, принятый 28 мая (9 июня) 1815 г. (извлечение)

... Дворы, между коими заключен парижский трактат 18/30 мая 1814 года, собравшись в Вене <...> вместе с прочими государями и державами, им союзными, <...> повелели своим полномочным составить из постановлений, до существенной и неперменной пользы касающихся, один главный трактат и присоединить к оному, как неотдельныя части, все прочия положения конгресса <...>.

Те из именованных полномочных, кои присутствовали при окончательном заключении переговоров, представя свои законныя положения, согласились внести в главный трактат и утвердить своим подписанием следующия статьи:

Статья I. Герцогство Варшавское, за исключением тех областей и округов, коим в нижеследующих статьях положено иное назначение, навсегда присоединяется к Российской империи. Оно в силу своей конституции будет в неразрывной с Россиею связи и во владении его величества императора всероссийского, наследников его и преемников на вечныя времена. Его императорское величество предполагает даровать, по своему благоусмотрению, внутреннее распространение сему государству, имеющему состоять под особенным управлением. Его величество сообразно с существующими в разсуждении прочих его титулов обычаем и порядком присовокупит к оным и титул царя (короля) польскаго. Поляки, как российские подданные, так и равномерно и австрийские и прусские, будут иметь народных представителей и национальныя государственныя учреждения, согласныя с тем образом политическаго существования, который каждым из вышеименованных правительств будет признан за полезнейший и приличнейший для них, в кругу его владений.

Статья II. Часть герцогства Варшавскаго, поступающая в полное державное владение и собственность его величества короля прусскаго и наследников его под названием гросс-герцогства Познанскаго <...>.

Статья V. Его величество император всероссийский возвращает его императорскому и королевскому апостолическому величеству уезды восточной Галиции. <...>

Статья VI. Город Краков с принадлежащею к оному областью объявляется на вечныя времена вольным, независимым и совершенно нейтральным городом, под покровительством России, Австрии и Пруссии. <...>

Статья IX. Дворы российский, австрийский и прусский обязуются уважать сами и требовать, чтобы от всех и всегда был уважаем нейтралитет вольнаго города Кракова. Никакая военная сила, никогда, ни под каким предлогом не может быть введена в оной.

В замену же того постановляется именно, что ни в вольном городе Кракове, ни в области онаго не будет даваемо убежище или покровительство

беглецам, переметчикам и вообще людям, кои преследуемы законами и состоят в подданстве одной из вышеозначенных высоких держав. <...>

Статья XI. В Польше будет объявлено всем вообще и каждому в особенности полное и совершенное прощение, какого бы кто звания, пола и состояния ни был. <...>

ПСЗ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 33. № 25863. С. 144–148.

50. Из акта Священного союза (трактата Братского Христианского союза), подписанного в Париже 14 (26) сентября 1815 г.

Во имя Пресвятыя и нераздельныя Троицы.

Их величества, император австрийский, король прусский и император российский, вследствие великих произшествий, ознаменовавших в Европе течение трех последних лет, наипаче же вследствие благоденствий, которыя Божию провидению было угодно излить на государства, коих правительства возложили свою надежду и упование на единого Бога, возчувствовав внутреннее убеждение в том, сколь необходимо подлежащий державам образ взаимных отношений подчинить высоким истиннам, внушаемым вечным законом Бога Спасителя:

Объявляют торжественно, что предмет настоящего акта есть открыть пред лицом вселенныя их непоколебимую решимость, как в управлении вверенными им государствами, так и в политических отношениях ко всем другим правительствам, руководствоваться не иными какими-либо правилами, как заповедями сей святой веры, заповедями любви, правды и мира, которые, отнюдь не ограничиваясь приложением их единственно к частной жизни, должны поступать, напротив того, непосредственно управлять волею царей и водительствовать всеми их деяниями, яко единое средство, утверждающее человеческия постановления и вознаграждающее их несовершенство.

На сем основании их величества согласились в следующих статьях:

Статья I. Соответственно словам Священных Писаний, повелевающих всем людям быть братьями, три договаривающиеся монарха пребудут соединены узами действительнаго и неразрывнаго братства, и почитая себя как бы единосемцами, они во всяком случае и во всяком месте станут подавать друг другу пособие, подкрепление и помощь; в отношении же к подданным и войскам своим, они, как отцы семейств, будут управлять ими в том же духе братства, которым они одушевлены, для охранения веры, мира и правды.

Статья II. Посему единое преобладающее правило да будет как между помянутыми властями, так и подданными их, приносить друг другу услуги, оказывать взаимное доброжелательство и любовь, почитать всем себя как бы членами единого народа христианскаго, поелику три союзные государя почитают себя аки постановленными от Провидения для управления тремя единого семейства отраслями, а именно Австриею, Пруссиею и Россиею, исповедуя таким образом, что самодержец народа христианскаго, коего они

и их подданные составляют часть, не иной подлинно есть, как тот, кому собственно принадлежит держава; поелику в нем едином обретаются сокровища любви, ведения и премудрости бесконечныя, то есть Бог, наш Божественный Спаситель, Иисус Христос, глагол Всевышняго, слово жизни. Соответственно с сим, их величества с нежнейшим попечением убеждают своих подданных со дня на день утверждаться в правилах и деятельном исполнении обязанностей, в которых наставил человек Божественный Спаситель, аки единственное средство наслаждаться миром, который истекает от доброй совести и который един прочен.

Статья III. Все державы, желающия торжественно признать изложенныя в сем акте священныя правила, и кои почувствуют, сколь нужно для счастья колеблемых долгое время царств, дабы истины сии впредь содействовали благу судеб человеческих, могут всеохотно и с любовью быть приняты в сей Священный союз.

ПСЗ. Т. 33. № 25943. С. 279, 280.

Военные поселения в России

51. А. К. Гриббе. Граф Алексей Андреевич Аракчеев (Из воспоминаний о Новгородских военных поселениях 1822–1826 гг.) (извлечение)

В ряду разных бедствий и невзгод, перенесенных русским народом в течение тысячелетнего его существования, не последнее, конечно, место занимают военные поселения, оставившие по себе неизгладимые следы не только в памяти значительной части населения России, но и в его экономическом быту.

<...> Полной истории этих учреждений у нас еще нет, да таковая, разумеется, еще и невозможна ныне <...> Между тем учреждение и существование военных поселений представляют собою весьма крупное явление александровской эпохи. В тех приемах, с какими осуществлялось у нас чуждое духу русского народа учреждение, виден характер тогдашнего времени; поэтому, я полагаю, что всякий факт из истории этой эпохи, – как бы ни казался он, с первого взгляда, незначителен, – на самом деле никогда не будет лишним, и – кто знает? – быть может, пособит будущему историку представить правдивую картину нашего прошлого.

Эти соображения, а также и настояния некоторых моих друзей побудили меня, старого инвалида-поселенца, взяться за перо, припомнить давно минувшее и передать на бумаге те, уцелевшие в моих воспоминаниях, случаи из быта военных поселений, которые могут, отчасти, служить к характеристике того времени.

20 января 1822 года я, тогда еще шестнадцатилетний мальчик, отправлен был моим отцом на службу в гренадерский графа Аракчеева полк, поселенный

в Новгородской губернии, по реке Волхову. В этом полку уже служил в чине поручика мой старший брат, и потому неудивительно, что отец, зная о всей строгости службы на глазах самого Аракчеева, что называется на юру, решился отдать меня туда: моя молодость и совершенная неопытность требовали, в особенности на первое время, бдительного надзора и руководства со стороны человека более или менее солидного и хотя несколько поиспытанного уже жизнью. <...>

На другой же день по приезде моем в полковой штаб брат мой представил меня полковому командиру, полковнику фон Фрикену, пользовавшемуся особенною благосклонностью Аракчеева и милостью Александра I.

На немецком языке фон Фрикен выразил свое удовольствие принять меня к себе в полк и обещал содействовать моему определению на службу. Действительно, когда в апреле месяце того же 1822 года Аракчеев приехал в полк, я был представлен ему. <...>

– Кто твой отец? – спросил меня граф своим гнусливым голосом, так часто заставлявшим дрожать даже людей далеко не трусливых.

Надо заметить, что Аракчеев произносил сильно в нос, причем еще имел привычку не договаривать окончания слов, точно проглатывал его.

Трепеща всем телом, я ответил на вопрос.

– Я принимаю тебя, – сказал Аракчеев, – но смотри, служить хорошо. Шелопаев я терпеть не могу!

Я был зачислен подпрапорщиком в 4-ю фузелерную роту гренадерского графа Аракчеева полки.

<...> В том же 1822 году, в июле месяце (числа не упомяну), объявлено было, что император Александр Павлович посетит Новгородские военные поселения. Для встречи государя приказано было приготовиться той половине полка, по району которой он должен был проехать.

<...> На другой день по приезде государя происходил смотр полку графа Аракчеева и армейским кадровым батальонам. Эти батальоны – несчастная жертва тогдашнего времени – приходили иногда в числе пятидесяти или шестидесяти в Новгородские поселения еще в апреле месяце и были употребляемы в разные работы: вырубку лесов, расчистку полей, проведение дорог, выделку кирпича и т. п. Обыкновенно, они оставляли свои бараки на поселениях и уходили на зимние квартиры в разных более или менее отдаленных уездах Новгородской и смежных с нею губерний, в сентябре месяце; но иногда те из них, которые не успели выполнить определенных им рабочих уроков, оставались на работах, в наказание, и на октябрь.

Царский смотр сошел благополучно. Государь остался всем очень доволен и, по обыкновению, благодаря Аракчеева за представление в отличном виде подведомственных ему частей, обнял его и поцеловал.

По отъезде государя все, экстренно подтянутое, начало мало-помалу приходить в свое обычное состояние, и поселенная жизнь потекла будничным порядком, только начальствующие лица все еще продолжали волноваться в ожидании наград. <...>

Время Аракчеева – было время железное, мрачное по своей жестокости. Чуть ли не вся Россия стоном стонала под ударами. Били в войсках, в школах, в городах и деревнях, на торговых площадях и в конюшнях, били и в семьях, считая битье какою-то необходимою наукою-учением. В то время действительно, кажется, верили, что один битый стоит двух небитых, и что вернейшим средством не только против всякого заблуждения и шалости, но даже и против глупости, чуть ли не идиотизма было битье. Вероятно, вследствие этого убеждения палка гуляла и по старому, и по малому, не щадя ни слабости детского возраста, ни седины старости, ни женской стыдливости.

В поселенных войсках битье процветало в особенности, обратилось в действительную науку и даже выработало особых экспертов по этой части. Аракчеев, конечно, знал об этом, и потому, вероятно, командир нашего полка, Федор Карлович фон Фрикен, прозванный солдатами Федором Кулаковым, и пользовался особенною его благосклонностью.

Если кто-либо из дворовых людей Аракчеева имел несчастье провиниться в чем-нибудь, граф обыкновенно писал нашему полковому командиру такую записку: «Препровождаемого при сем Федота Аксенова прогнать через пятьсот человек один раз». <...>

Веря в назидательность публичности подобных наказаний, Аракчеев вместе с виновным присылал всегда и несколько человек зрителей из своей дворни; эти последние, одетые в парадные ливреи, с гербовыми басонами, шли всегда по той же зеленой улице, по которой тащили и главное действующее лицо этой драмы, – непосредственно за ним. По окончании церемонии несчастного лакея <...>, отвозили, конечно, в госпиталь, где он и оставался иногда целые месяцы, а невольные ливрейные свидетели учения отправлялись обратно в Грузино и, по прибытии туда, должны были передать, во всех подробностях, виденное ими своим товарищам. <...>

Аракчеев: Свидетельства современников / Вступ. ст. Е. Э. Ляминой; сост.: Е. Е. Давыдова, Е. Э. Лямина, А. М. Пескова. М., 2000. С. 415–420, 422.

Правительственная политика в области образования в первой четверти XIX в.

52. Из высочайше утвержденного постановления о Лицее 12 августа 1810 г.

... 1. Учреждение Лицея имеет целию образование юношества, особенно предназначенного к важным частям службы государственной. <...>

3. В Лицее преподаются предметы учения, важным частям государственной службы приличные и для благовоспитанного юноши необходимо нужные. <...>

5. Для вступления в Лицей требуются от воспитанников следующие познания:

а) Некоторое грамматическое познание российского и французского, либо немецкого языка. б) Знание арифметики <...>. в) Понятия об общих свойствах тел. г) Начальные основания географии и е) Разделение древней истории по главным эпохам и периодам, и некоторыя сведения о знатнейших в древности народах.

б) Сверх сих предварительных познаний от воспитанников, вступающих в Лицей, требуется, чтобы они имели несомненныя удостоверения об отличной их нравственности и были бы совершенно здоровы. <...>

22) Предметы учения в Лицее разделяются на два курса, из коих первый называется начальным, второй окончательным. Каждый совершается в три года. <...>

34) Общее означение учебных часов есть следующее:

В 6 часов утра по одеянии, на молитву и повторение уроков до 7 часов. В 8 и 9 часов в классы.

В 10 завтрак и прогулки.

В 11 и 12 в классы.

В 12 прогулка и повторение уроков.

В 1 час обед.

В 2 чистописание и рисование.

В 3 до 5 часов в классы.

В 5 отдых, полдник, прогулка в гимнастическия упражнения.

В 8 часов ужин, прогулка и повторение уроков.

В 10 часов сон. <...>

36) Главное правило доброй методы или способа учения состоит в том, чтоб не затемнять ум детей пространными изъяснениями, но возбуждать собственное его действие. <...>

38) Профессор не прежде должен поступать далее, как удостоверясь, что предыдущее все поняли.

39) Хотя по различию способностей трудно всех воспитанников вести, так сказать, по одной линии успехов, однако профессор должен стараться, чтоб ни один из воспитанников не отставал от его уроков, и где менее способности, там он должен усилить свое внимание.

40) Диктование уроков вообще запрещается. <...>

99) Лицей, после испытания воспитанников в конце года, имеет торжественное собрание, в котором должны быть читаны их сочинения, до наук и словесности относящиеся и предварительно рассмотренные и одобренные профессорами, до предмета коих оныя касаются. В сих собраниях провозглашаются имена воспитанников, удостоившихся получить награды, кои директор им в сем собрании и разделяет. После чего имена получивших награды, с означением, в чем оныя состоят, публикуются в ведомостях обеих столиц. <...>

109) Поощрения могут быть следующие: 1) Имена отличившихся изображаются на белой доске золотыми буквами и выставляются в классе. 2) Даются им книги с надписью директора и профессора той науки, в коей показали отличные успехи. 3) При испытаниях, в конце года производимых, определяются отличившимся золотыя и серебряныя медали.

110) Наказания могут быть следующие: 1) Отделение в классе за особенный стол. 2) Имена ленивых выставляются в классе на черной доске белыми буквами. 3) Лишение общего стола. Воспитанник сажается на хлеб и воду. Более двух дней сие наказание не может продолжаться. 4) Уединенное заключение, в течение коего посещается директором, который делает ему приличные увещания. Такое наказание отнюдь не должно продолжаться более трех дней. <...>

ПСЗ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 31. № 24325. С. 310–313, 318.

**53. М. Л. Магницкий. Инструкция директору Казанского университета, высочайше утвержденная 17 января 1820 г.
(извлечение)**

Об обязанностях директора университета по нравственному образованию воспитанников

1. Цель правительства в образовании студентов состоит в воспитании верных сынов Православной церкви, верных подданных государю, добрых и полезных граждан Отечеству. Следовательно, нравственному воспитанию предлежит объять и возделывать волю воспитанников, их совесть, нравы и наружное обращение.

2. Душа воспитания и первая добродетель гражданина есть покорность: посему послушание есть важнейшая добродетель юности. В молодости только упражнением покорности получает воля ту мягкость, которая на всю жизнь остается и для благосостояния общественного столь необходима. Посему обязанность директора есть непременно наблюдать, чтобы уроки религии о любви и покорности были исполняемы на самом деле, чтобы воспитанники университета постоянно видели вокруг себя примеры строжайшего чинопочитания со стороны учителей и надзирателей и чтобы малейшее нарушение оногo всегда было наказываемо, невзирая на звание лиц.

3. Но так как одна религия связывает обязанности с волею и, достигая в совесть, покоряет страсти, смиряет строптивость самолюбия, и между тем как законы внешнего порядка предписывают покоряться властям, заставляет исполнять сие не из одного страха, но и из любви, то директор обязан главнейше наблюдать, под строжайшею личною ответственностью и всеми способами власти ему даруемой, чтобы воспитанникам университета внушено было почтение и любовь к Святому Евангельскому Учению. Для сего обязан он наблюдать:

а) чтобы дух вольнодумства ни открыто, ни скрытно не мог ослаблять учения церкви в преподавании наук философских, исторических или литературы. Директор обязан иметь достовернейшие сведения о духе университетских преподавателей, часто присутствовать на их лекциях, по временам рассматривать тетради студентов, наблюдать, чтобы не прошло что-нибудь вредное в цензуре, и блюсти внимательно, чтобы все чиновники университета, каждый по вероисповеданию своему (разумея христианские), исполнял свои обязанности в рассуждении обычного посещения храмов и употребления таинств;

б) чтобы ни под каким видом не были распространяемы в университете вредные либо соблазнительные чтения или беседы;

в) чтобы студенты ежедневно отправляли в положенное время должные молитвы все вместе и в присутствии инспектора; чтобы в дни воскресные и важнейших праздников ходили они с инспектором к Божественной литургии и занимались между забав и отдохновения каким-либо полезным и приличным празднику чтением, хотя один час без принуждения;

г) чтобы мало-помалу инспектор приучал их к делам милосердия небольшими, по состоянию каждого, милостынями, посещением больных товарищей в праздничные дни и тому подобного;

д) чтобы студенты, отличающиеся христианскими добродетелями, были предпочитаемы всем прочим. Начальство университета приемлет их под особенное покровительство по службе и доставит им все возможные по оной преимущества;

е) впрочем, какие бы успехи ни оказывали воспитанники в науках, медали, отличившимся назначаемые, не могут быть даны, ежели директор университета не одобрит их поведения. <...>

III. О предметах учения в факультете нравственно-философских наук

<...> 3. Для избежания же того смешения идей, которое столь часто замечается в воспитании, от несоображения в совокупности разных философских систем, профессор обязан привести их к одному началу и показать, что условная истина, служащая предметом умозрительной философии, могла заменять истину христианства до пришествия Спасителя мира, ныне же в воспитании допускается, как полезное токмо упражнение разума, для изощрения сил его к принятию прочих наук человеческих, на философских началах основанных. <...>

5. <...> Слушатели удостоверяются, что все то, что не согласно с разумом Священного Писания, есть заблуждение и ложь и без всякой пощады должно

быть отвергаемо; что те только теории философские основательны и справедливы, кои могут быть соглашаемы с учением Евангельским: ибо истина едина, а бесчисленны заблуждения. <...>

IV. Об отделении политических наук

1. <...> Благоразумное преподавание политического права покажет, что правление монархическое есть древнейшее и установлено самим Богом; что священная власть монархов в законном наследии и в тех пределах, кои возрасту и духу каждого народа свойственны, нисходит от Бога, и законодательство, в сем порядке устанавливаемое, есть выражение воли Вышнего. <...> Преподаватель должен изъяснить, что цель гражданства не есть пожертвовать счастьем всех одному или возвысить токмо один класс на счет всех прочих; но что, согласно с мыслями Платона и Аристотеля, предмет оного есть сделать людей, в обществе живущих, сколько можно счастливее, доставя каждому личную безопасность, спокойное обладание имуществом, здравие, свободу мысли, прямоту сердца и справедливость; что для получения сих благ необходимы взаимные жертвы. <...>

V. О факультете физико-математическом

1. Профессор теоретической и опытной физики обязан, во все прохождение курса своего, указать на премудрость Божию и ограниченность наших чувств и орудий для познания непрестанно окружающих нас чудес.

2. Профессор естественной истории покажет, что обширное царство природы, как ни представляется оно, премудро и в своем целом для нас непостижимо, есть только слабый отпечаток того высшего порядка, которому после кратковременной жизни мы предопределены.

3. Профессор астроном-наблюдатель укажет на тверди небесной пламенными буквами начертанную премудрость Творца и дивные законы тел небесных, откровенные роду человеческому в отдаленнейшей древности. <...>

Заключение.

Таким образом, университет, устремив все науки к единой цели и связав их единым духом, во всеобщности непротиворечащих познаний, будет почтенным сословием истинного образования, и, подав пример полезнейшего учебного заведения, приобретет отличное покровительство правительства, благодарность Отечества, уважение иноземных народов и славу в истории.

Магницкий М. Л. Православное просвещение / Сост., предисл. А. Ю. Минакова, имен. указ. Е. П. Гришиной, коммент. С. В. Хатунцева / Отв. ред. О. А. Платонов. М., 2014. С. 141–143, 147–151, 157, 158.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. При восшествии на престол в 1801 г. Александр I объявил: «Все при мне будет как при бабушке» Екатерине II. Что имел ввиду император и выполнил ли он обещание?
2. Каково было место Государственного совета, учрежденного 1 января 1810 г., в системе органов власти Российской империи?
3. Что подлежало обсуждению и как принимались решения в Государственном совете?
4. Проанализируйте содержание манифеста об учреждении министерств 8 сентября 1802 г. Чем министерства отличались от коллегий?
5. Какое значение для решения крестьянского вопроса имел указ «О вольных хлебопашцах» 20 февраля 1803 г.?
6. Какие основные положения содержал план преобразований М. М. Сперанского под названием «Введение к уложению государственных законов (1809)»?
7. Дайте развернутый ответ на вопрос: почему «Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении» (1811) Н. М. Карамзина вошла в историю как первый манифест российского консерватизма?
8. Подготовьте сообщение на тему: «Александр I и Наполеон Бонапарт: союзники и враги».
9. Каковы были причины, условия и последствия подписания русско-французского договора о наступательном и оборонительном союзе, заключенном в Тильзите 25 июня (7 июля) 1807 г.?
10. Что такое Континентальная блокада и почему Россия присоединилась к ней?
11. Проанализируйте статьи мирного договора между Россией и Швецией, заключенного в Фридрихсгаме 5 (17) сентября 1809 г. и определите его значение для становления финской государственности.
12. Какие территориальные приобретения получила Россия по Бухарестскому договору (1812) с Турцией и Гюлистанскому договору (1813) с Ираном?
13. Какое событие принято считать началом войны 1812 года? Почему эту войну называют «Отечественной»?
14. В чем причины отступления русской армии на начальном этапе войны 1812 года?
15. Чем руководствовался Александр I, назначая М. И. Кутузова главнокомандующим русской армией?
16. Подготовьте сообщение на тему: «Великий русский полководец М. И. Голенищев-Кутузов».
17. Проанализируйте «афиши... или дружеские послания», написанные московским главнокомандующим (военным губернатором) Ф. В. Ростопчиным и распространяемые в Москве летом-осенью 1812 г. Можно ли их считать частью информационной войны с французами?

18. Подготовьте сообщение на тему: «Бородинское сражение: победа или поражение?».

19. Принятое на военном совете в деревне Филя 1 (13) сентября 1812 г. решение об оставлении русскими войсками Москвы явилось военно-политическим просчетом М. И. Кутузова или оправданной необходимостью?

20. Расскажите о партизанском движении, его формах и роли в Отечественной войне 1812 г.

21. В чем состояло историческое значение победы России над наполеоновской армией в 1812 г.?

22. Подготовьте сообщение на тему: «Заграничные походы русской армии 1813–1814 гг.».

23. Дайте определение «идеологии легитимизма» и расскажите о ее влиянии на решения Венского конгресса 1814–1815 гг.

24. Проанализируйте акт Священного союза, который подписали в Париже 14 (26) сентября 1815 г. российский император Александр I, австрийский император Франц I и прусский король Фридрих Вильгельм III. Для чего европейские монархи создали союз и какую роль отводили в нем России?

25. Каковы были причины перехода Александра I от либеральных реформ к консервативно-охранительному курсу?

26. Подготовьте сообщение на тему: «А. А. Аракчеев и военные поселения в России».

27. Как оценивали современники правление императора Александра I?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Айрапетов, О. Р. История внешней политики Российской империи. 1801–1914 [Текст]: в 4 томах / О. Р. Айрапетов. – М.: Кучково поле, 2017. Т. 1: Внешняя политика императора Александра I. 1801–1825. – 605 с. ISBN 978-5-9950-0848-4.
2. Александр I: pro et contra: личность и деяния Александра I в оценках российских исследователей [Текст] / [сост. Е. В. Анисимов]. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2012. – 915 с. ISBN 978-5-88812-528-1.
3. Архангельский, А. Н. Александр I [Текст] / А. Н. Архангельский. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 443 с. ISBN 978-235-03530-0.
4. Безотосный, В. М. Российский генералитет эпохи 1812 года: опыт изучения коллективной биографии [Текст] / В. М. Безотосный. – М.: РОССПЭН, 2018. – 670 с. – ISBN 978-5-8243-2218-7.
5. Демкин, А. В. «Дней Александровых прекрасное начало...»: внутренняя политика Александра I в 1801–1805 гг. [Текст] / А. В. Демкин. – М.: Кучково поле, 2012. – 317 с. – ISBN 978-5-9950-0280-2.
6. Дубровин, Н. Ф. Отечественная война в письмах современников. (1812–1815 гг.) [Текст] / Н. Ф. Дубровин, – СПб.: ГПИБ, 2006. – 672 с. – ISBN 5-85209-156-1.
7. Законодательство императора Александра I, 1801–1811 годы: [сборник законодательных актов] [Текст] / сост. и авт. вступ. ст. В. А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2011. – 562 с. – ISBN 978-5-8078-0186-9.
8. Киняпина, Н. С. Внешняя политика России первой половины XIX в. [Текст]: [Учеб. пособие для вузов СССР]. – М.: Высшая школа, 1963. – 288 с.
9. Клаузевиц, К. 1812 год [Текст] / К. Клаузевиц. – М.: Юрайт, 2022. – 206 с. – ISBN 978-5-534-05603-7.
10. Кутузов: pro et contra: образ Кутузова в культурной памяти об Отечественной войне 1812 года: антология [Текст] / сост. В. В. Лапина, В. Л. Гончарова. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной акад., 2012. – 942 с. – ISBN 978-5-88812-521-2.
11. Лобов, В. Н. Александр I и его военно-политическая деятельность [Текст] / В. Н. Лобов. – М.: Логос, 2012. – 228 с.; ISBN 978-5-98704-683-8.
12. Мосолов, С. В. Эпоха царей Александра I и Николая I: курс русской истории [Текст] / С. В. Мосолов – М.: Издательские решения, 2017. – 541 с. – ISBN 978-5-4485-5990-7.
13. Отечественная война 1812 года: биографический словарь [Текст] / ред. В. И. Алявдин; вступ. ст. В. М. Безотосный. – М.: Росвоенцентр: Кучково поле: РОССПЭН, 2011. – 359 с. – ISBN 978-5-9950-0171-3.
14. Соловьев, С. М. Император Александр I: Политика, дипломатия [Текст] / С. М. Соловьев. – М.: АСТ: Астрель, 2003. ISBN 5-17-017478-0.
15. Тарле, Е. В. Нашествие Наполеона на Россию [Текст] / Е. В. Тарле – М.: Вече, 2021. – 336 с. – ISBN 978-5-4484-2540-0.

16. Троицкий, Н. А. Александр I и Наполеон [Текст] / Н. А. Троицкий – М.: Высшая школа, 1994. – 302 с. – ISBN 5-06-002839-9.
17. Устинова, И. А. Государство и церковь в России в X – начале XX веков [Текст] / И. А. Устинова. – 2-е изд., пер. и доп. Учебное пособие для академического бакалавриата – М.: Юрайт – 2019 – 193 с. – ISBN: 978-5-534-07309-6.
18. Фролов, Б. П. Отечественная война 1812 года и заграничные походы русской армии 1813–1814 годов [Текст] / Б. П. Фролов; [при участии В. А. Золотарева]. – М.: ИНЭС: Рубин, 2011. – 1275 с. – ISBN 978-5-93618-181-8.
19. Шильдер, Н. К. Император Александр Первый, его жизнь и царствование [Текст] / Н. К. Шильдер. – М.: Эксмо, 2008. – 544 с. – ISBN: 978-5-699-34217-4.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Док. – Документ.

НИОР БАН – Научно-исследовательский отдел рукописей Библиотеки Академии наук.

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург).

ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 г. СПб., 1830.

РА – Русский архив.

РС – Русская старина.

Сб. РИО – Сборник Императорского русского исторического общества.

Учебное издание

Козлов Сергей Александрович

ИСТОРИЯ
ХРЕСТОМАТИЯ
Выпуск III (1796-1825)

Редактор и корректор Е. О. Тарновская
Техн. редактор Д. А. Романова

Темплан 2022 г., поз. 5136

Подписано к печати 24.05.2023.

Формат 60x84/16.

Бумага тип № 1.

Печать офсетная.

Печ.л. 6,6.

Уч.-изд. л. 6,6.

Тираж 30 экз. (1 завод)

Изд. № 5136.

Цена «С». Заказ №

Ризограф Высшей школы технологии и энергетики СПбГУПТД,
198095, Санкт-Петербург, ул. Ивана Черных, 4.